

Фэнтэзи - Несыкальшчына - Волшебная сказка

Александр ЗИВОРОВ

Последний кудесник Руси

Annotation

Неожиданная встреча с последним кудесником Руси с совершенно невероятными последствиями...

Последний кудесник Руси

Глава 1. Ужасная авария

Совершенно ужасная авария произошла в тот день, когда Алексей ехал из Самары в родную деревню Лобовку. Последняя находилась под Бугурусламом в соседней Оренбургской области. Правда, сначала он побывал у знакомого в Бузулуке. По делам, которые к последующим событиям отношения не имеют, потому о них можно умолчать.

Задержавшись в Бузулуке дольше планируемого, Алексей пытался наверстать упущенное время и усиленно давил акселератор своего потрёпанного «Жигулёнка»...

Мчался вдоль окраины знаменитого Бузулукского бора, уважительно поглядывая на массив величественных реликтовых сосен с золотистыми стволами. Неожиданно что-то произошло с передним правым колесом, какая-то сила потрясла машину и безжалостно бросила в кювет, где его ждала роковая встреча с необхватных размеров сосной...

Дальнейшее происходило словно бы во сне: Алексей помнил, что лежит около вдребезги разбитого автомобиля, с натугой дыша. Ему казалось, будто внутри всё изломано, побито и всё тело терзала ужасная боль...

Словно из какого-то неясного марева появился незнакомец донельзя странной наружности: в домотканой косоворотке с вышитым воротником, подпоясанный простой верёвкой. Полуседая голова была стрижена «под горшок», на широкой груди разлеглась короткая окладистая борода. Просторные тёмно-синие шаровары доходили до чистых лаптей. Запомнились синие глаза, доброе лицо, склонное к улыбчивости, но сейчас предельно серьёзное.

— Эх, ма! Каюсь, недоглядел я! — укорил сам себя незнакомец и кому-то погрозил, глядя в сторону от Алексея: — Гляди, Пелагея, доберусь я до тебя! И не бери ещё один грех на душу, не божись всуе, мя тебе не обмануть! Наш разговор с тобою будет ещё впереди. Сурьёзный разговор! Не сумлевайся! Гогочи-гогочи, коли зубы хороши. А мне теперича не до тебя! Пока живи и здравствуй, язва! Зыркай своими бесстыжими зенками на сотворённое тобой. Тьфу!

Покачал головой, повернулся к беспомощно лежащему Алексею. Склонился над ним со словами:

— Эх, бедолага! Знаю, яже больно, зело больно, но потерпи чуток, мил-человек. Даже не знаю, с чего начать?.. Впрочем, тут большой разницы несть. С чего не начни — всё будет правильно... А ну-ка, мил-человек, вытяни-ка свои ножки!.. Помаленьку, полегоньку. А я помогу! Давай-давай, вытягивай! Терпи, не стони и не морщи, сердце мне царапаешь...

Сил у Алексея почти не было, он едва мог шевельнуть ногой, но незнакомец сам их переложил, как счёл нужным. Алексей с ужасом заметил, что правая нога перед этим была свёрнута в сторону под таким неестественным углом, под каким она никогда не была, да и не могла быть у здорового человека: то ли была сломана в том месте, то ли вывихнута. При её осторожном повороте и выправлении боль стеганула Алексея, вызывая вспышки в глазах. Он застонал.

— Терпи, милоч, терпи! Знаю, аки тебе тяжело. Мне и глядеть на такое нелегко, а уж тебе терпеть такое... Скоро-скорочко станет чуток легче.

Мужчина провёл своими руками по ногам Алексея от бёдер до кончиков пальцев на ногах. По мере продвижения боль утихала, принося умиротворение, но она ещё гнездилась в

теле выше поясницы.

— Так-так, справлено! А теперь давай поправим рученьки. Надо же, обе пострадали. Не нужно тебе силиться, я сам поправлю. Это уже легче.

Незнакомец повторил вышеописанную процедуру: теперь он огладил поочередно каждую руку, помассировал пальцы. Алексей с удивлением почувствовал, что теперь все конечности легко повинуются ему, боли в них уже не было, но она ещё оставалась в грудной клетке и позвоночнике.

Мужчина огладил голову Алексея, щеки, провёл по глазам, немного задержавшись на каждом.

Душу словно окатило благодатной воздушной волной. Шум со звоном в ушах прекратился, Алексей ощутил прилив сил.

— А теперича, мил-человек, полностью всеми телесами расслабься, всё худшее уже позади. Совсем малость осталась. Токмо нужно и твоё соучастие. Ложись поудобнее, освободись всеми телесами, не натужь мышцы. И дыши свободно. Больно? Да, пока ещё больно. Но ты дыши, и с каждым разом набирай воздуха всё больше и больше. Только не спеши. Покойно, не гони лошадей, аки нетерпеливый ямщик. Прибавляй понемногу и выпускай из себя так же спокойно. Делай паузу между вдохом и выдохом. И после продыха — тоже... Вот так, усё правильно! Молодец! Не бойсь боли, преодолевай её! В этом преодолении — твоё здоровье! Тренируй свою волю, она — твой лекарь...

Тяжелее всего Алексею давались первые вздохи, потом становилось всё легче и легче. Лишь при наборе чуть большего количества воздуха, по сравнению с предыдущим вздохом, ощущалась боль, а так она не чувствовалась. Вскоре же он задышал легко и свободно, словно совсем здоровый. Удивляясь этому всё больше и больше.

— Хватит! — вдруг скомандовал незнакомец и улыбнулся, при этом его лицо будто бы осветилось изнутри. — Поднимайся, чего это тебе, уже совсем здоровому, так долго валяться на земельке. Хватит, належался! Подъём, мил-человек! Вставай сам, обойдёшься без моей помощи, не изображай болезного. Ну!..

Алексей поднялся легко, словно и не лежал несколько минут назад весь переломанный после страшной аварии. Сами собой всплыли давно слышанные слова: «Словно бы заново родился». Он чувствовал себя именно таким.

— Здоровый ты, совсем как есть здоровый, пуще прежнего, — в ответ на его недоумённый взгляд неожиданно заявил незнакомец. — Не сумлевайся.

Он почесал в голове и продолжил:

— Вижу непонятливость в твоих очах. Надобно представиться. Ванюшин я. Кудесник. Так что не удивляйся, Алёша, что излечил тебя. Это мы всегда могли.

— А я Алексей... Простите, вы знаете, как меня зовут, имя назвали, откуда? А я-то, дурак, представился вам, не сразу поняв, что моё имя вам известно. Вы только что назвали его!

— Не переживай. Это токмо дурак всегда дураком выглядит, а умный по всякому видится. Бывает, и в зело не лепом положении окажешься. Это жизнь, в ней всякое бывает, Алёша. Пойдём, я тут недалеко живу. Ты здоров, но для полного здравия тебя ещё следует подлечить. Пару деньков перебудешь у мя, и едь на своих колёсиках дальше в свою Лобовку.

— О, вы и про Лобовку знаете?

— Аки иначе, я же кудесник, ведун. Иди за мной, тутося совсем близёхонько.

С этими словами Ванюшин направился прямо в глубь соснового бора. Алексей

последовал за ним.

Через несколько сотен шагов вышли на полянку с садиком, а в нём стояла небольшая изба даже не старого, а совершенно древнего вида. Рядом находилась клеть, какие-то строения. За ними тянулся огород, и виднелось какое-то небольшое строение. Позже Алексей узнал, что это была банька. Около неё находился колодец, а дальше снова начинался лес, на вид просто дремучий. Такого он никогда прежде нигде не видел.

Алексей отметил про себя, что место удивительно живописное. Никаких признаков цивилизации не видно, дышалось легко. В воздухе ощущался озон, словно после недавней грозы, хотя никаких иных признаков, вроде мокрой листвы и земли, не имелось.

В избе Ванюшина не оказалось ни электричества, ни водопровода. Внутри оказалось темновато, дело-то шло к вечеру. Хозяин зажжёт лучину. Светила она неярко, глаз не резала, но видимость была прекрасной. Алексей этому сильно удивился: лучше электрической лампочки. Позже он заметил удивительное свойство лучины — она горела необыкновенно долго, хозяину даже заменять её не приходилось.

Вместо газовой или электрической плиты в левом углу имелась русская кирпичная печка.

Хозяин вышел на улицу, спустился в погреб и поднялся уже с кринкой холодного молока. Налил его в странного вида керамическую кружку, словно бы слепленную не очень ловким гончаром. Но она была вместительной и удобной в пользовании. Алексей молоко выпил с большим удовольствием. Вспомнил о носовом платке, который находился в кармане куртки, оставшейся в машине.

Повернулся к кудеснику, встретился с ним взглядом и тот ответил, не дав возможности задать вопрос:

— Чуток обожди. Сам принесу тебе платок и всё то, я же тебе нужно. Да и о машинации твоей следует подумать, мозги пораскинуть.

Алексей горько покачал головой:

— Что о ней думать, это уже не машина, а куча металлолома.

— Рано хоронишь своего конька-горбунка, так я мыслю, он тебя ещё поносит ого-го сколько! Впрочем, что толку баять: слова хороши, когда они коротки. Лучшие слова — это дела. Пройду я аки тропкой обратного времени...

— Тропкой обратного времени? — удивлённо повторил Алексей, но уже в спину хозяина, тот направлялся к двери, не отвечая.

Удивлённый гость остался один.

Уже скоро Ванюшин вернулся с пиджаком, сумкой, книжками и газетами из бардачка разбитого автомобиля.

— Вот, бери-получай, Алёша!

— Большое спасибо вам, большое спасибо! Быстро же вы обернулись.

— Так я же не обычным путём прошёл... Да, пока нёс твоё имущество, пригляделся к книжкам. Благо, что ты много читаешь. В книгах большая мудрость заключена. А эти, я же теперича у тебя, аки тебе, нравятся?

— Очень. Я давно читал в различных журналах, газетах, сборниках и на сайтах интернета произведения этого читателя, а теперь выходит его десятитомник. Хочу купить все. Это последние тома: сборник волшебных восточных сказок «Оазис Чёрного джинна», сборники фантастики «Скипетр династии Рогоносцев», «Пояс Перуна», «Сокровище Потерянного мира», «Смертельные небеса», «Доспехи бога, или Сын Богини Севера» и

сборник детективов «Мечь мертвеца». У меня дома уже есть его сборники юмора «Зиборески и Зиборизмы» и «Пантеон улыбок», сборник приключений «Все монстры ада», повесть «Страшные тайны старого особняка», сборник публицистики и памфлетов «Загадочная русская душа», сборники фантастики «Яд Земли» и «Невесты Чёрной дыры», а вот его самоздрав «Тайны русского закала» пока найти не успел. Но непременно сыщу, из-под земли копытами вырою.

— Зачем же рыть землю-матушку копытами, Алёша, негоже делать это, — улыбнулся кудесник, — вот тебе искомая книга. Держи!

После пасса и лёгкого движения руки в сторону в ней появился увесистый том с красочной картинкой былинного богатыря, под ней Алексей прочёл: «Александр Зиборов «Все тайны русского закала».

Ванюшин словно поперхнулся, прокашлялся:

— Извини, мил-человек, мал-мал промашку давал — вместо «ура» «караул» кричал.

Он сделал движение и книга тут же уменьшилась в размерах. Теперь она называлась «Тайны русского закала».

— Вот теперь вельми хорошо, — удовлетворённо молвил кудесник. — А то я упредил ныншнее время. Той книжице ещё предстоит напредки выйти, в будущем, её пока несть, она ещё в рукописи у писателя... Теперь у тебя с этими книгами полный комплект. Писание вельми полезное. Даже я что-то узнал нужное. И смешная! Ведома мудрость: «Злясь, человек стареет, а смеясь — молодеет». А смех, аки я однажды поведал Демокриту: «Привилегия богов и людей». Оказывается, он это твёрдо запомнил. И даже записал, донёс до людей. Приятно...

Ванюшин принялся к книге. Алексей почувствовал, что она самую малость попахивает дымком. Кудесник пояснил:

— Из уже польхающего домища я её вытащил, всё равно бы сгорела без всякой пользы. Чужого нам брать не можно. А так правильно, она уже была по сути ничья и нам ещё послужит.

— А та, предыдущая книга, чем вам не понравилась?

— Аки тебе сказать, дак я забежал немного в будущее. Я же указал, такой книги пока несть, она ещё токмо планируется автором. Пришлось внести коррективы. Бывает такое, во временах путаюсь. Извини.

Что-то отвлекло Ванюшина, он застыл на месте, глядя в сторону отрешённым взглядом.

— Что с вами?

Кудесник опять сделался прежним, покачал головой:

— Вулкан начал престащенко изливаться из себя на Гавайях. Ужасно гибельная сила! Дондеже ни один из потоков лавы никого из людей не затронул. Слава Богу!

— Вы отсюда Гавайи увидели?!

— Аки иначе, я же — кудесник, ясновидение нам дано.

— И вы всё-всё можете увидеть?

— Это ты слишком уж загнул — «всё-всё». Сказано верно: «нельзя обнять необъятного»... Молчи, ехидна! Тебе бы всё язвить!.. — Ванюшин виновато повернулся к Алексею. — Это Пелагея вмешалась в наш разговор, всё уязвить норовит. Подкузьмила меня: «Нельзя обнять неопрятного». Язык у неё что помело, языком везде достанет. Ей брехать, яже руками махать, лишь бы не работать... Да, Алёша, твой бегунок здесь за сараем поставлен.

Не сразу Алексей понял, что кудесник имеет в виду его автомобиль. Вспомнил, в каком состоянии машина оказалась после страшного удара в сосну, и вздохнул, этому металлолому только на свалке и место.

Направился за сарай и глазам не поверил: перед ним стоял «Жигулёнок» в целости и полной сохранности. Покачал головой. Как же это может быть, ведь он видел его совершенно разбитым!.. Вспомнил, что и сам он был не в лучшем состоянии, а Ванюшин его вылечил. Значит, такое же он сотворил и с автомобилем.

Сел за руль. Мотор завёлся с пол оборота, как в свои лучшие времена. «Фантастика!»

Поспешил благодарить Ванюшина. Тот улыбался в бороду:

— Дак ведь нельзя было оставлять тебя безлошадным. А нам сие нетрудно.

— Как вы это сделали, как?

— Мочно было устроить по-разному. А тут я просто омолодил твоего «сивку-бурку», попятил во времени — прокатил по тропке обратного времени. Ну, дал ход обратному времени, вот он и стал таковым, каковым был до сего дня. Только колеса чуть утолшил. Особливо то, которое внутри толстенной оболочки. Ты камерой его именуешь. Из-за неё всё и приключилось. Сдулась она.

— Вы что-то про Пелагею говорили.

— Да, она малость повлияла. Обиделась на тебя зело рьяно, вот и задевает языком. При том свои зенки в сторону отводит. А честные глаза в бок не глядят. Знамо тебе сия мудрость, Пелагея? Ась?

— Не помню, чтобы я с ней встречался.

— Она на дороге грибы продавала, рукой преусердно махала, внимание привлекала, а ты не остановился, мимо промчался. Вот она и осерчала. А у неё глаз в такие минуты становится нехорошим. Раз глянула на моё молоко — то враз скисло. Сегодня же твоему колесу досталось... Правда, и без неё оно бы долго не протянуло, но всё же...

— Она что, колдунья?

— Нет, поднимай выше — ведунья. Зело много ведает, отсюда и сила в ней великая.

— Пусть простит она меня, я сильно торопился. Понимаете, задержался у знакомых в Бузулуке.

— Это она просит у тебя прощенья, явиться лично стесняется. Хотя обычно вельми даже говорлива и велеречива. Виноватой себя чувствует. Совесть-то у неё имеется, не сумлевайся. Хотя временами вреднющей бывает, может пагубу причинить... Да-да, не спорь. И я не подарок, себя я не хвалю, Пелагея, но и тебе цену знаю... Так ты, Алёша, прости её. Она сама себе в таких случаях не рада, само собой подобное случается. Зачастую против воли. Так что на Пелагею зла не держи, не злодейка она.

— Не держу, честное слово!

— Вот и лады-ладушки! Слышала, Пелагея?.. Она рада. Речёт, яже грузди дарит, сама собирала в лесу, солила. Смашные, говорит, и пользительные!.. Да вон они!

Алексей глянул туда, куда показывал рукой кудесник и увидел на ступеньках у дома двухлитровую банку с грибами.

— Я заплачу.

— Несть, это подарок. Не обижай человека, Алёша, спрячь деньги. Она их не возьмёт. Кушай на здоровье, мил-друг!..

Глава 2. «Божественные сны»

Алексей ещё при первом знакомстве с домом Ванюшина подсознательно отметил странность, а позже осознал: изба внешне имела донельзя скромные размеры, а внутри горница оказалась довольно просторной. Кроме того, было несколько комнат: одну занимал сам хозяин, другую он предоставил в полное владение гостю, а в остальные четыре просил не заходить. На дверях висели массивные замки. Кроме того, была немаленькая кухня с русской печью, чулан и сени.

В большой комнате, Ванюшин называл её светлицей, в красном углу висели православные иконы — Святая Троица, Иисус Христос, Богоматерь. Алексей вслед за хозяином перекрестился, глядя на них. Про себя удивился: «А он что, православный, раз крестится? Он же — кудесник, маг, чародей...»

Вспомнил, что вера — дело личное, интимное, соваться в неё чужим не следует. И промолчал, вопросы задавать не стал, хотя и хотел.

Как-то однажды заметил на груди хозяина нательный крестик. В очередной раз удивился, но ничего не сказал. По той же причине. Помнил русскую поговорку: «Чем язык скупер на слова, тем твоя целее голова». Понял, почему он носит косоворотку.

Позже Алексей заметил необыкновенное свойство дома кудесника, многожды дивился, входя с улицы в дом, или, наоборот, когда выходил наружу, контрасту внешних и внутренних размеров. Ломал голову, как могут быть такие большие помещения в столь скромном домишке?

А позже он просто пришёл в изумление. Ванюшин упомянул, что является владельцем «Велесовой книги», Алексей попросил показать её ему. Кудесник не отказался и пригласил гостя идти за собой в дом. Там открыл одну из дверей, за ней оказалась не комната, а весьма протяжённый коридор, по обе стороны которого оказались другие двери, также с замками. За одной из них оказалась даже не комната, а невообразимо длиннющий зал с рядами полок, заставленными древними фолиантами, и сундуков вдоль стенок. Между ними были оставлены промежутки для подхода к окнам.

Алексею бросилось в глаза, что за ближайшим к нему окном высился не просто дремучий, а невероятно дремучий лес, от вида которого аж мурашки по коже пробегали. Верхушки крон мшистых деревьев в несколько охватов терялись выше в сомкнувшейся сплошной крышей кроне. Оттого под ними царил если не тьма, то полновесный сумрак. Около дома снаружи он ничего похоже не видел: лес был поодаль и совсем иного вида. Даже по составу деревьев. Здесь же преобладали могучие дубы.

Алексей сделал пару шагов вперед по комнате, посмотрел на соседнее окно и удивился ещё больше: там увидел берег тихой реки, заросшей кустарником, ветлами, осинами, ольхой...

В следующем окне перед ним предстала уже довольно полноводная река с быстрым течением, стремниной и многими водоворотами. По ней под раздутыми парусами несли струг с острым носом и широкой кормой, пеня перед собой воду и искусно обходя опасные места.

— Сноровистый кормщик на струге, — заметил кудесник, незаметно оказавшийся рядом. — Вельми умело правит. — Поймал взгляд Алексея и добавил: — Ты смотри, зыркай.

А я поищу искомую книжицу.

Алексей закивал. Струг уплыл куда-то вдаль по своим делам.

Прошёлся по довольно просторной комнате, остановился у очередного окна. Посмотрел, и глаза его расширились: взору открылось безбрежное ржаное поле с уже поспевшими золотыми колосьями, гнущимися к земле. Сверху на них лился яркий с желтизной жаркий солнечный свет. Этот дивный вид навевал спокойствие и умиротворение.

Вдоволь налюбовавшись нивой, Алексей повернулся и за спиной обнаружил другое окно. Не сразу понял, что с ним? Оно показалось ему занавешенным чем-то снаружи, а потому не пропускало свет. Приглядевшись, понял, что дело совсем в другом: за окном царила крошечная ночь. Там о скалы ударяли могучие волны, вверх взлетали обильные брызги и пена.

Удивился, мысленно ахнув: «Какая ночь? Какое море?..»

Снова повернулся и поглядел на противоположное окно, залитое солнечным светом, а дальше за ним увидел то же ржаное поле, которое волновал ветерок.

«Что это такое? Как такое может быть?!»

Крутнул головой к окну с ночью и морскими утёсами. Некоторое время смотрел на беснующееся море, затем обратился к колосющейся ниве...

Появилось желание видеть оба окна сразу — ночь и день. Принялся пялиться, но тут обнаружил, что оконные стёкла довольно толсты и обладают странным свойством, которое обнаруживалось при взглядах на них даже под небольшим углом: они начинали искажать всё то, что находилось за ними, туманиться, делая плохо видимой местность. А когда Алексей отошёл на то место, откуда одинаково хорошо были видны оба окна, стёкла стали практически непроницаемыми, молочного цвета. Разница имелась лишь в оттенках: одно было светлее другого. И только.

Удивлённо и с некоторым разочарованием покачал головой.

В этот момент Ванюшин издал радостный возглас: он основательно порылся в ларе и достал чуть ли не со дна его стопку деревянных дощечек с древнерусскими письменами. Уважительно понёс их наружу, в сад, где уложил на деревянный стол, державшийся на огромном пне...

Поражённому Алексею было совсем не до «Велесовой книги», он оглядывался на удивительный дом, длина которого в разы уступала тому коридору с комнатами, где он только что побывал. Походило на фокус: как если кто-то на его глазах влил в литровую ёмкость с десятком литров воды... Ни леса, ни реки, которые он видел из окон, прямо возле дома не было...

Дабы вернуть гостя к реальности, кудесник тактично несколько кашлянул. Алексей с некоторым усилием переключил внимание на него.

Ванюшин принялся рассказывать...

— «Велесова книга» — кладёзь сакральных древних ведических знаний русов-славян. Она посвящена богу богатства и мудрости Велесу. Людям была открыта в позапрошлом тысячелетии. В ней много исторических сведений о разных народах Евразии. Прародина русов, славян — Семиречье, которое находится в системе самых больших гор на планет, Гималаев.

Ванюшин стал читать «Велесову книгу», начав с прославление великого Триглава:

«И вот начните,

во-первых, главу пред Триглавом склоните!»

— так мы начинали,

великую славу ему воспевали,

Сварога — Деда богов восхваляли,

что ожидает нас.

Сварог — старший бог Рода божьего

и Роду всему — вечно бьющий родник,

что летом протёк от кроны,

зимою не замерзал,

живил той водою пьющих!

Живились и мы, срок пока не истёк,

пока не отправились сами к нему

ко райским блаженным лугам!

И Громовержцу — богу Перуну,

Богу битв и борьбы говорили:

«Ты, оживляющий явленное,

не прекращай колеса вращать!

Ты, кто вел нас стезею правой

к битве и тризне великой!»

О те, что пали в бою,

те, которые шли, вечно живите вы

в войске Перуновом!

И Свентовиту мы славу рекли,

он ведь восстал богом Прави и Яви!

Песни поём мы Ему...»

Как ни силился Алексей, но скоро упустил нить повествования, мало что понимая в услышанном. Заметив это, Ванюшин улыбнулся и прекратил чтение. Сказал, что гость может сам взять книгу и прочитать дальнейшее.

Ночью Алексею снились чудесные сны, он часто просыпался, а затем засыпал вновь...

В одном из снов он видел себя в центре всей вселенской, вокруг царила абсолютная темнота. Пронеслась мысль, что «тьма — это отсутствие света». Ощущал себя лектором перед ему невидимой аудитории. Никого из тех, к кому Алексей обращался, он не видел. Говорил в беспросветную тьму и пустоту:

— Вначале ничего не было. Совсем ничего...

Тут же спохватился: «Как это не было совсем ничего? Что-то должно было быть. Ну, хоть что-то!...»

Словно убеждая самого себя, повторил:

— Не было совсем ничего: ни пространства, ни времени, ни света. Так продолжалось всю бесконечную вечность вечностей. Пока не родился мир, наша вселенная...

Мелькнула мысль в голове лектора Алексея: «Значит, мир появился не сам, а с помощью или при участии кого-то? Кого именно?..»

Продолжил лекцию, слова словно приходили откуда-то помимо его воли, ему самому думать не приходилось:

— Сотворил мир и всё сущее силой своей мысли верховный бог Род. Затем он породил

Ладу-любовь и с её помощью разрушил все узлы, создал вселенную со всеми звёздными мирами. Всемогущий Род отделил свет от тьмы, воду от тверди, правду от кривды...

«А как же наша Земля? Она лишь крошечная песчинка в космической пустыне?..»

Мотнул головой: «Нет! Это не так!», а вслух сказал:

— Возникший мир был похож на гигантское шарообразное многослойное яйцо. В центре его располагалась Земля, вокруг которой находилось девять небес. Сверху находилась Правь — мир светлых богов, исповедующих божественный закон и правившими миром. Нижний мир, Явь, был отдан людям, а под ним находилась Навь — потустороннее царство тёмных сил. Дабы попасть из Яви в Навь, нужно было прорыть такой колодец, чтобы брошенный в него камень летел вниз двенадцать дней и столько же ночей.

В самом центре возникшего мира росло Мировое древо, невероятно огромный дуб, корни которого уходили в Навь, а верхушка пронизывала Правь, соединяя собой все три мира.

В седьмом небе на кроне древа среди океана находился благодатный райский остров Ирий (Вырий), в нём живут души всех усопших людей и умерших животных, когда-либо обитавшие в Яве. Под корнями дуба-гиганта расположился змей, который кольца обвил землю. Тут текут живые источники и обитают вещие девы. Никто в Ирине ни в чём не нуждается, ибо тут текут молочные реки, сады вечно плодоносят, а воздух дивно целебен. Здесь нет холодов и избыточной жары. На самом верху кроны Мирового древа обитает белый сокол — одна из ипостасей Рода, бога-творца всего сущего.

«Белый сокол — одна из ипостасей Рода, а какие были другими?..»

— Далее всё творил Род через свои ипостаси — четырёхглавого Световита (Свентовита), небесного кузнеца Сварога и громовержца Перуна. Потому Рода ещё именовали Триглавом. Он был триединым богом. Род обладал всезнанием и всемогуществом, не было преград силе его мысли и слова. Как он сотворил наш мир, столь же легко мог и разрушить в один день и час (Светопредставление). Роду помогает во всём Крышень — его младший брат, в самый критический момент он явился на белогривом коне и на берегу Ледовитого океана победил грозного Чёрнобога.

Сварог явился в мир в огне-вихре, очищая его от скверны. Он — источник огня и его повелитель. Словно солнце, Сварог озарил вселенную. Сила его божественного огня породило такой же божественный ветер.

Небесный коваль (кузнец) Сварог отыскал магический камень Алатырь, принялся бить по нему молотом и разлетающиеся вокруг искры становились новыми богами и ратичими — небесными воинами. Так Сварог стал отцом богов.

Ещё Сварог создал первых людей из камней, дал им огонь и божественные законы, в их числе — семью из одного мужчины и одной женщины. Наказал им взаимно хранить друг другу верность. Научил людей пахать землю, хозяйствовать на ней, а ещё — кузнечному ремеслу.

Сварог стал благодателем людей. Он обучил их пользоваться огнём и кузнечному мастерству, сбросил им с небес пахарский плуг и ярмо для скота, а также — боевой меч, секиру и палицу. Ещё подарил людям чашу, в которой можно было приготовить священный напиток из мёда Сурью (Сурицу). Сварог создал заповеди, следовать которым приказал следовать всем людям.

Позже волшебный полуконь Китоврас на склоне священного Эльбруса возвёл чудесный храм вокруг бел-горюч камня Алатыря, там люди стали поклоняться всевышнему.

Дажьбог (Радегаст, Радигош, Сварожич) был сыном Сварога и богом солнечного — Белого — света, который изливаются на Землю даже в пасмурные дни...

«Яблоко от яблони недалеко падает, — пронеслось в голове Алексея. — Как и отец, Дажьбог был огненным богом, как бы заведовал солнечным светом, но не самим солнцем. Тут всё отдельно — солнце и свет от него...»

Вслух лекцию невидимым слушателям продолжил:

— Дажьбог стал подателем света и тепла, богом плодородия и живительной силы земли. Не случайно в его имени имеется частица «дать», вот он щедро и даёт всё это, являясь покровителем всех нуждающихся, сирот, странников и всех тех, кому нужна помощь.

Богом солнечного диска является Хорс (Хорос, Хоре, Корс), он возит в своей колеснице по небу дневное светило. Хорс — сын всемогущего Рода. У него имеется сестра — Дивия, богиня Луны. Брат с сестрой сменяют друг друга на небосводе, а потому видятся редко.

Ещё богом солнца считается и Ярило, но на самом деле он — необоримый бог весеннего света, тепла и веселья, а ещё — урожая. В это время он как бы затмевает Хорса, Дажьбога и даже Сварога. Женой Ярило стала Макошь — богиня плодородия и земли, мать урожая, которую ещё звали Мать — Сыра Земля.

Сыном Рода и братом Сварога был великий велеречивый бог Велес. Он привёл в движение созданный ими мир. Велес — властелин всей дикой природы и всех животных, а также и нижнего мира, Нави. Он — мудрый и могучий чародей и оборотень, покровитель торговцев и всех странствующих.

Всем миром правит всемогущая Лада — златовласая богиня любви и красоты, изобилия и урожая, покровительница семейных уз. Её ипостась Перуница является супругой громовержца Перуна. Перуница разделяет власть мужа над бурями и грозами, потому её ещё называют громовницей.

В величественный миг сотворения всего сущего всемогущим Родом излилась эманация, которая разделилась на равноценные силы, которые стали антагонистами, полюсами по всему спектра бытия: Свет и Тьма, Добро и Зло, Созидание и Разрушение, Жизнь и Смерть День и Ночь, Правда и Кривда. В результате появились два великих бога, обречённых на соперничество, конфронтацию, вражду — Белбог и Чернобог. Но они вместе поддерживают мироздание в равновесии, гармонии, не позволяя скатиться к трагическому краю. Существуют они с изначальных времён и пребудут до конца божественной вселенной.

Белбог (Белобог, Белун) — бог жизни, счастья, богатства, плодородия, удачи, тепла; он — воплощение света, олицетворение дневного и весеннего неба. Белбог оказывает помощь людям в духовном самосовершенствовании, постижении истины.

Белбогу во всём противостоит не менее могущественный Чернобог (Чёрный Змей Кощей), мрачный бог уничтожения, смерти, зла, холода, воплощения всего самого плохого и черного. Насыляет мрачные мысли, безумие.

Наиболее впечатляюще он выглядит, пожалуй, в самой известной своей ипостаси — Кощей Бессмертного. Чернобог состоит буквально из одних костей, обтянутых кожей. Он пышет кипящей злобой, демонстрирует ненависть и способен на любые подлости. Способен любого превратить хоть в кого или чего, в схватках непобедим: даже если у него отрубает голову, то на её месте вырастает новая. Потому и называют его Бессмертным.

Белбог с Чернобогом всю жизнь сопровождают человека, записывают в книгу судеб все его помыслы и дела, поощряя или наказывая за них.

Великая богиня Берегиня заведует всем сущим, следит за миром и порядком. Её сопровождают верные ей светозарные всадники, исполняющие веления богини. Берегиня может существовать одновременно во множестве своих ипостасей — местных берегинь в лесах, полях, у рек и на озёрах.

Весенняя богиня Жива (Живана, Сева) — олицетворение плодоносной силы, юности, красоты всей природы и человека. Она оживляет умершую перед зимой природу, по её воле зеленеют леса и поля, цветут сады, колосятся нивы. Весной некоторым счастливицам удаётся увидеть Живу вместе с живицами — её прислужницами, имеющими облик юных прелестниц. От их взглядов растительность становится гуще и зеленей, а цветы цветут ярче.

Дочь Лады Марена (Мара, Морена, Марана) — мрачная богиня мира мёртвых, смерти, тьмы, покровительница магии, насылает пророческие и другие сновидения. Она олицетворение зимы, в начале которой как бы умирает природа, дабы воскреснуть весной. Малена — дочь Лады и Сварога, у неё имеются две сестры — богиня весны Леля и богиня лета Жива. Марена — жена Кощея, но дружит с Бабой-Ягой, которая с её супругом находится во вражде. Марена во всём противостоит и противодействует своей сестре Живе, а та отвечает ей аналогичными не лучшими чувствами. Марена стоит на страже миров Яви и Нави, встречает души умерших у реки Смородины.

Богиня зари Заря-Зареница (Заря, Зорька, Утренница, Денница) обычно появляется в виде прекрасной молодой девушки, озаряя собой мир. Заря-Заряница утром выходит спозаранку и встречает солнце и вечером провожает его в подземный мир. Она — сестра Вечерки, Полудницы и Ночи-Купальницы. В супругах у неё могучий бог Хорс.

Прекрасная крылатая воительница Магура — дочь грозного Перуна. Она постоянно незримо присутствует на поле брани, подбадривая бойцов. Павшим геройски она даёт отведать напиток из своей золотой чаши, после чего их души отправляются в райские чертоги Ирия.

Девана (Зевана, Дзевана) является богиней охоты, она супруга бога лесов и лесных угодий Святобора. Она посылает удачу охотникам или, наоборот, лишает их таковой. Она сама любит охотиться в лунную ночь и горе тому, кто окажется на её пути.

В голове Алексея мелькнула тревожная мысль: «А ты ничего не забыл?..» и тут же сам себе ответил: — Нет, не забыл, кое-что я оставил напоследок, как очень и очень важное...» Вслух же сказал:

— А теперь о великом Стрибоге и его большом, славном семействе. Он повелевает всем воздушным океаном и воздушными стихиями в нём. Стрибог — владыка всех ветров, способен вызвать бурю и укротить её, повелевает он и громами с молниями. У него имеется верный помощник — чудесная птица Стратим-буревестница, а порой он даже оборачивается ею и является в мир под личиной птицы Стратим. Семейство у него, как я уже сказал, зело даже немалое — семь ветров, семьдесят вихрей и семьсот ветровичей. А ещё есть вихри и туманы. Старшим в семействе считает Позвизд (Посвист), который управляет бурями и ветрами. Сиверко живёт на далёком севере, а потому крайне суров и добреет лишь ближе к лету. Подага живёт далеко на полдень, на юге, в знойной пустыне, а потому приносит иссушающие ветра. Погода — тоже южный ветер, но в отличие от Подаги дарит приятное тепло. Западный ветер суховат, бывает резковат, но обычно благодушен и добр. Он имеет непредсказуемый характер, способен на всякие сюрпризы — как хорошие, так и самые неприятные...

В сознании Алексея мелькнула мысль: «Исправился, хвалю...» Ощутил довольств

собой, на душе заметно полегчало...

Глава 3. В компании с Полудеником

Сразу же всё померкло перед ним, и вот уже он увидел себя высоко в небе над полуденной землёй. Ощущал себя бестелесным, ибо не видел ни своего тела, ни рук, ни ног. Но всё видел вокруг, по своему желанию мог снижаться или, наоборот, набирать высоту, менять направление, ускорять свой полёт или замедлять его.

Неведомо как, он чувствовал рядом нахождение кого-то тоже невидимого, но разумного. Озадачился: «Кто это?»

И услышал ответ:

— Обо мне ты не успел сказать, я из семейства Стрибога — ветерок Полуденик. Как видно из моего имени, я овеваю землю днём, а ночью моё место занимает мой брат Полуночник.

— Извини, я просто не успел сказать.

— Ур-ур, не за что извиняться, я не такой значимый по сравнению со своими старшими братьями и сёстрами. Своё место знаю. Спесью-спесиськой не страдаю.

— Хорошее место. Всё видишь отсюда. Интересного очень много...

— И не только гляжу, но и играю... Ур-ур, за мной!..

В следующую секунду земля устремилась на Алексея... Он испугался, а потом понял, что не земля приближается к нему, а он несётся к ней, почти пикируя. Затормозил над самой поверхностью, неподалёку от норки, рядом с которой у горки выброшенной глины находился упитанный суслик.

Полуденик шаловливо подёргал суслика за усы, тот повёл щеками и отвернулся. Тогда ветерок оттянул стебелёк высохшей полыни, отпустил, и она стеганула суслика по его мохнатому серому боку. Зверёк испуганно скакнул, заверещал и принялся озираться по сторонам, не понимая, кто его ударил.

— Видел, аки я его? — рассмеялся ветерок. — Айда за мной! Полетели дальше!

Набрав высоту, Алексей увидел большую реку, которая описывала гигантский круг длиной в несколько десятков километров и почти возвращалась к себе, слиться с собой ей мешала едва видимая перемычка. Невольно воскликнул:

— Да это же Волга, которая обтекает Самарскую Луку!

Полуденик подтвердил:

— Да, так назовут её люди.

— Назовут? Они ещё не назвали?..

— Нет, конечно, до этого ещё далеко в будущем, очень далеко.

— А кто же сейчас живёт здесь?

— Хочешь, познакомлю! Ур-ур, лети за мной вон туда...

Теперь уже снижение происходило более плавно, да и Алексей начал привыкать к полёту, даже наслаждался им. Вот он принялся лавировать между верхушек самых высоких деревьев — дубов, вязов, осин, берёз и прочих.

Летающий чуть спереди Полуденик притормозил и тихо шепнул:

— Ничего не вижу. Совершенно пустынный, безжизненный лес, никого нет...

— Безжизненный? Хм!.. Ур-ур, посмотри на пень вон у той ели. Гляди внимательнее и он проявится.

— Проявится? — не понял Алексей.

Нашёл глазами высокую ель и большой мшистый пенёк около неё. Всмотрелся внимательнее в них. К пню подбежал серый заяц, ткнулся в него головой и тут же пенёк зашевелился, поднялся и стало видно среди ветвей, веток, листьев и теней на них серозелёное лицо, на них живые глаза, словно горящие изумруды, и после вдруг ему стал виден сухой, жилистый мужчина в странного цвета кафтане, который идеально сливался с окружающей растительностью. Такому великолепному камуфляжу могли позавидовать солдаты всех армий двадцать первого века. Левая пола кафтана была запахнута за правую. Алексей с удивлением заметил, что землястые лапти на ногах неизвестного перепутаны — правый был натянут на левую стопу, а левый — соответственно на правую. Мужчина потянулся рукой к зайцу, ласково погладил его, При этом обнаружилось, что он корноухий — правого уха у него не имелось. Не было и попыток скрыть это — похожие на мох волосы на голове были зачёсаны налево.

Заяц потёрся своим боком о ноги незнакомца, привлекая к себе внимание, и направился в лес, на каждом скачке оглядываясь на мужчину в кафтане, словно приглашая его за собой. Тот посмотрел ему вслед, встряхнулся, сгорбился, опуская тяжеловесные руки к земле... и вот уже на месте человека оказался матёрый медведь. Он вперевалку тяжеловесно последовал за зайцем.

— Кто это? — шепотом спросил Алексей.

Полуденик ему ответил:

— Разве сам не догадался? Следовало бы знать. Это — леший. Ещё люди зовут его лешаком, лесовиком, лесовом, лесуном, лесником. Он — хозяин леса. В зверя может без труда перекинуться, а ещё в птицу, дерево, пенёк или во что иное.

— Слышал о леших, но никогда не видел. Разве что в кино.

— В кино? Это кто?

— Не «кто», а что. Ну, вроде театра. Потом как-нибудь расскажу про кино. — Алексею не хотелось объяснять, что такое «кино», экранизированные русские сказки, слишком много времени бы на это ушло. Да и не был уверен, что сможет толково объяснить. А легкомысленный ветерок и не ждал разъяснений, принялся тараторить дальше:

— Ты сказал — безжизненный лес? Оглядишься! Вон под той ольхой берегиня сидит... Уже поднялась, смотрит в сторону... Кто же там?.. Прячется! Встретаться не хочет... С кем же, с кем?.. Ух ты, понятно! И я бы от такой держался подальше!..

Алексей едва успел заметить светлый наряд берегини, которая тут же сгнула, сгнула с его глаз. Кого-то испугалась и спряталась. В следующее мгновение он вздрогнул и невольно отпрянул в сторону. Поднявшись выше верхушек разлапистых сосен, увидев, как ему сначала показалось, женщину на спине огромного пятнистого зверя, напоминающего льва или тигра. Потом он понял, что на самом деле никакой женщины не было, явившийся монстр имел женскую голову и туловище зверя. Алексей моргнул и увидел уже морду леопарда или пантеры. Не понял: действительно он видел женскую голову или она ему только привиделась?..

— Испужался? — прошелестел оказался рядом Полуденик. — Нам она ничего не сделает, она о другом думает, ищет пропитание для себя и своих детишек, которых оставила в своём логове.

— А это кто?

— Арысь-поле. Оборотень. Ей на пути лучше никому не попадаться. То-то берегиня спряталась, и правильно сделала. Такая порой и на медведя нападает.

— Арысь-поле, — повторил Алексей. — Действительно похожа на рысь, токмо пятнистая вся, как леопард.

— Нагляделся? Ур-ур, полетели дальше!

— Летим!

Полёт очень понравился Алексею: он сам выбирал направление, то облетал препятствия, временами поднимался вверх, обозревая лес с высоты.

Среди трясущих листвою осин заметил высокого одноглазого человека с щетиной на землистом злом лице. Он стоял, опираясь на клюку.

Полуденик увлёл Алексея за собой, остерегая:

— Это Верлиока. К нему лучше не приближаться. И не гляди на него. Даже случайно не встречайся с ним взглядом.

— Это ещё почему?

— Глаз у Верлиоки злой. Сглазит, быть беде.

— Какой он здоровяк, — удивился Алексей, — наверное, из него двух таких, как я, выкроить можно.

— И ещё останется, — хмыкнул ветерок.

— Ба, да у него одна нога босая! На левой высокий ботинок, почти до самых колен, зашнурован, а на другой ничего нет. Грязные пальцы видны.

Полуденик рассмеялся:

— Я видел, аки недотёпа потерял его, гонясь за надоедавшими ему зайцами, а потом не нашёл, хотя искал преусердно. Я тебе покажу, там занятная история приключилась. У-ур, айда за мной! Здесь недалеко...

Ветерок свернул направо и понесся над лесом, а затем снизил скорость и тихо, словно остерегаясь чего-то, осторожно проник в просвет между деревьями в полутьму, устроенной густо разросшейся кроной. Не сразу глаза Алексея привыкли к ней, и он принялся озираться по сторонам.

Внутренне ахнул, увидев большой зашнурованный ботинок, стоящий между стволами деревьев. Он был огромным, в человеческий рост. Стоял прямо на земле, а сверху его увенчивала мансарда с балкончиком, покрытая двухскатной черепичной крышей. Сбоку имелась уходящая вверх труба, слегка дымившаяся. Под ним находилось окошечко, а ниже — дверь, к которой вели ступеньки.

«Вот это да, ботинок стал чьим-то домиком...»

Алексея удивили чистые, почти белые шнурки на нём. На том ботинке, который остался на ноге Верлиоки они были грязными, мало отличаясь цветом от тёмного ботинка. Это он запомнил, а здесь, похоже, шнурки почистили, вернули им первоначальный вид.

— Это тот второй ботинок Верлиоки, о котором я говорил, — прошелестел рядом Полуденик.

— А что ботинок такой большой, он же выше Верлиоки, и намного?

— Это нынешние хозяева постарались, приспособили под себя, применив магию.

— А кто они?

— Там живёт шишиган со своей шишигой. Давеча они сюда забрели. До того проживали у старого ведуна, но оный помер. Его домишко обветшало, разрушилось и после урагана превратилось в развалины. Шишиган с шишигой остались бездомными. Бродили по лесу, искали приют. На какое-то время поселились в старой медвежьей берлоге, но пришёл топтыгин и выгнал их. Спустя некоторое время они набрали на потерянный ботинок.

Шишиган воспользовался тем колдовским умением, которое он перенял у ведуна, проживая в его лачуге за печкой, чародейством увеличил размеры сапога, а затем устроил из него домик. Аки видишь, получилось неплохо.

— Да, выглядит чистым, опрятным. Наверное, и внутри уютно.

— Сквозь окна разглядеть что-либо трудно. В домике всегда темно. Не любит шишиган с шишигой свет.

— Вот бы посмотреть на них!

— Долго ждать придётся, днём они редко даже нос высовывают наружу. Их часто видит только мой братишка Полуночник. Домоседы! Ур-р! Полетели отзде, хочу наверх, на волю, к свету... Впрочем, урр-р, стоит подождать немного. Назревает ожесточённая баталия!

— Чего подождать? Какая баталия?

— К домику, направляется пущевик. Вечор он уже сюда являлся, была просто потеха. Посмотрим, чем кончится его визит сегодня. Уверен, сейчас начнётся изрядная потеха!

Из-за ствола огромной сосны показалось странное существо, по виду напоминающее сухой чурбак с ручками-веточками высотой менее полуметра. Такие же были у него и ножки, но двигался он на удивление проворно. Сквозь густую зелёную шевелюру из листьев недобрыми огоньками сверкали его маленькие глазки.

— Пущевик — дух чащоб и буреломов, — пояснил ветерок, не дожидаясь вопроса спутника. — Живёт в непролазной чаще один, аки бобыль. Способен прикинуться корягой, пнём, колючим кустом, веткой или ещё чем-то. Может дать подножку обидчику, порвать одежду, выколоть глаза или сильно поцарапать. Вопит и базланит так, что у иных людей мороз по коже пробегает.

— Он столь злой?

— Да, характер у него неблагоприятный. Но явное благо от него то, что он глушит и останавливает пожары. Бережёт свои владения от них.

— Верно говорят, что нет худа без добра и добра без худа, — прокомментировал Алексей. — Нет розы без шипов.

Полуденик воскликнул:

— Ха-ха! Пущевика заметили, дверь домика открывается. Вот сейчас мы узрим хозяев.

— Пущевик идёт к ним в гости?

— Какое там! Скандалить припёрся. Теперича начнётся у них страшная руга, шум, гам и всяческий тарарам! Смотри, в его руках немалая коряга, весьма похожа на дубинку. Он её обязательно употребит в ход.

— И почему, с какой стати?

— Полуночник мне рассказал, что егда в здешние места забрели шишиган с шишигой, то пущевик пытался их прогнать. Они несколько раз подрались тогда. Схватывались не раз и изрядно! Этих схваток «бойцов» я не видел, лишь надысь довелось наблюдать самую последнюю. Вот это было зрелище!

— И кто кого победил?

— У них примерное равенство, победитель дондеже не определился. Может быть, вот сейчас кто-то из них явно возьмёт верх. Посмотрим!..

Из домика показался низенький одутловатый человечек с неряшливо зачёсанными вверх волосами. Ростом он был заметно ниже уже подошедшего к дому Пущевика и передвигался чуть менее резво. Шишиган воинственно держал в деснице кочергу. Ею он геройски отразил удар корягой гостя и сразу же бросился бежать...

Дверь в домик тотчас же захлопнула шишига. Алексей успел заметить, что она похожа на сгорбленную старушку с длинными всклокоченными волосами.

Пущевик бросился вдогонку за беглецом, двигался он куда быстрее убегающего противника. Алексей подумал, что Шишиган допустил тактическую ошибку, но скоро понял, что это он сам ошибся в своём предположении.

Тот принялся описывать круги вокруг ботинка — своего домика. Когда бегуны в очередной раз пробегали мимо крыльца, дверка распахнулась и мгновенно выскочившая наружу Шишига нанесла удар сковородкой прямо по макушке Пущевику. Бац! Раздался глухой звук, словно ударили по полену, на которое был похож Пущевик.

Он озлился, выкрикнул несколько ругательств и бросился к успевшей захлопнуться двери, принялся рьяно дергать за ручку...

И тут получил удар кочергой от Шишигана. Взревел и бросился за обидчиком, махая своей дубинкой...

Так они описали пять-шесть кругов вокруг домика. Пущевик, пробегая мимо двери, каждый раз бросал на неё яростные взгляды и готовил корягу к отпору, но Шишига из дома не показывалась. Только и сие оказывалось на руку Шишигану тем, что преследователь при этом несколько снижал скорость, что позволяло держаться на безопасном расстоянии...

На очередном витке Пущевик уделил двери меньшее внимание, и просчитался: она раскрылась, когда он уже почти пробежал мимо и выбежавшая на ступеньку Шишига дотянулась до его хребта своей сковородкой.

Пущевик глухо рыкнул, повернулся в сторону домика, но тут же к нему подскочил Шишиган: первым ударом кочергой он заставил противника оболотиться к себе, а затем грозно замахнулся для удара сверху, но неожиданно нанёс его коварным образом сбоку — по левой тоненькой ножке-веточке своего ворога. Пущевик свалился на землю. Подняться ему мешали Шишиган и подбежавшая Шишига, каждый раз сбивая наземь своим оружием. Извергая из себя фонтаны ругательств, Пущевик принялся перекатываться или просто скользить спиной по направлению к ближайшим кустам колючего терновника, при этом ухитряясь своей корягой парировать большинство вражеских ударов.

«Орудует он дубинкой весьма даже отменно, — отметил про себя Алексей. — Просто молодец!»

Дальше кустов преследовать его семейная пара не стала, только всячески его запугивала, улюлюкала, грозила всяческими бедами и шумела, испуская торжествующие крики.

Улучив момент, Пущевик выскочил из кустов по другую сторону, вмиг оказался на ногах и довольно быстро поспешил прочь, немного подволакивая левую ножку. Видимо, ей от кочерги изрядно досталось.

Тем временем Шишиган со своей супругой, издавая победные возгласы, вернулись в домик, дверь за ними закрылась. Щёлкнула щеколда, проскрежетал засов и воцарилась тишина..

— Как я понимаю, финита ля комедия, — заключил Алексей. — Другими словами, конец комедии.

— Теперь они до ночи наружу не выйдут. Пусть празднуют свою победу, а нам пора отправляться дальше. Тут гиблое место, никакого простора, слишком душно и темно, хочется на волю, к свету... — с этими словами Полуденик заскользил между стволами вверх в просвет кроны.

Алексей последовал за ним.

Оказавшись над деревьями, он устремил взор к облакам, и дёрнулся было к ним, но ветерок его придержал:

— Пошто так высоко забираться? Здесь куда приятнее летать. Нет, не в ту сторону ты летишь, туда шёл Верлиока, а с ним лучше не встречаться.

— Из-за его дурного глаза?

— Не токмо из-за него, Верлиока губит всех, с кем встречается.

— Неужели всех-всех?

— Ну, с кем встретится. Кто в его зенки поглядит — оный, считай, умер.

— Опасное существо.

— Да, весьма опасное. Благо ащё, что Верлиока один на всю округу и прячется в самых труднодоступных местах леса, встреч с другими не ищет. Живёт долго, а ащё умрёт, то воскреснут все, кого он со свету сжил.

— Действительно так? Вот хорошо!

— А вот Верлиоке может быть не очень ладно! — воскликнул ветерок. — Я вижу, что он направляется к весьма опасному даже для него месту.

— Почему ты так думаешь?

— Ур-ур, а посмотри, куда он идёт. В сторону вон той прогалины. Давай поднимемся вверх, и ты её увидишь.

Действительно с высоты Алексей разглядел странную поляну, совершенно пустую, с пожухлой редкой травой, словно бы вытопанной. Рванулся было к ней, но ветерок придержал его:

— Лучше к ней не приближаться.

— А почему?

— Все знают, что там глубоко под землёй живёт двенадцатиглазый дух огня Жыж. От него такой жар исходит, что на поляне ничего не растёт. Свои глаза Жыж держит постоянно закрытыми, убо даже от взгляда одного трескаются и рассыпаются камни. Лучше его не тревожить. Верлиока же бредёт в его сторону. Не знает о Жыже?.. Впрочем, нет, уже свернул в сторону. Так что с Жыжем он не встретится на своё счастье.

— Камни рассыпаются от взгляда одного глаза? А ежели Жыж всеми двенадцатью посмотрит?

— Такого никогда не бывало. Во всяком случае, я о таком не слышал, потому ничего сказать не могу, — признался Полуденик.

— Наверное, это истинный страх и настоящий ужас.

— Не иначе. Токмо не нам. Мы можем унести отзде подальше, а Жыж пусть себе сидит с закрытыми зенками под землёй. Нам-то что от его жара?!

Алексей помчался за быстрым ветерком, посмотрел на открывшую ему панораму и не удержал возгласа:

— Ух ты!..

Восклицание относилось к той картине, что была видна Алексею с высоты птичьего полёта. Среди дремучего леса находилась просторная прогалина, в самой располагалось озеро с болотистыми берегами. На ближайший из них как раз выбирался странный старик. Он имел рога на голове, длинную бороду, узкие плечи и немалых размеров округлый живот, который обычно сравнивают с барабаном. Старик был опутан тиной, похоже, из неё была сделана его одежда. Вместо рук он имел лапы с перепонками, которыми он грозил кому в

кустах, издавая булькающие хриплые звуки. Вот старик оказался на берегу и стали видны его ноги, похожие на лягушечьи, только огромных размеров.

— Это кто ещё? Он кому-то грозит? Гонится за кем-то?

— Это — водяной, водяник, водовик. Погляжу сейчас, кем он недоволен. Подожди минутку...

Полуденик вернулся даже быстрее и прошелестел на ухо Алексею:

— Ур-ур, Анчутки разъярили водяного. Дразнили его русалок. Ну, за них он бы так не взъярился, если бы они не помешали отдыхать его супруге Водянице. Токмо он их не догонит, они легко уйдут от него и спрячутся в укромных местах. Поди сыщи их!

— А ежели кого поймают, то что?

— Да ничего. По рогам надаёт, за уши подёргает, обругает всячески, отвесит изрядно тумачков, да и отпустит. Своя нечисть, что с неё брать.

— Одна шайка-лейка, — хмыкнул Алексей, — По известной пословице: милые бранятся — только тешатся.

— Это точно, — согласился Полуденик. — Но полетели дальше. Ур-ур, скучно мне на одном месте оставаться, силы куда-то утекают, в сон клонит.

Они помчались дальше.

— Семаргл прилетел, — вдруг заинтересованным тоном произнёс Полуденик.

— Где-где? — принялся оглядываться по сторонам Алексей, не видя никого, кого можно было бы именовать так.

— Ах да, для твоих глаз он невидим. Сейчас сделаю...

В следующую секунду всё вокруг изменилось, только чем именно Алексей понять не мог. Растерянно моргал, а ветерок прокричал:

— Ай да за мной! Посмотрим, к кому это спешит Семаргл...

Тут Алексей увидел крылатого пса, спускавшегося с высоты, на его шее огненной гривой развевалось пламя. Из пасти же периодически вырывались огненные языки. Наверное, при выдохе.

— Это он, Семаргл? — спросил Алексей.

— Да, Семаргл. Сын Сварога, огнебог — повелитель огня. Сейчас он принял вид священного пса, летит к кому-то. Хочется поглядеть: с кем именно у него встреча?

— А он нас не увидит?

— Захочет — увидит. Токмо мы близко не подлетим, сделаем вид, будто просто так мимо пролетали, совершенно им не интересуясь. Тогда он не обратит на нас внимания, мало ли кто вокруг мельтешит, ему будет не до нас... Давай заворачивать вправо, абы не лететь в сторону Семаргла. Он глазаст, издали может нас заметить.

Алексей последовал совету ветерка. Понёсся над полем, постепенно снижаясь и поглядывая в сторону Семаргла. Тот направлялся к какой-то далёкой фигуре. Когда она приблизилась, то Алексей заметил шагающего по полю человека, но в следующую секунду едва сдержал невольное восклицание, разглядев, что человеческий торс переходил в лошадиный круп и спину с длинным хвостом, который лениво двигался из стороны в сторону, несомненно, отгонял невидимую издали мошкарку.

— Да это же кентавр! — изумлённо ахнул Алексей.

— Кентавр это у греков, а у нас полкан — полуконь. Зовут его Китоврасом, но иные кличут Полканом.

— Никогда не слышал о таком. А кто это?

— О, он могущественный чародей, каких поискать, мудрый учёный, изобретатель и великий строитель. Кстати, Семаргл родился из искр, во время ударов Сварога молотом по бел-горюч камню Алатырю в храме, возведённым Китоврасом на священном Эльбрусе. Ты же говорил об этом.

«Когда я это говорил?» — хотел было возразить Алексей, но тут же вспомнил, что в своей «лекции» в первом сне он сказал об этом, хотя сам не знал, откуда у него это знание, как и всё прочее.

— Теперь понятно, к кому на встречу летел Семаргл. Нам лучше в их дела не соваться, иначе... Понеслись дальше, поищем что-нибудь поинтереснее... Гляди-ка, она тоже в сторону свернула, не хочет встречаться с Семарглом и Китоврас! Старая, но из ума ещё не выжила карга!..

Алексей хотел было спросить спутника, о ком он это говорит, но сам уже увидел летящую им почти навстречу ступу с бабой-ягой. Ему в глаза бросился её огромный бородавчатый нос, выпяченный вперёд подбородок. Седые волосы были убраны под косынку, серую от грязи или таковым был её первоначальный цвет. Баба-яга управляла полётом, энергично руля метлой немалых размеров.

Ветерок направился к ней, обдувая и пытаясь освободить седые космы старухи из-под косынки, но напрасно старался. Немного обиделся на тщетность своих стараний и тогда прошипел в уши бабы-яги:

— Ш-ш, старая хрычовка! Ничего не слышишь и не видишь, чёртова бабушка!

Именно в этот момент баба-яга отмахнулась правой рукой, и её кулак пронёсся именно по тому месту, где находился ветерок.

Алексей сильно усомнился в том, что баба-яга ничего не видит и не слышит.

Полуденик коротко бросил:

— Ничего тут интересного нет. У-ур!..

Дальше он полетел молча, похоже, всё же чуток обиженный на реакцию бабы-яги. Хотя сам был виноват в том, нечего придирааться и оскорблять всех встречаемых.

У Алексея появились сомнения, что они со спутником найдут что-либо более интересное, чем Семаргл с кентавром... то есть, Полканом, Китоврасом, не говоря уже о бабе-яге, но спорить не стал. Наверное, действительно от таких держаться подальше: один огнём заведует, а другой — чародей, волшебник невиданной силы. Вспомнил известные слова: «Бережёного бог бережёт».

Через несколько минут полёта Алексей со спутником оказался над просторным ржаным полем. Сверху заметил в нём невзрачного малорослого старичка, чья голова была ниже колосьев. Он постоянно шмыгал носом и утирал сопли.

Полуденик предварил вопрос Алексея, сказав:

— Это — полевик.

— А что у него постоянно сопли текут? Болеет, что ли?

— Нет, это намеренно.

— Для чего?

— Аки встретится он с кем-то из людей, так жалобно просит вытереть ему сопли. Буде кто не побрезгует и сделает это, то у него в руке появится увесистый кошель с серебряными монетами. А сам полевик после этого исчезает.

— Может, мне к нему подойти?

— Ур-ур, не получится, он тебя не видит. Другое дело, если бы мимо проходил, как обычный человек...

— Полевик куда-то идёт, а не просто гуляет, — заметил Алексей. — Там какая-то девушка. Вся в белом с распущенными волосами, очень красивая. В её сторону движется.

— Это не обычная девушка, это — полудица, полудница. Токмо что полдень закончился, она как бы освобождается. Тогда она будет не прочь поговорить с полевиком, пообщаться. А до этого к ней не подходи.

— Не подходить?

— Именно так. В полдень она занята, следит, абы никто в это время не работал. Полуденную жару лучше переждать, так полезнее для здоровья. Нарушителей она наказывает, порой весьма сурово.

— И как наказывает?

— Обычно солнечным ударом. Но это ежели зело сильно рассерчает. А так обычно она не слишком строга. Ну что, полетели дальше?

— Полетели! Ты у меня как гид-экскурсовод! Так что веди, показывай и объясняй!

— Это я люблю! Ур-ур, за мной! В сторону вон той кулижки...

— А что такое кулижка?

— Не знаешь, что такое кулижка? Ну, кулижка, кулика — это лесная поляна, расчищенная для земледелия.

— Понятно. Вижу твою кулижку. А что там?

— Домишко зело интересный стоит. Соврал! Не зело, а просто интересный. Вот уже и он.

Постепенно они приближались к добротной избе со строениями за кулигой. Она была сложена из брёвен, покрыта дранкой. Имела высокую завалинку почти в метр, чтобы лучше сохранять тепло в доме зимой и не давать проникать жаре летом.

Полуденик с радостным кликом ринулся к стоящей у колодца низенькой бани, ударил в маленькое окошко, когда-то завешанное полупрозрачной плёнкой...

«Бычий пузырь», — догадался Алексей. Плёнка держалась на окошке лишь одной стороной и чуть сверху. Ветерок колебал её, играясь.

В окошке показалось злое и тощее, словно бы вконец измождённое, стариковское лицо, облепленное липкими листьями, навверное, отлетевшими от берёзовых прутьев веника. Во все стороны, точно у одуванчика, торчали седые волосы, таким же образом топорщилась борода. Старичок что-то раздражённое проворчал, брызгая слюной.

— Какой же он худой! — вырвалось у Алексея. — Наверное, едва на ногах стоит. Под ветром шатается бедолага. Мне даже дышать в его сторону боязно, он же на ногах не удержится.

— Ну, да, попробуй поборись с ним, да он любого здоровяка завалит! Конечно же, на своей территории, в бане.

— А что это он такой недовольный?

Ветерок ответил:

— Ур-ур, а он всегда такой. Это же банник, банный, байник, баинник, баенник. Вечно чем-то недовольный, вечно готов устроить кому-то что-либо недоброе. С русалкой и овиинником общается, вижу их за его головой, недоволен тем, что я их потревожил.

— Он видит тебя... меня?

— Нет, не видит. Ничего не понимает, оттого вдвойне злится. Пусть злится злобняга,

мы отправимся дальше. Туда, где интереснее, чем здесь.

Тем временем из колодца выглянуло бледное, полупрозрачное мокрое лицо с водянистыми глазами.

— А это кто?

— Колодезник выглянул. Услышал ворчание банника, решил оглядеться, что окрест происходит. Скучно ему там сидеть, вот и интересуется: нет ли чего занятного поблизости, на что можно поглядеть. Ур-ур, айда дальше!..

Ветерок мимо пустого сарая с распахнутыми дверями устремился к дому. Через окошко влетел в дом, но тут же выбрался обратно, заявив:

— Хозяев нет. Совсем пустая комната, пустая зыбка, дитё с собой забрали. Значит, все в поле. Страда!

«Народ в поле», — мелькнула фраза, услышанное Алексеем давным-давно.

— Дома токмо домовой, доможил, хороможитель. Со своей кикиморой детишек успокаивают, те нещадно гоняют кошку. Не будь их, то я бы с Баюнком пообщался, но оный в угол под кровать забился от них, а Воструха спрятался на своём обычном месте за печкой.

Полуденик полетал перед избой.

— Ты ищешь кого-то?

— Да, — ответил ветерок, — обычно в это время дворовой сидел на завалинке, а теперь его не вижу... Ага, вон он где — под лопухами с Баганом и Вазилой беседует про охрану хозяйства, убеждение его от воров и злыдней. Им не до нас, пусть себе общаются. И Чур с ними! Вразумляет их, он же главный здесь... Ну, почти главный. Следит за порядком и всем таким... Ур-ур, помчались дальше.

Как понял Алексей, Полуденик терял всякий интерес ко всем серьёзным делам, ему лишь бы соваться всюду, забавляться, играть, проказничать.

Вот сейчас он закрутил кучку высохших листьев, выстроил из них в воздухе диковинную фигуру, напоминающую человеческую, и заставил её как бы плясать. Но недолго с этим справлялся, скоро потерял концентрацию внимания, и листья разлетелись в разные стороны. Ветерок разметал их ещё дальше, а потом помчался дальше, позвав следовать за собой спутника...

Алексея кто-то тронул за ногу и тихо сказал:

— Просыпайся, хватит летать, мил-человек...

Алексей открыл глаза и увидел возле своей кровати Ванюшина.

— Завтрак готов, — сообщил кудесник. — Вставай, собирайся и присоединяйся к нам.

С этими словами он повернулся и направился к выходу. Открывшаяся дверь позволила проникнуть в комнату яркому утреннему солнечному свету. Вместе с Ванюшиным из комнаты ушёл большой чёрный кот, с белыми лапками, которые создавали впечатление носочков на них. Он оглянулся, под его мордой находилось белое пятно, похожее на фартук-слюнявчик. Но Алексея поразили чрезвычайно умные — просто человеческие — кошачьи глаза. Кот что-то промурлыкал на прощание и его голос показался Алексею знакомым. Хотя он не мог понять, чем именно.

Остатки сна ушли от Алексея. «Так это всё происходило во сне, — понял он. Сначала я сам читал кому-то лекцию о богах, а потом слушал Полуденика о разных и всяких божественных созданий... Божественные сны!..»

Скоро уже, размявшись и умывшись, почистив зубы, Алексей присоединился к Ванюшину, который сидел у дома за столешницей, уложенной на огромный пень. Около

него находились ещё четыре пенька в качестве табуреток. На одном восседал кудесник, с другого слева от него лакал молоко из миски кот, привстав на задние лапы. Две оставались свободными.

Алексей занял место по правую руку хозяина, облачённого в рубаху из яркого кумача. Оглядел стол. На нём находились самовар и чайник с заваркой, блюдечко с кружками солнечного лимона. Тут же стояли два жбана, как пояснил Ванюшин, с квасом и клюквенным морсом. Так что в напитках был выбор, что пожелает душа — чай, квас или морс. И в закусках тоже — ватрушки, калачи, блинчики, сырники и калинник — ржаной пирог с перемолотыми ягодами калины. А ещё имелись горшочки с мёдом, сметаной, вареньем тёмно-рубинового цвета и вазочки с конфетами и пряниками. От соблазнительных запахов потекли слюнки и в желудке заурчало. Впрочем, совсем тихо, но заставило немного стесняться.

— Голод — не тётка, пирожка не подаст. Присаживайся, выбирай себе то, что душу тешит. Себе я уже положил, — сообщил хозяин.

Перед ним стояла деревянная миска, в которой, судя по запаху, находилась гречневая каша.

— Гречневая каша — матушка наша, а хлебец ржаной — отец родной, — подтвердил кудесник, беря в руку кусок хлеба.

— Вы всегда так сытно завтракаете? — изумлённо оглядывая всё это изобилие, спросил Алексей, удивляясь обилию еды и напитков.

— Токмо буде гости являются, — ответил радушный хозяин. — Подтверди, Баюнчик?

Кот мяукнул что-то слишком осмысленное для простого животного. Алексей глянул на него и встретил умный взгляд, который словно проникал в самую душу и мысли. Невольно поёжился от него.

— Ешь, ешь, Баюнчик. Не оставляй молоко, его совсем мало на дне миски осталось.

— Это его кличка — Баюнчик? — спросил Алексей, прожевав кусок ватрушки.

— Да, Баюнчик. Правда, это для меня он Баюнчик. А так Баюн. Прошу любить и жаловать.

— А ваш кот Баюн отличается умом и сообразительностью, — похвалил Алексей. — Глаза просто человеческие...

Запнулся, помедлил, до него что-то стало доходить, и он переспросил:

— Это кот Баюн?

Ванюшин согласно кивнул:

— Именно так. Он самый.

— А в русской мифологии, русских сказках упоминается кот Баюн...

— Ну, договаривайте, смелее. Вы же хотите спросить, имеет ли он отношение к упомянутому коту Баюну. Так?

— Да, именно так.

— Конечно же, это он: кот Баюн. От слова «баять». Баюн — по сути: говорун, рассказчик. Заговорить способен любого, даже усыпить.

— А как насчёт снов? — спросил Алексей. — Он способен навеивать их?

— Догадались, значит, — хмыкнул кудесник. — Да, это он навёл на вас определённые сны...

— Божественные...

— Назовём им так, аки вы глаголите, — божественными. О русских богах, богинях,

божествах и всяческих чудесных существах. Надеюсь, он понятный предел не перешёл, хотя и zelo увлёкся, готов был рассказывать и рассказывать бесконечно долго. Пришлось вмешаться и разбудить тебя.

— Так вот чем мне его голос показался знакомым, — воскликнул Алексей, — точь-в-точь как у Полуденика во сне.

— Что, разоблачили тебя, Баюнчик? — повернулся к коту Ванюшин. — Не слишком тонко сработал. Учись, делай выводы на будущее.

Кот смущенно склонился над миской, делая вид, будто увлечён вылизыванием остатков молока.

Алексей попытался смягчить ситуацию:

— А мне понравилось. Было интересно и познавательно. Как будто прошёл ликбез. Была значительно ликвидирована моя неграмотность по части русской мифологии. Так что спасибо за это. Большое спасибо!

— Му-ур-р! — отозвался кот, подняв голову и смачно облизав свою морду, словно поблагодарив за заступку.

— Это правильно. Всё своё нужно знать лучше, чем чужое, — веско заметил кудесник.

— Именно так! — воодушевился Алексей. — Я хорошо знаю греческую мифологию, неплохо скандинавскую, арабскую и китайскую, изучал мифы древней Индии, а вот русскую мифологию, оказывается, практически не знал. Зазорно, стыдно. Нельзя быть Иванами, не помнящими родства.

— Да, своё, родное, русское нужно ведать и чтить. Стыд и позор забывать это. И вдвойне негоже чтить чужеземное больше своего.

— Мур-мур, — словно согласился со сказанным кот, поднимая голову от уже пустой миски, на которую он поглядывал с сожалением. Видимо, для проверки наклонил лапой миску для полного убеждения, что она уже совершенно пуста.

Алексей покосился на неё, заметив на лапе огромные когти стального цвета. Невольно поёжился. Перехватил взгляд Ванюшина и сказал:

— Когти необычные.

— Железные, — коротко сообщил кудесник.

— Железные?!

— Совершенно верно, мил-друг. Железные. И лучше под них не попадаться.

— Согласен, — кивнул Алексей, невольно ёжась от холодка, пробежавшего по спине.

Кот фыркнул, помотал головой и, удовлетворённо мурча, направился по своим делам в сторону огорода.

Удивительное дело, подметил Алексей, чем дальше уходил кот Баюн, тем зрительно становился крупнее. С округлившимися глазами Алексей смотрел ему вслед.

Вот кот остановился у куста крыжовника, его спина оказалась почти вровень с его верхушкой. Алексей вспомнил, что накануне проходил мимо того куста, он был высотой ему до пояса. Выходит, и кот Баюн столь же большой? Тогда это не кот, а настоящая пантера или барс?!.

Измученно моргнул — и кота не стало, он словно бы исчез, хотя никакого движения не делал. Стоял себе расслабленно, и вдруг его не стало. Просто чудо.

— Не обращай внимания на проделки кота-проказника, — молвил кудесник и показал на стол: — Ты пей, ешь, не стесняйся. Бери всё, что нравится.

По утрам Алексей обычно ел немного: стакан чая с булкой или ещё с чем, и всё. Разве

что в воскресные дни, когда поднимался позднее, на работу спешить было не нужно, тогда он завтракал более основательно.

Сейчас же постепенно перепробовал большинство яств. Налегал на блинчики, обмакивая их поочередно то в мёд, то в сметану или в варенье, а запивая морсом. Как оказалось, смородиновый с чудесным запахом.

Затем налил в кружку заварки, добавил кипятка из тихо бурлящего самовара, бросил кружок лимона. Пить стал вприкуску с ватрушкой и несколькими разными конфетами-подушечками. Отведал кусочек пирога-калинника и совсем уже сытый съел напоследок мятный пряник.

Оставшуюся сладость во рту удалил несколькими глотками шипучего кваса, шибанувшего газом в нос. Почувствовал, что больше уже не в силах съесть даже кусочек чего-либо.

Выразил хозяину свою благодарность за столь чудесный завтрак:

— Даже не помню, когда в последний раз так наедался. Было очень-очень вкусно. Большое спасибо!..

— Это скатерти-самобранке следует сказать «спасибо», она славно постаралась, — заметил Ванюшин, погладив себя по животу. — Действительно, яства вкуснейшие. За таким столом жалеешь, что с одним животом на семь обедов не поспеешь. — Коротко хохотнул и поднялся из-за стола.

Гость последовал примеру хозяина, хотя ему хотелось спросить: о какой скатерти-самобранке тот говорил? И почему за завтрак нужно благодарить какую-то скатерть?!

Но оставил все слова при себе, а потом забыл о них.

Глава 4. Странные визитёры

Первого странного гостя к хозяину Алексей заметил спустя час после завтрака. С ним из дома вышел Ванюшин, одетый в грубую дмотканую одежду — синюю косоворотку, красные шаровары и синие яловые сапоги. Шагающий с ним незнакомец был облачён в полосатый ватный халат, обвязанный в талии широким платком, а его голову увенчивала чалма. Ведя с ним оживлённую беседу, хозяин прошёлся взад-вперёд вдоль опушки леса, порой что-то показывая то в одну, то в другую сторону. Иногда даже вверх, на безоблачное небо.

Вскоре они стали прощаться друг с другом, гость направился к дому, а хозяин явно его поводел. Они зашли в дом, а через минут пять кудесник вышел уже один.

— Проводили гостя? — не удержался от вопроса Алексей.

Ванюшин согласно кивнул, но вопрос о том, кто это был, проигнорировал, сделав вид, будто его не услышал. Продолжать расспросы Алексей счёл нетактичным, ведь было очевидным желание хозяина не говорить об этом.

Не зная, чем ему заняться, Алексей наткнулся на посадки гороха. Увидел большие полные стручки и не удержался от соблазна, набрал целую горсть. Давно не лакомился ими.

Выходя из огорода и жуя на ходу молодой горох, который он выбирал из только что собранных стручков, Алексей заметил в саду кудесника. Тот чаёвничал с гостем. Такого ему ещё видеть не приходилось: неизвестный был чрезвычайно худ и смугл, из одежды имел лишь одну набедренную повязку самого ветхого вида.

Ванюшин с гостем не произносили слов, но по всему было видно, что у них идёт довольно оживлённый разговор. Порой это угадывалось по мимике, скользившей по лицу тени, по менявшемуся взгляду.

«Общаются телепатически, — догадался Алексей. — Интересно, кто бы это мог быть? Похож на индуса. Странно, как он добрался до наших краёв? Да ещё почти голышом. Наверное, тоже кудесник, как и Ванюшин...»

Мешать им Алексей не стал. Присел на трухлявый пенёк вблизи опушки соснового бора, озирая окрестности. Был ясный солнечный день. Веял приятный ветерок, охлаждавший тело. По лазурному небу плыли высокие кучковатые облака, которых ещё недавно не было.

Услышав скрип калитки, Алексей повернулся. Хозяин провожал уходившего гостя. Индус направился по маленькой тропинки в противоположную от Алексея сторону. Ванюшин уважительно шёл рядом с ним.

Некоторое время Алексей провожал парочку глазами. Слева в стороне каркнула ворона. Он досадливо передёрнул плечами, бросив раздражённый взгляд в сторону не вовремя закричавшей птицы, а когда вновь посмотрел на тропинку, то по ней шагал обратно один кудесник. Индуса не было, хотя поляна просматривалась на сотню шагов вперёд, и спрятаться нигде гость не мог.

«Да и зачем ему это делать? — вздохнул Алексей. — Он вернулся к себе в Индию тем же путём, которым и пришёл сюда».

Вдруг откуда-то слева подкатила иномарка. Притормозила прямо около дома.

Водитель остался сидеть на своём месте, а его начальник вышел. Это был осанистый мужчина в тёмном пиджаке с едва видимой мелкой клеточкой и сером галстуке, впереди он

нёс округлый живот. Без всяких предисловий визитёр грозно накинулся на Алексея с Ванюшиным:

— А вы кто такие? Кто тут за хозяина?

Кудесник выступил вперёд, виновато горбясь:

— Я хозяин. А это гость мой.

— Кто ты такой? Как фамилия?

— Ванюшин.

— Твоя халупа?

— Моя, вся аки есть вся моя.

Алексей удивился: «О какой халупе он ведёт речь?!»

Оглянулся на дом и к своему несказанному изумлению обнаружил, что тот имеет самый скромный вид и размеры, крышу из старой соломы, грязной и истерзанной дождями, непогодой. Рядом расположились низкие старые сараи, чуть покосившиеся от времени.

Между тем мужчина с привычным чиновничьим нахрапом продолжал расспросы:

— Чем-то подтвердить своё право на неё можешь?

— Подтверждаю: мой дом. Слово честное могу дать.

— Ты что, издеваешься? Документы на дом и прочее твоё хозяйство имеются? Покажи!

— Да они мне без надобности.

— Значит, никаких документов нет. Понятно!

— Документов несть, но ведь я есть? — скромно заметил Ванюшин, переминаясь с ноги на ногу.

Визитёр презрительно оглядел его, перевёл взор на дом, сарай, сад.

— Ишь сколько понастроил всего незаконно! Твои строения ни в каких документах не значатся, я же прекрасно помню!

— Давно здесь живу.

— Сколько бы ты ни жил! Безобразие! На днях всю эту территорию на торгах приобрела в собственность уважаемая фирма Бабрамидзе, я подписывал документы. Вас там не значилось! Вы — самозахватчики! Нарушители закона!

— Ну, если вы так говорите..., - почесал голову кудесник.

— Тут и говорить нечего! Не снесёте всё сами, так заставим снести, и ещё оштрафуем!

— Делайте, что вам подсказывает ваша совесть, — спокойно, глядя в сторону, ответил Ванюшин, — а я буду делать всё по своей. Супротив пойти не могу.

— На что ты намекаешь? Дерзкий пошёл народ, не клади и пальца в рот! Ничего, после суда заговорите по-иному. Я этого добьюсь!

Чиновник повернулся и зашагал к своей машине. Водитель уже находился снаружи на ногах, услужливо открыл дверцу.

Иномарка стремительно унеслась, оставляя после себя в воздухе мелкий сор, который тут же осел.

Ванюшин проводил её взглядом и прокомментировал поведение гостя:

— Эх ма! Чин — спеси родня.

— Чином от ума избавлен, — Алексей вспомнил и процитировал известные слова Александр Пушкина.

— Это именно так. Впрочем, не совсем так. Ум у него имеется, но определённого толка: кривой и нацеленный на поживу. Как и у ему подобных, по известной пословице: «Богатому черти деньги куют: и с камня лыко сдерёт, и с грязи пенку снимет, ловит рыбку»

насухом берегу, норовит на грош пятаков намень — продаёт, покупает да людей обирает». А этот пользуется своим чином, орудует им как кистенём на большой дороге. Дадут такому на прокорм казённую корову, он прокормит своё стадо.

— Чего-чего, а совести у него нет, — вздохнул Алексей, качнув головой, — чего нет, того нет.

— В этом ты прав, Алёша. Хотя вдругорядь он держит гордую осанку, считает себя честнейшим и порядочным. Может даже заявить: «Я не из таких, чтобы грабить нагих».

Алексей его поддержал, усмехнувшись:

— Каждый осёл мнит себя мудрецом, плешивая обезьяна — красавицей, а заяц — отчаянным смельчаком.

— Увы, сие правда. Увы.

— К вам он заявился по той причине, что в этом деле имеет серьёзный материальный интерес. Потому может на всякое пойти. Что же теперь будет? — встревожился Алексей.

— С кем?

— Ну, с вашим домом?

— Моя изба стоит не одну тыщу лет, даст Всевышний, простоит и ещё столько же.

— Но вы же слышали, вашу землю продали! Со всем, что на ней находится! Они вас заставят всё снести.

— Руки коротки. Я сам виноват. Отвлёкся на гостя, потому лишь оный сумел подкатить. Потом пусть приезжает хоть каждый день, он мя не найдёт, не увидит... Я думаю, что лучше: заставить его забыть про нас или оставить всё на самотёк? Не хочется лишний раз мешать естественному ходу событий.

— И к чему вы склоняетесь?

— Постараюсь осторожно отвлечь его внимание на другие дела, куда паче важные. Чуток-чуток, на самую малость. Подброшу мыслишку: земля продана, вот пусть новый владелец сам и разбирается. Его земля — его забота, а он тут не при чём...

Вечером за самоваром Алексей решил спросить про странного гостя в набедренной повязке.

— Как мне показалось, он похож на индуса.

— Так он и есть индус. Потому и похож, ибо самый натуральный индус, — тонко, одними губами, усмехнулся Ванюшин.

— Он тоже... ну, кудесник, как вы?

— Кудесники у нас, на Руси, у них такие называются иначе. Он — необлыжный... ну, настоящий йог, махариши.

— Настоящий йог?

— Да, такие никому своих способностей прилюдно не демонстрируют, мил-человек, они живут вдали от людей — в дебрях лесов, в горах, в пустынях, в пещерах. В их округах людям живётся гораздо лучше, они благо творят, но делают сие незаметно.

— И сколько же он до своей Индии пешком шагать-то будет?

— Минуту, не больше. И того много для такого пути.

— Минуту?! Как так? Индия от нас вон ведь где!

— Не понимаешь?

Кудесник взял листок бумаги и карандаш. На противоположных краях поставил по точке. Показал на них:

— Предположим, здесь мы с тобой, а вот здесь его пещера в Гималаях. По прямой —

тысячи километров. Так?

— Так. И что?

Ванюшин согнул листок и свёл две точки:

— Смотри, они рядом. Далеко шагать не надо.

— Боже мой! Вы можете совмещать различные точки пространства?

— Да, примерно так. На самом деле всё гораздо сложнее.

— Так вот почему вас больше не найдёт чиновник и тот, кому он продал землю: в этот раз он попал к вам чисто случайно, на самом деле ваш дом и всё прочее находится в совершенно ином месте.

— Молодец, есть знатная голова на плечах! Хвалю!

— И где же ваше обычное место?

— Прости, Алёша, я умолчу об этом. Не заставляй мя кривить душой, дабы не врать. Мне это вельми неприятно. Буду весьма признателен, ежели оставишь свои вопросы.

— Наверное, вы не один такой. Ну, кудесник, ведун, живущий вот в таком месте, куда попасть невозможно. Как в град Китеж.

— Это верно. В град Китеж может попасть токмо оный, кому вход будет открыт.

— Град Китеж действительно существует?

— А ты как думаешь, мил-человек?

— Раньше считал, что это лишь миф, сказка. А после знакомства с вами начинаю думать иначе.

— В разных краях и далях немало «кудесников» — волхвов, друидов, ведунов, гуру, риши и махариши. А я такой в России последний, больше несть. Других кудесников несть, нетушки. Увы, увы, увы. Всё несовершенство русского мира теперь лежит на совести моей...

— Последний кудесник России? Почему — последний?

— Последний кудесник Руси. А почему последний — это долго объяснять. Сам в состоянии догадаться без всяких объяснений. Понятливому достаточно лишь намёка. Рыба без воды жить не может. И елико много рыбы, и елико вельми она большая, сильная, здравая — зависит от количества воды в том водоёме, в котором она обитает... Так и тут.

— Насколько я понимаю, вы легко могли сделать так, чтобы мы с вами не встретились. Тут много вариантов, назову самый простой: сделали бы попрочнее камеру моего колеса, ничего бы не случилось, я бы благополучно доехал до Лобовки, не узнав вас... Вылечив меня, могли бы заставить всё забыть. А вы оставили меня, фактически сделав свидетелем ваших поистине волшебных способностей. Я давно задаю себе вопрос: зачем? У вас же явно имеются какие-то планы в отношении меня.

— Не скрою, всё именно так. Прельстило мя то, что хотите непременно познакомиться со своим любимым писателем Александром Зиборовым. Перед нашим расставанием я возьму с вас слово — крепкое-крепкое, самое крепкое! — что вы никому и ничего обо мне не скажете. За одним исключением — именно этому писателю, ему можете поведать всё, что сочтёте нужным.

— Странно. Вы держитесь в тени, в безвестности, а разрешаете открыть вас писателю! ПИСАТЕЛЮ! Он же непременно напишет об этом, как пить дать! Как может писатель не писать, это как птице не летать, а рыбе не плавать! Вы же это понимаете!

Кудесник улыбнулся:

— Пусть себе пишет, что ему взбрѣдет в голову. Не возбраняю.

— Как это понимать?

— Ты же знаешь игру в «испорченный телефон»? Это буде по цепочке на ухо передают какую-то фразу. Вначале могут сказать «кричи ура», а последний выкликнет — «молчите, караул».

— Не совсем улавливаю вашу мысль.

— Ты тут видел далеко не всё, не всё понял именно так, аки это происходило на самом деле. Расскажешь писателю, а «мысль изречённая есть ложь», — он поймёт на свой лад, напишет по-своему, что-то приврёт... ну, домыслит, приукрасит, добавит, убавит. А ещё есть и читатели, они тоже поймут каждый по-своему. Ежели ещё и критики вмешаются, то вообще произойдёт во всём разнобой, ни в одном слове двое не сойдутся. Так что мне опасаться нечего. Знаю, расчёт верный!.. Тем паче, что оный писатель — фантаст, сказочник, юморист. К тому, что он напишет, отнесутся аки к фантастике, сказке, шутке...

— Вы правы, — не мог не согласиться Алексей. — Тонкий психологический расчёт, просто тончайший. Всё очень и очень логично.

— Не знаю, насколько и что тонкое-логичное, а теперь аки насчёт полдневной трапезы, дорогой гость? Пора уже обедать...

— Не скажу, что в животе кишка кишке бьёт кишкою по башке, но я не против обеда, — живо ответил Алексей и, видя недоумение на лице кудесника, пояснил: — Недавно прочитал это — про кишки — в книге русских пословиц и она мне почему-то вспомнилась. Само собой вырвалось.

— Понятно, прошу к столу, мил-человек.

Алексей замялся, глядя на свои руки:

— Э-э, мне бы вымыться, руки не совсем чистые.

— Вон же рукомойник, приведи себя в порядок и приходи. Делов-то!..

Когда Алексей пришёл к столу, тот уже был накрыт скатертью и чуть ли не полностью заставлен вдвое-втрое против того, что имелось тут на завтрак.

— Да этим можно ватагу бурлаков накормить! — воскликнул Алексей. — Куда же остатки девать? Неудобно заставлять вас тратиться на меня.

— Не переживай, ничего я не трачусь, никаких покупных харчей — это же скатерть-самобранка всё даёт.

— Скатерть-самобранка?! — поразился Алексей, совсем другими глазами глядя на внешне обычную льняную скатерть и на всё находившееся на ней.

— Да, скатерть-самобранка, — кудесник с улыбкой заметил: — Кстати, она умеет браниться, буде не воздать честь тому, чем она угощает. Шучу, конечно! А теперь серьёзно примемся трапезничать. Бери, угощайтесь!

Глаза Алексея разбегались от обилия яств, он не знал, с чего начать? На что ни поглядит, того и хочется попробовать..

Постепенно освоился, попробовал окрошку на квасе, свекольный суп, караси в сметане, курник, жаркое в горшочке, расстегаи, пироги, кныши, губчатый сыр. На десерт были мочёные яблоки и арбузы, свежая земляника, смородина...

Ванюшин налил ему из расписной под хохлому енды, емкостью не менее полутора литров:

— Спробуй сбитень. Зело справный.

Алексей оживился:

— Настоящий сбитень? Никогда не пробовал такого! Только читал о нём.

— И что именно прочёл о сбитне?

Алексей собрался с мыслями и выкладывать то, что знал:

— Сбитень — старинный русский безалкогольный напиток. Состоит из мёда, воды и каких-то пряностей. Всё это взбивают, потому он и назван сбитнем — от слова «взбивать». Да, пьют его охлаждённым или, наоборот, подогретым, что, наверное, очень приятно зимой.

— В общем и целом всё верно. Забыл токмо сказать, что он вельми полезен для организма. А теперь отведайте и оцените...

Алексей сделал пару глотков, посмаковал и одобрительно качнул головой:

— Очень вкусно. А вы сказали, что он ещё и полезен — дарит энергию, укрепляет сердце, успокаивает ум. Странно, что о нём почти забыли. А раньше, как я читал, его пили чуть ли не все. На улицах носили и продавали каждому желающему.

— Да, сбитень незаслуженно забыт. Почти забыт. А жаль.

Лицо Алексея оживилось, он воскликнул:

— Вспомнил про медовуху, разве сбитень и медовуха — это не одно и то же?

— Нет. Это два совершенно разных напитка. Сходство их в том, что в их основе используется мёд. Сбитень — безалкогольный напиток, а вот медовуха имеет градусы, походит на лёгкое вино, а не на косорыловку или горлодраловку. В медовухе может содержаться до шестнадцати градусов алкоголя. Так что увлекаться не стоит...

Немного отдохнув в своей комнате после сытного обеда, Алексей вышел во двор.

Ванюшин сидел на завалинке и словно бы сам с собой вёл беседу. Было полное впечатление таковой.

Алексея удивило не только это, но и то, что он впервые увидел своего хозяина в столь необычном наряде. Бросался в глаза его короткий бархатный кафтан вишнёвого цвета с откидным воротником, не только подпоясанный светло-жёлтым кушаком, но и застёгнутый почти на все пуговицы с левой стороны. Лишь две верхних остались свободными, образуя выемку, позволяющую видеть вышитый ворот льняной ослепительно белой рубашки. Ниже были просторные красные шаровары с белыми полосками по бокам, которые оказались заправленными в высокие жёлтые сафьяновые сапоги с острыми носами. Их голенища были богато украшены узорами из мелкого жемчуга, искрящегося под солнцем. Одна из ног Ванюшина была положена на другую и позволяла видеть подошву сапога с серебряными гвоздями.

Немало удивляясь всему этому, Алексей присел рядом и тут услышал раздражительные слова. Не сразу понял, что они адресовались совсем не ему, хотя рядом никого не было:

— Вдругорь ты встречаешь в разговор! Вот язва!.. Языкаста, знамо дело, токмо пользуйся своими словами — не чужими! Заёмная мудрость — не твоя, всё равно что украденная..

— Опять с Лукерьей поцапались?

— С ней, с кем же ещё! Вот язва-егоза, бесстыжие глаза!

— А за какие-то чужие слова ей выговор сделали?

— Своих слов у неё, видимо, уже не осталось, она приноровилась отвечать мне словами Леонида Филатова из его сказки про Федота-удальца: мол, «я — фольклорный элемент, у меня есть документ. Я вообще могу отседа улететь в любой момент! За жару ли, за пургу все бранят меня, каргу, а во мне вреда не больше, чем в ромашке на лугу! Ну, случайно, ну, шутя, сбилась с верного пути! Дак ведь я — дитя природы, Пусть дурное, но — дитя!..» Наизусть знает, так она любит эту сказку. Я тоже многое помню, и могу процитировать... Что не веришь, шпийёнка? Пожалуйста: «Не шпийён и не вреди! А осмелишься — гляди, разговор у

нас с тобою будет крупный впереди!» Что, съела?!

— Вы постоянно с ней ссоритесь, ругаетесь. И сильно? Откуда такая вражда?

— Вражды нет. Мы ж с ней одного поля ягоды. Кудесник и ведунья. А перебранка наша — это такое общение. Хотя порой и спорим о чём-то, не во всём сходимся. Не без этого. А вот щас она без спросу в разговор встряла.

— Вы сказали — «в разговор встряла». А в какой разговор?

— Общитился я с одним знакомым ведуном.

— «Общитились»?.. А, понял, вы общались со знакомым вам ведуном, но когда я выходил из дома, рядом с вами никого не было. Во всяком случае, я никого не видел.

— Его затруднительно увидеть, разве что он сам захочет, тогда дорогу к себе откроет. Живёт в одиночестве, истинный лешак. Шутливо прозываю его тамбовским волком.

— Почему — тамбовским?

— В лесах под Тамбовом он обитает. Прячется от людей, аки тамошний волчище. Потому так и прозывается.

Ванюшин поднялся, и сразу показалось, будто он стал выше ростом, осанистым и внушительным. Наверное, таким его делал нарядный костюм.

Кудесник перехватил удивлённый взгляд гостя и улыбнулся:

— Что, я щёголь несусветный — хвост веретенном? — вздохнул. — Должен быть во всём наряде. Треба имеется.

— И какая же, почему?

Вопрос Алексея Ванюшин оставил без ответа, словно бы не услышал. Посмотрел на небо.

— Жарко, солнышко излишне старательно палит. Просто печёт. Не буду облачком прикрываться, пусть будет всё, аки есть. Лучше пойдём почаёвничаем, в жару — это особенное удовольствие.

— Чай не пьёшь — какая сила...

— Чай попил — совсем ослаб, — закончил шутливую присказку Ванюшин, и они вместе рассмеялись над шуткой. Затем кудесник добавил не совсем логично: — Мы люди не гордые, много требовать не станем — нет хлеба, подавай пирогов. Хулу возвожу, нам и хлеб, и пироги, и всякие-разные яства приготовили вдоволь. Грех жаловаться.

Алексей поднялся, посмотрел в сторону стола и заметил на нём скатерть-самобранку с самоваром, красочным заварочным чайником, кружками, мисками, горшками, вазами с годами и фруктами. Он готов был поклясться, что ничего этого на столе не было ещё минуту назад. Когда Алексей выходил из дома, то видел совершенно пустой стол.

Покачал головой: «Чудеса...»

Во время чаепития кудесник вёл себя не совсем обычно, немного, самую малость, но Алексей это почувствовал. Ванюшин был менее словоохотлив и расположен к разговору, чем обычно. Порой о чём-то ненадолго задумывался, иногда по лицу пробежала тень его каких-то мыслей, неведомых гостю.

У Алексея даже родилось недоумение: «Что это с ним? Ему словно бы не до меня, он думает о чём-то своём...»

Это чувство усилилось после окончания застолья. Встали почти одновременно, пошли к дому, но Алексей обернулся назад с мыслью: «Надо бы было прибраться за собой, навести порядок!» Глянул, а на столе лежала одна пустая скатерть-самобранка, на которой не было ничего, даже малейшей крошки. Само собой с неё всё куда-то делось.

«Чудеса!» — только и подумал удивлённый Алексей, стараясь догнать Ванюшина, ушедшего вперёд.

Тот приостановился, подождал отставшего гостя и несколько смущённо произнёс:

— Просьба у мя есть к тебе, Алёша. Не просьба, а просьбишка. Пустячная пустяковина.

— Говорите, если смогу, то исполню, — с готовностью заверил хозяина Алексей.

— Легко сможешь. Давно я Наину не навещал... Ну, бабу-ягу, так вы её зовёте...

— Бабу-ягу?!

— Её самую. Давно не посещал и не знаю, когда ащё выберу время.

— И что?

— Вот и хочу попросить тебя нанести ей визит вместо мя.

— И что ей передать или сказать?

— Благодарствую, что подсказал, подарок ей в один момент соберу, вот его и передашь.

Заодно извинись за мя, что долго не навещал. Скажи, что как токмо время найду, так самолично зайду. Вот и все дела.

У Алексея родилась смутная догадка, что кудесник хочет на время избавиться от него и нашёл ему поручение. На эту мысль наводила и одежда хозяина, не просто же так он в неё облачился. Явно у него встреча с кем-то. Но свои предположения удержал при себе, не высказал их, слишком уж он был обязан Ванюшину, хотелось хоть чем-то ему угодить. А может быть, находясь здесь, он чем-то ему мешает. При каком-то деле или госте каком.

Потому охотно согласился:

— Так и быть, схожу к бабе-яге. Укажите дорогу и гостинец давайте. С пустыми руками идти стыдно.

— Вот и лады! — явно обрадовался кудесник, просветлев лицом и оправив полу своего красочного кафтана. — Подарок собрать нетрудно.

Бодрым шагом Ванюшин направился к столу, который они только что покинули и который Алексей видел уже пустым. Теперь же скатерть-самобранка была уставлена блюдами, тарелками, вазочками, банками с разнообразной снедью. При приближении к этим яствам оказалось, что часть стола свободна и там лежит аккуратно сложенный кусок цветастой материи.

Кудесник развернул его, ткань оказалась квадратной, её края были окрашены полосой вышитого красными нитями орнаментами с коловоротами. Принялся в неё укладывать увесистые банки с мёдом и вареньем, пироги, пышки, расстегаи, калачи и ещё что-то.

Концы свёл вверху, аккуратно завязал так, что образовалась петля, за которую можно было легко нести подарок.

Алексей приподнял:

— Ого, с пяток килограммов, не меньше!

— Меньше, — усмехнулся Ванюшин, — меньше на четыреста двадцать шесть с небольшим граммов. Но донесёшь, тутося недалече.

— А где? — спохватился Алексей. — Я же не знаю, куда идти!

В руках кудесника оказался тугой клубочек серо-белых ниток. Его он передал Алексею и показал в сторону:

— Иди вон туда к опушке. Видишь кусты смородины? Окажешься возле них, тебе откроется тропка приметная. Брось на неё перед собой клубочек. Куда он покатится, туда и шагай. И назад он тебя приведёт. Не сумлевайся и не робей, мил-человек, не заблудишься.

Мимолётно бросив взгляд на стол, Алексей заметил, что тот уже совершенно пуст,

прежней посуды с яствами на нём уже не имелось. Этому он не удивился, просто не было времени. Ванюшин подталкивал его в сторону леса:

— Иди-иди, Алёша! Путь не дальний, но тоже время займёт, так что поспеши. Только не торопись.

Алексей направился к указанным кустам смородины. Издалека ему казалось, что за ними стоит стеной угрюмый сосновый бор, но при приближении дерева словно бы расступались, между ними обнаруживались пространства, одно из которых оказалось прогалиной, уходившей с небольшим уклоном в сторону.

«Наверное, поэтому издали она не была видна», — пронеслась мысль в голове Алексея.

У смородиновых кустов, обдавших его приятным ароматом, обнаружил начало тропки, о которой ему было сказано. Бросил на неё клубочек, и тот сам собой покатился в сторону прогалины. Алексей оглянулся назад и увидел машущего рукой кудесника. Ответил ему такими же действиями и отправился вслед за клубочком.

Через десяток шагов увидел перед собой довольно широкую и натоптанную тропинку. Было похоже, что ею пользовались очень часто.

Клубочек катился примерно с той скоростью, с которой шагал человек. Между ними сохранялся постоянный разрыв метра три. Ежели Алексей притормаживал, оглядываясь по сторонам или перекидывая из руки в руку гостинец, то клубочек тоже замедлял движение или даже останавливался совсем.

Идти пришлось минут двадцать, а то и больше. Путь начал утомлять, узел с подарком оттягивал руку, приходилось периодически перебрасывать его в другую.

Сначала Алексей оглядывался по сторонам, но не видел ничего интересного. По какому-то странному наитию вспомнил старый кинофильм-сказка, вернее, всплыли слова песни и он принялся её напевать:

— Расступись, честной народ,
Не пыли, дорожка!
Добрый молодец идёт
Погулять немножко!

Припев:

Ай, люли, ай люли,
Ай, дорожка, не пыли!

Погляжу я на себя —
Сам себе отрада:
Не косой и не рябой,
А такой, как надо!..

Далее следовал ещё один куплет, но желание петь пропало, ибо и справа и слева на сучьях стали появляться черепа с тёмными провалами глазниц. При первом взгляде Алексей вздрогнул, но тут же всмотрелся и понял, что они не человеческие, как ему вначале показалось, а бычьи. О том свидетельствовали рога, форма черепов и огромные жёлтые зубы.

Несколько успокоился, но сердце поневоле забилося чаще. Черепов становилось всё больше и больше...

Затем взору путника открылась просторная поляна со стоящей на ней избышкой на курьих ножках... Нет, не ножках, а на массивных лапах, которые с трудом бы обхватили руками даже два человека. Лапы напоминали курьи ножки, только увеличенные в сотню раз.

На Алексея принялся пикировать большой ушастый филин, но в метре над человеком взмыл, отлетел в сторону, сел на прочную ветвь и глухо заухал.

«Наверное, он тут вместо дверного звонка», — подумал Алексей, испытывая тревогу: как его встретит хозяйка? А это должна быть не просто старушка-отшельница, а сама баба-яга! Ощутил тяжесть узла с гостинцами, перебрал его из правой руки в левую.

Посмотрел на избышку и вспомнил, что в сказках добрые молодцы всегда кричали ей: «Встань к лесу задом, а ко мне передом». Ему же требовать такое было не нужно, входная дверь из грубых досок находилась перед ним и к ней вела лесенка, сделанная из толстых жердей с привязанными поперёк них сучьями для ног. По сторонам от неё в высокой траве на земле виднелись чьи-то кости, весьма похожие на человеческие. Невольно поёжился от мысли: не окажутся ли среди них и его косточки?..

Заскрипела дверь и в проёме оказалась сгорбленная старуха со старчески морщинистым бородавчатым лицом, маленькими подслеповатыми глазками, около которых находились тёмно-сизые круги, словно нарисованные. Нос она имела крючковатый, его конец свисал ниже губ чуть ли не до выдающегося вперёд подбородка. На патлатой серо-седой голове с беспорядочно торчащими наружу лохмами волос был повязан застиранный, чуть ли не ветхий платок, одежда оказалась мешковатой с множеством юбок.

На старушку — божий одуванчик она совсем не была похожа. Наоборот, имела немалый рост, в ней чувствовалась значительная сила и даже мощь. В руках баба-яга держала лопату, которая в её руках казалась оружием.

К ногам бабы-яги, вернее, её юбкам, которые их прикрывали, прильнул внушительных размеров кот с зелёными глазами.

При взгляде на эту парочку у Алексея невольно вырвалось скомканное удивлённое восклицание. Тут же услышал ответные слова бабы-яги:

— Ахал бы ты, дядя, на себя глядя.

— Извините, извините, пожалуйста. Я не имел ничего плохого в виду.

— Знаю, касатик, — последовал чуть насмешливые слова, — иначе бы ответила не словами. — При этом баба-яга многозначительно махнула лопатой.

Алексей перевёл свой взгляд на лицо старухи и увидел, против внутреннего ожидания, вовсе не злые или враждебные глаза, а вполне спокойные, умные и заинтересованные явившимся гостем. Ими она, словно обшаривала Алексея всего, пронизывая насквозь. Он поёжился, подумав: «А взгляд у неё просто рентгеновский».

Баба-яга часто шмыгала носом, который при этом двигался, точно являлся самостоятельной частью лица. Внимание Алексея привлекла особенно крупная волосатая бородавка у левой ноздри. Он не знал, с чего начать разговор, а потому немного склонил голову, изобразив поклон, и сказал:

— Доброго здравия желаю, хозяйка! Многая лета вам!

— И тебе же того, гость нежданный, — неожиданно сильным голосом с хрипотцой ответила баба-яга. — Случайно здесь оказался али намерение какое имеешь?

— К вам меня послал Ванюшин, — сообщил Алексей, показав свой узел: — Вот этот гостинец просил передать.

Баба-яга довольно ловко по ступенькам спустилась на землю и легко ухватила подарок

одной рукой:

— Благодарствую, касатик! Чую немало смашного наложил мой сосед. А сам он пошто не пришёл, тебя держит на посылках?

— Дела у него, времени нет, вот ко мне и обратился.

— Сам на себя навалил дел, — осуждающе произнесла баба-яга, — никто его не неволит, не просит, сам всюду суётся. Аки пчела неустанно трудится. А мог бы дома на печке лежать без всяких забот, в потолок поплёвывать.

— Наверное, мог бы, — согласился Алексей, — но ему... как у нас говорят, за державу обидно.

— За это и хвалю! Молодец! — неожиданно воскликнула баба-яга. — Не всякий такую ношу на себя взвалит...

«С его-то способностями? Он может всё!.. Ну, почти всё», — подумал Алексей, но говорить не стал.

Баба-яга в дом не пригласила, потому гость решил, что с визитом пора заканчивать.

Немного помявшись, известил о своём желании отправиться восвояси. Распрощался с хозяйкой и повернул к тропинке, по которой сюда пришёл. Там его ждал клубочек. Едва Алексей приблизился, клубочек покатился в обратную сторону, постоянно выдерживая прежнюю дистанцию.

Алексей оглянулся. Баба-яга стояла в проёме двери и, поймав его взгляд, помахала рукой. Он ей ответил и зашагал по тропе, косясь на черепа. В спину ему прокричал филин, но уже не столь глухо, как в первый раз, а даже как бы благожелательно.

Обратно Алексей шёл с ощущением, что чего-то не доделал. Перебрал в уме: «Гостинцы передал... Сказал, что кудесник сам прийти не мог... Кажись, это всё, за чем меня посылали. При встрече я поздоровался, вёл себя вежливо, в конце попрощался. Всё сделал по уму». Но маленький осадочек на душе остался и не исчезал, несмотря на все старания.

Вспомнил бабу-ягу и у него невольно вырвалось: «Эх, не увидел я её ступы, в которой она носится по небу с помелом... Правда, во сне, когда я летал с дневным ветерком Полудеником, видел, как она летела. Придётся удовольствоваться этим...»

Ещё он запоздало вспомнил, что не увидел костяной ноги бабы-яги: по лестнице она спустилась так быстро, что было невозможно ничего разглядеть, ведь перед ним не ходила, не хромала, а самой ноги под юбками было не разглядеть, они же до самой земли доходили.

Ни с того, ни с сего ему пришла мысль: «А ведь Ванюшин послал меня к бабе-яге неспроста, хотел на время остаться одному без свидетелей. А зачем?..»

Этого Алексей так и не узнал. Да и не пытался удовлетворить своё любопытство, сочтя сие неэтичным.

Ванюшин выглядел как обычно, расспросил своего посыльного обо всём, сердечно поблагодарил. Даже благодарно потрепал по плечу и крепко пожал руку. Затем уселся на траву, скрестив ноги, и погрузился в глубокий транс.

Глава 5. Моменты истины

Они сидели в саду за столом. Кудесник только что разлил по кружкам душистый чай из листьев смородины, малины, а также мяты. От него шёл приятный аромат. Алексей попробовал сделать глоток и обжёгся. Помог Ванюшин, тут же уняв боль.

Между ними продолжился разговор на тему, которую Алексей поднимал вновь и вновь:

— Вы обладаете поразительными способностями. Ведь так?

— Так, так.

— Вы практически всемогущий!

— Ну, сие далеко не так.

— Знаю-знаю. В принципе вы можете всё, но по моральным и иным соображениям многое просто делать не будете.

— Не «многое», а вельми много сделать не могу. По самым разным причинам, а не токмо по указанным тобой.

— Я помню, вы говорили, что главное у вас — не повредить, не сделать хуже. Боитесь, чтобы кому-то чем-то ваши усилия затем не аукнулись. Мой знакомый поэт Иван Машин написал: «Не тронь цветок — качнётся мирозданье».

— Точно! Увы, мало что мочно сделать такое, абы в чём-то что-то не ухудшилось, не отозвалось так или иначе. Зачастую вельми большое.

— Помню, вы очень хорошо сказали, что вы должны тянуть людей к свету, а не во тьму. Можно воспользоваться другим образным примером: творить добро, словно идти в гору, — это трудно. А шагать с горы вниз — легко.

— Именно так.

— Но всё-таки есть безусловно добрый дела...

— Ой ли, много ли таких, мил-человек?

— Очень даже много, я уверен! Вот будь я на вашем месте, то такое бы сделал!

— Что именно? Ну, открой хоть что-то из своих сокровенных замыслов. Просто так, для интереса. Какие они у тебя? Не тай?

— Я... я много бы сделал. Например, лечил бы людей! Разве это плохо?

— Хорошо.

— Помогал бы бедным!

— Аки?

— Вы же можете создать много лекарств, ведь вы легко одно превращаете в другое. Даже дерьмо в конфетки...

— И вы бы такими конфетками... из дерьма угостили своих близких, друзей, знакомых? Алексей усиленно затряс головой:

— Нет, нет, конечно! Про дерьмо и конфетки у меня само вырвалось, я не подумал. Но вы же можете камни превратить в лекарство, в деньги, в золото... Даже в алмазы! И в рубины, сапфиры, аметисты, бирюзу, яшму, александриты, смарагды и так далее, как говорится, по списку!

— Аки бы посмотрели худые люди на это?

Алексей удивленно посмотрел на кудесника, не поняв его слов, что это за «худые люди»? Тот же продолжил:

— А что молвили бы о таком власти? Аки бы ты растолковал им: откуда у тебя золото с алмазами?..

— Эх ма, действительно, нужно же как-то объяснить происхождения сокровищ, так сказать, легализовать. Вы же вряд ли захотите афишировать свои чудесные способности, так что на вас не сошлешься, не укажешь, что это вы их создали.

— Не захочу, в этом ты прав. И ещё, много бы стоили алмазы и золото, буде бы их делать из камней? Ты ведаешь, елико ноне всего золота, собранного людьми?

Алексей покачал головой.

— Так вот, мой пренаивнейший гость, ежели собрать всё когда-либо добытое золото и сплавить его, то получится не вельми большой куб с гранями в двадцать один метр.

— Всего-то? Всё золото планеты? Всё-всё? Неужели так мало?!

— Да, немного. Алчешь посмотреть на такой куб?

Алексей усиленно закивал головой:

— Не отказался бы, ведь это же золото! Зо-ло-то!..

— Смотри! — чуть улыбнувшись одними губами, Ванюшин показал рукой влево.

Алексей повернул голову и увидел в полусотне метров от стола на поляне массивный куб, отсвечивающий на солнце золотыми гранями.

— Можете подойти к нему и даже потрогать руками, — сообщил чудесник. — Потом я его уберу, сничтожу. А пока имеется, чего не полюбопытствовать. Милости просим!

Ошеломлённый Алексей направился к золотой громаде. Чем ближе подходил к кубу, тем внушительней он становился. Оказавшись совсем рядом, провёл руками по прохладной поверхности. Поднял голову, верхняя грань оказалась довольно высоко. Да, больше двадцати метров в высоту и ширину. Теперь это золото, равное всему тому, что сумели добыть люди за всю историю существования цивилизации, не казалось ему малым. Хотя, конечно, если разделить на всех людей, то каждому достанется буквально по кусочку.

Обошёл золотой куб со всех сторон, оглядывая каждую грань, хотя они совершенно не отличались друг от друга, разве что одни освещало солнце, а другие находились в тени.

С некоторым сожалением вернулся за стол к Ванюшину. Сел, повернулся в сторону золотого куба, но того уже не было, даже следов на траве не осталось. Не удержал восклицания:

— Э, а где же он? Ну, золотой куб!

— Убрал его. Тяжело было удерживать на месте, слишком весом, он бы под собственным весом стал погружаться в землю.

— Золото — очень тяжёлый металл, — вспомнил Алексей, — он бы начал собственным весом продавливать почву, как бы тонуть в ней.

— Правду баишь. Кстати, гость дорогой, в этом кубике было чуть менее ста девяносто одной тысячи тонн. Соответствует весу всего добытого в мире золота за всё время существования человечества.

— Так много?

— То говорил — мало золота, мил-человек, а теперь молвишь — много золота.

— Вес... ну, названная цифра производит впечатление.

— Представь, ежели бы я сотворил даже не такой кубик, а в разы меньше, что стало бы происходить повсюду...

— И что бы произошло?

— Цена бы на него не просто упала, а рухнула. Трудно вообразить, что бы сие повлекло.

Просто потрясение всех финансовых основ, которые во многом базируются именно на золоте.

— Да, с золотом я промахнулся, — признался Алексей. — Правда, его можно было сделать небольшое количество. Как и всяких ценных камней. Хотя бы немножко...

— Немножко? — прищурил глаз Ванюшин. — Это токмо — десяток килограммов, два десятка, сотню, тысячу? Или больше?

Лёгким движением Кудесник достал откуда-то сбоку небольшой поднос, расписанный под хохлому. Положил на него квадратик ткани, по виду — безукоризненно чистая льняная салфетка, она резала глаз белизной и свежестью. Не было похоже, чтобы он вынул её из кармана, — точно достал из воздуха. Затем принялся укладывать на салфетку — почти сыпать — кристаллы с множеством граней. Меньше чем через минуту их высилась уже горка.

— Тридцать три бриллианта, — сказал кудесник, — на этом «немножко» остановимся.

— Какие они красивые, переливаются всеми цветами радуги, — молвил ошеломлённый Алексей.

— И каждый из этих бриллиантов является полной копией знаменитого Кохинура, — пояснил Ванюшин. — В настоящее время он — настоящий Кохинур — украшает корону английской королевы. Считается самым дорогим бриллиантом в мире. Одни говорят, что он — бесценен, а другие всё же цену называют — в пределах миллиарда долларов. Кстати, Кохинур — в переводе с фарси «Гора света».

— Боже мой, — ошалело глядел Алексей на горку бриллиантов, — вспомнил читанное где-то: «бриллиант чистейшей воды». С благоговением взял один из кристаллов в руки.

Кохинур был размером с небольшой овальной формы грецкий орех, бесцветен, но при каждом даже малейшем движении его бесчисленные грани посылали феерические лучи света, отражая солнечный свет. Зрелище завораживало глаза.

Кудесник сообщил:

— До обработки его вес составлял почти 160 граммов, в каратах — 793. После того, аки над ним поработали ювелиры, осталось 105,6 карата.

— Это самый большой бриллиант?

— Несть, были и значительно крупнее. Например, Куллинан, его ещё именуют «Звездой Африки». Но специалисты утверждают, что Кохинур самый лучший, самый прекрасный из всех.

— Интересно было бы поглядеть на этот самый Куллинан. Какой он из себя?

Ванюшин замялся.

— Что, это вы сделать не можете? С вашими-то возможностями! Ведь можете же, можете!

— Конечно же, могу. Просто в недоумении, аки лучше это сделать. Дело в том из найденного в Южной Африке 25 января 1905 года огромного алмаза весом 621,35 грамма (3106,75 карата) потом сделали девять крупных бриллиантов и осталось ещё 96 мелких. Каждый из девяти бриллиантов именуется Куллинаном с прибавлением цифры — от 1 до 9, — объяснил кудесник. — Все они объявлены собственностью английской короны... Но начну по порядку. Вот то, что было найдено в Африке...

С этими словами Ванюшин протянул гостю невзрачный шероховатый кристалл, похожий на тусклое стекло. Он имел длину около десяти сантиметров, шесть в ширину и высоту семь сантиметров. Две с половиной стороны имели почти ровные линии, они

образовывали два угла: один примерно 80 градусов, а другой — около 110.

Алексей с интересом повертел в руках алмаз, осматривая его.

Между тем на столе появилась поднос меньше первого, на нём лежала точно такая же салфетка. Кудесник выложил на неё один за другим девять бело-голубоватых бриллиантов исключительной чистоты.

Первый, самый большой, имел грушевидную форму...

— Это Куллинан- I, «Великая Звезда Африки», — подсказал Ванюшин. — У него семьдесят шесть граней. Украшает вершину королевского скипетра, который выставлен в лондонском Тауэре.

— Красота! — восхищенно поцокал языком Алексей. — Мне кажется, что он не хуже Кохинура. Впрочем, тот тоже великолепен... Никому отдать предпочтения не могу.

— Знамо дело, на вкус и цвет — товарища несть... Гляньте-ка на Куллинан- II. Что скажете о нём? Истинная лепота!

Второй по размерам бриллиант имел почти прямоугольную форму с округлёнными углами...

— Его называют «Малая Звезда Африки», — сообщил кудесник. — Имеет огранку типа «кушон». Красуется на ободке короны Английской империи. Числится пятым по величине бриллиантом в мире...

Куллинан- III походил на своего первого собрата своей каплевидностью, только был вдвое меньше, чуть более вытянут в длину...

— Форма его огранки типа «груша», — услышал Алексей. — Одно время он находился на вершине короны королевы Марии, супруги короля Георга V. Там же был установлен его чуть меньший собрат — Куллинан- IV, а центральным украшением сей короны являлся Кохинур.

Куллинан- IV по массе был примерно равен предыдущему кристаллу, только формой напоминал квадрат со сглаженными углами. Прочие бриллианты были заметно меньше. Их Алексей осмотрел с куда меньшим интересом, а затем вернулся к самым крупным: эта четвёрка сильно впечатлила его. Позже Куллинан-III и Куллинан-IV были извлечены со своих мест, ювелиры их соединили и сделали из них подвеску-брошь. Она была в числе любимых королевой Марии...

Ванюшин в задумчивости насупился лоб и хмыкнул. Алексей вопросительно посмотрел на него. Тот сказал:

— Появилась одна мыслишка. Дело в том, что первоначально найденный алмаз, аки об этом догадались специалисты, являлся частью более крупного камня, от которого он отломился. Думаю: показать ли его?.. Наверное, не следует. Меньше будешь знать, станешь крепче спать.

— Наверное, вы правы. Показывать не нужно. Спасибо, что показали мне эти алмазы. Наверное, всё же Кохинур можно считать самым красивым, а Куллинан — самым большим... Купить их, аки я понимаю, невозможно, а во сколько оцениваются другие драгоценные камни? Алмазы и прочие.

— Простой вопрос, но ответить не просто. Стоимость конкретного камня определяется многими факторами. Бриллианты оценивают по чистоте, цвету, величине и формы огранки. Конечно, немалую роль играет исторический и культурный фактор. Если оценивать просто по каратам, но самый дорогой — это красный алмаз. Каждый карат его оценивают в миллион долларов. Красные камни очень редки, на всей планете их сыскали менее тридцати

шпук. Большая часть из них — крохотульки, весят менее половины карата каждый. Крупнейший красный бриллиант «Муссаева» в 5,11 карата был продан в 2011 году за 8 миллионов долларов. Кстати, единственное месторождение цветных алмазов — рудник Аргайл — находится в Австралии. В 2017 года на аукционе в Гонконге нежно-розовый бриллиант овальной огранки весом 59,6 карата был продан за 71,2 миллиона долларов.

Ванюшин странно улыбнулся и покачал головой. Увидев недоумевающий взгляд гостя, пояснил:

— Смеюсь над собой. Над тем, аки выражаюсь. Заметил, мил-человек, что моя речь временами становится непохожа на обычную? Это потому, что я пересказываю разные справочники, энциклопедии... ну, энциклопедии по-вашему. Или ещё что другое. Потому такое ты и слышишь. Порой самому странновато, невольно улыбка само собой является.

Алексей вздохнул:

— Это я заметил и теперь понимаю. Как понимаю и ту истину, что лучше не показывать эту грудку кохинуров. Вообще никому. Кохинур должен быть один. Покажи вот эти тридцать три его копии — и настоящий Кохинур упадёт в цене. Мало кому станет интересен.

— Совершенно верно, — с этими словами Ванюшин сделал мановение рукой, провёл им над бриллиантами... и их не стало, словно они все испарились. Остались лежать лишь пустая салфетка и поднос.

— Вот их и нету. Жалко, если честно сказать.

— Можно создать горсть мелких алмазов или бриллиантов, но что с ними делать? Как реализовать их, не поясняя, откуда они? Ну, потратив немало трудов и времени, можно какую-то часть кому-то продать. На руках окажется энное число миллионов и что с ними делать? И на сколько человек хватило бы этого «небольшого количества»? На сто человек, на тысячу, десять тысяч?..

— Понятно, это капля в море, ведь людей миллиарды. Наверное, больше половины можно считать бедными. А ещё немалое количество увечных... Помню, читал, что процентов десять (а в некоторых странах и куда больше) рождается в той или иной степени неполноценных людей: олигофрены, со значительными отклонениями в психике и прочие, прочие, прочие. Получается — сотни и сотни миллионов. А сколько аварий происходит, стихийных бедствий! И ещё, практически каждый из миллиардов людей в своей жизни много раз болел, если не получал увечья... Я начинаю понимать, что это не столь простое дело, как мне казалось, но всё же многое, очень многое сделал бы, но...

— Что «но», мил-человек?

— Я же не обладаю такими возможностями, как у вас. Иначе бы я...

Внимание Алексея привлекла жужжащая крупная пчела над вазочкой с янтарным вкусно пахнущим мёдом. Потом он заметил, что она кружит чуть в стороне, не над самой вазочкой, а сбоку над пролитой янтарной каплей. Странно, почему эта малость привлекла её больше, чем практически полная миска? Этого понять он не мог. Необъяснимое дело.

Повернулся к кудеснику и продолжил речь:

— Да, обладай я вашими способностями, то такое бы сделал!

В ответ услышал неожиданные слова:

— Аже пожелаешь, мил-человек, то могу наделить тебя некоторой толикой из своих сил, ежели того хочишь. Покажи, что ты можешь сделать.

— Вы это серьёзно? — Алексей ошеломлённо посмотрел на Ванюшина.

— Конечно. Итак, мой наивный гость, имеется у тебя желание показать реальными

делами, аки следовало бы мне действовать? Дабы я поучился у тебя.

— А это возможно?

— С моей помощью сделать сие легко. Попробуешь стать почти таким «всемогущим», аки я, и начать преобразовать мир. Только скажи: хочишь?

— Конечно же, хочу! Да ещё как!

— Положи руки на стол, мил-человек... Наклони чело...

Кудесник положил руку на голову Алексея. Даже сквозь свою отнюдь не редкую шевелюру он почувствовал теплоту, по телу заструились невидимые флюиды, энергетические потоки, в него вливались новые силы, которые казались беспредельно могущественными...

Глава 6. Почти всемогущий

Мысли Алексея поначалу спутались, он даже опустил голову к столу, чуть его коснувшись. Потом поднял её, помотал из стороны в сторону, прогоняя дурноту, поморгал глазами, и уже через минуту снова стали ясными и по-новому чёткими, сильными. Он ощутил в себе подспудные силы и начал понимать, как можно их использовать. Он стал всемогущим... ну, почти всемогущим!

Возликовал всей душой. Поднялся со своего места, жажда деятельности обуревала его.

Ванюшин ему поощрительно улыбнулся с противоположной стороны стола:

— Скорее в путь! Спешу творить то, что ты замыслил и считаешь нужным. Тебе же не терпится, мил-человек, я вижу. С Богом!

Они простились. Кудесник напутствовал:

— Выпущу тебя на дорогу вблизи Самары, абы тебе меньше ехать.

— Большое спасибо!

...В кабине своего «Жигулёнка» мчался по шоссе Алексей с внутренним ликованием, не особенно обращая внимание на знаки, ограничивающие скорость: что они ему, теперь он способен вершить такое, такое!..

Ему не терпелось быстрее оказаться дома, поставить автомобиль в гараж и пустить в ход свои новые возможности. Он же бог! Почти бог, полубог! Ого-го! Подождите, я такое сотворю!..

У моста оказалась длинная вереница машин. Устраняли какую-то неисправность. Алексей спросил, ему сообщили, что ждать придётся не меньше часа. Можно ехать в окружную, но потеряешь примерно столько же времени. Ему было невозможно ждать. Как не вовремя!..

Впрочем, есть выход!..

Водителю ближайшей автомашины, ею оказался «форд» не самой последней модификации, Алексей соврал, что не хочет стоять в очереди, и потому поедет в окружную. Его собеседник пожал плечами и остался, проводив взглядом «Жигулёнок» торопливого владельца.

Скрывшись с его глаз, Алексей принялся внутренним взором сканировать местность. Ему не нужны свидетели!.. Отыскал нужное место, свернул вправо, скатился по крутому берегу и понёсся над водой через реку. На противоположной стороне оказался слишком крутой берег, тогда он переместил автомобиль по воздуху силой своей воли сразу на дорогу, проходившую неподалёку.

Проверил, нет, никто этого не видел, никому память стирать не надо. Уже хорошо! Радостно вжал педаль акселератора, скоро впереди показалась окраина Самары...

Вбежал в квартиру, восторг рвался из его груди:

— А вот и я!

— Папа! Папа! — послышались радостные крики детей. Восемилетняя Василиса и шестилетний Елисей бросились ему на шею, стараясь опередить друг дружку.

Чуть позже из кухни появилась Надя-Надюша-Наденька. Жена, берегиня...

В ушах Алексея зашумело, мысли слегка помутились: он прозрел своё ближайшее будущее, и это знание ошеломило его.

— Как съездил, дорогой? Как Лобовка? Где гостинцы, что привёз из деревни?

— Не был я в Лобовке. Потому ничего не привёз.

— А где ты был?

Алексей оказался почти в ступоре. Он не может сказать правду, Ванюшин просил хранить всё в тайне. Не мог и соврать! Что делать?..

Вот теперь он стал лучше понимать кудесника: конечно же, он мог придумать какую-то историю, наплести с три короба. Но ему не хотелось пачкать себя ложью, так не хотелось. Несомненно, можно было придумать какую-то правдоподобную историю, но только не в таком состоянии...

Внутри родилось предвидение: «Надюшка заподозрит самое плохое... И Алку процитирует!..» Он жёстко пресёк дальнейшие картины будущего — не хочу их видеть, буду жить так, как сам решу, а там пусть будет то, что будет. Не надо! Наперёд знать об этом не хочу!

— Что же ты молчишь? Не знаешь, как соврать?

— Был у одного мужчины. Мне не очень хорошо было.

— У «одного мужчины»? А может, у одной женщины? И тогда тебе с ней было, наверное, очень хорошо... Идите, дети в свою комнату, мы с папой поговорим. Никаких подарков он не привёз, не ждите...

«Боже мой! — чуть не рыдал мысленно Алексей. — Я же теперь волшебник, маг, чародей! Я теперь могу такое! Такие подарки могу всем сделать!.. И в тоже время — не могу. Мне нельзя творить чудеса на их глазах. Я же твёрдо обещал. Какой горький парадокс. Дурак, мог же предвидеть, что речь о подарках обязательно зайдёт. Без них он никогда домой не возвращался. Нет подарков — значит, произошло что-то чрезвычайное, неблагоприятное, мягко говоря...»

— Ну, я жду объяснений.

— Мне не очень хорошо было. Мужчина помог. Он бородатый, почти старик.

— И чем ты заболел? По виду ты здоровее прежде, ураганом влетел в дом, весь светясь от радости... Как влюблённый котяра, только что не мяукал.

— Нет, это совсем не так, никакая это не влюблённость, никакой я не котяра!

— А что это? Где ты провёл три дня? С кем? С чего такая радость? — настаивала на ответе супруга.

Алексей понурился.

Надя гневно продолжила:

— Правильно говорила Алка, что ты весьма ветреный человек, без призору оставлять нельзя — убежишь налево...

«До Алки дело дошло, теперь придется испить всю горькую чашу до дна...» — с горечью осознал свою незавидную участь Алексей. Он принялся слабо оправдываться:

— Клянусь, не было никаких женщин!

— Значит, она — девушка?

— И девушек не было.

— Знала, что ты врун, но что такой!.. Сблудил — сознайся. Ты даже ничего придумать путного не можешь в своё оправдание!..

Дальнейший разговор продолжался в том же духе. Жена больше с ним не разговаривала и легла спать отдельно в зале. Детишки с ним общались, но робко, косясь на хмурую мать.

Привезённые книги поставил на полку, где уже находились остальные тома любимого

писателя. Полюбовался на полный десятитомник собраний сочинений столь известного автора. Кстати, нужно будет его отыскать и познакомиться, он тоже живёт в Самаре, о нём часто пишут газеты.

Спал Алексей плохо, снились всякие кошмары. Встал поздно. В квартире было непривычно тихо. Он сразу понял причину, обошёл комнаты и убедился в своей правоте. На столе лежала короткая записка: «Уехала к маме. Не звони».

Внутри всё заныло, но вместе с тем, как ни странно, пришло какое-то облегчение. В силу того, что наступила какая-то ясность: Надя его покинула, он остался один, никто не помешает всё хорошо продумать и решить, как лучше использовать свои новые практически беспредельные возможности. Да, это совсем не так легко, как казалось раньше. Верно сказано: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». А как за дело возьмёшься, так сталкиваешься с массой проблем.

С чего начать?.. Странно, раньше ему казалось, что это очень легко и просто. А на деле всё иначе.

Он ощущал в себе практически безграничные силы, но всё ещё не мог найти им применение. Вздохнул: «Эх, близок локоток, да не укусишь...»

Вспомнил другую пословицу, схожую по смыслу: «Видит око, да зуб неймёт».

Повёл пальцами, вокруг них появилось голубоватое свечение, яркость которого быстро усиливалось, росло.

Полюбовавшись им, стряхнул со своих пальцев, сгустки энергии слетели комками, потянулись друг к другу, собрались в шарик, размером с яблоко, который переливался, словно перламутровый. Алексей легко перемещал его усилием своей воли вверх-вниз, заставил кружиться по комнате, избегая предметов. Он понимал, что его создание — рукотворное подобие того, что именуют шаровой молнией, обладает колоссальной энергией. До беды недалеко. В настоящее время использовать нельзя. Подождём-с. Алексей вновь вообрал в себя ненадолго выпущенную энергию, она пригодится для более полезных дел.

Подумал, что следует немного попрактиковаться. Например, в удивительном умении «сворачивать» пространство, совмещать различные точки вселенной. А перед этим опробовал ясновидение — просмотрел Красную площадь, один из пляжей Флориды, барханы знойной Сахары, необитаемый островок Большого кораллового рифа, суровые Соловки, сибирскую тайгу, ледяные просторы Антарктиды...

Грандиозные ледники заставили его невольно поёжиться. Хотя на нём из одежды были только трусы, он находился в своей комнате, арктическая стужа сюда не проникала.

Ему пришла идея. Алексей тут же сыскал плавки, которые натянул на себя вместо трусов. Поискал взором наиболее безлюдное место на пляже в Большом Сочи. Такое нашлось в районе Адлера вблизи Имеретинской низменности, недалеко от границы с Абхазией.

Он предварительно убедился, пользуясь появившимся у него среди прочих многих способностей ясновидением, что отдыхающих поблизости нет, никто его не увидит, потом совместил пространства своей комнаты и пляжа — тут же возникло «окошко» в виде вытянутого кверху овалу. Оно замечалось только по слабому радужному мерцанию. Алексей собрался, он немного волновался, ведь впервые совершал такой межпространственный переход: выдохнул из груди воздух, набрал его снова и шагнул в созданное «окно»... Его ослепило яркой южное солнце, а голая ступня ощутила под собой разогретую, почти горячую гальку. При очередном вдохе ощутил запах моря, цветущей магнолии и ещё чего-то.

Услышал шуршание ветвей пальм на ветру.

Дабы меньше привлекать к себе внимание, сразу же прилёг на гальку и огляделся по сторонам. Предосторожности не лишние. Поблизости никого нет, но вдали курортники имеются, на стоящего в полный рост человека кто-то мог обратить внимание и удивиться, что секундами ранее его там не было. Лучше занять менее заметное горизонтальное положение, так мало кто его приметит.

Сверху пролетела чайка с ярко-жёлтым клювом и такими же поднятыми ногами и что-то хрипло прокричала. Несомненно, удивилась неожиданному появлению человеку. Наверное, ей показалось, будто на безлюдном пляже словно ниоткуда вдруг возник человек и улёгся на гальку. Только были ли способны удивляться птицы?..

Алексей подумал, что он мог бы проникнуть в психику чайку и понять её чувства, но остановил себя: это лишнее.

Спустя пару минут Алексей поднялся и направился к Чёрному морю, которое находилось от него метрах в пятнадцати. Радостно бросился в тёплую набежавшую волну, обдавшую его брызгами...

Накупавшись, вновь улёгся на горячую гальку. Тут вспомнил о мокрой голове. Совмещать большой отрезок пространства не было необходимости, он только высмотрел, где в самарской квартире лежит полотенце, совместил то пространство со своим — протянул руку и достал его. Осушил полотенцем волосы, обтёр тело.

После лежал, греясь под ласковым солнцем, почти в блаженстве. Всё испортила мысль: «Ты же хотел творить добро людям, а пока только себя ублажаешь. Поиграл с шаровой молнией, полюбовался различными живописными местечками планеты, накупался в море... Всё для себя одного, любимого! Эгоист!»

Настроение было вконец испорчено.

Немного обсохнув, он вернулся в свою самарскую квартиру тем же путём, что и покинул — через созданное «окно», вытянутую не в высоту, а в ширину над галькой. Теперь он уже не волновался: не вставая, перекатился в мерцающий овал — и оказался на полу своей комнаты.

Хотел было высушить плавки, используя свои новые силы, но упрекнул себя, что опять расходует их неправильно. Прополоснул в ванной, повесил сушиться на змеевик.

Походил по комнатам, прикидывая варианты дальнейших действий. Тянуло на небывало героические подвиги, вспомнил прочитанную совсем недавно шутку: «Мы все хотим сворачивать горы, игнорируя кочки. Между тем мы чаще спотыкаемся о кочки, а не о горы». Подумал, что всё именно так. Нужно начать с небольших реальных дел, а уже потом замахнуться на более крупные, на «горы». Только с чего начать? С чего?..

Чем больше он думал, тем больше запутывался во множестве вариантов: мешали его огромные возможности, он мог практически всё. С точки зрения обычного человека он был почти богом, полубогом.

Душа просила чего-то небывалого, Алексею хотелось чего-то лично для себя. Нашёл обоснование: «Я же должен опробовать реально свои возможности, чтобы затем ими лучше пользоваться. Пока я знаю о них лишь теоретически, практически ещё не испытал их в деле...»

Сразу стало легче. Всплыл в памяти увиденный им с помощью приобретённого дальновидения необитаемый островок...

«Он же не один такой в числе множества островов Большого Барьерного рифа, там их

тысячи и тысячи!..»

Вспомнил, что Большой Барьерный риф тянется вдоль почти всего восточного побережья Австралии и он настолько масштабный, что его видели космонавты из космоса. Он — самый большой на земле природный объект, созданный живыми организмами — полипами. Там круглый год тепло, острова окружают чистейшие воды Тихого океана с множеством всякой живности. Имеются и опасные создания: например, крылатка, рыба-бабочка, а синекольчатый осьминог настолько ядовит, что способен убить человека с одного укуса.

Алексей поёжился, а потом усмехнулся от мысли, что ему ни осьминог, ни крылатки, никто иной не опасен: он знает все потенциальные опасности, просто не допустит их. Даже может позволить — ради испытания — укусить себя тому же синекольчатому осьминогу, никакого вреда не будет. Ни от него, ни от иной твари.

Воспользовался ясновидением, осмотрел ряд живописным коралловых островков Большого Барьерного рифа, на которых не было людей. Выбрал, как ему показалось, наиболее живописный: он находился почти в гордом одиночестве, из других островов лишь один чуть виделся на самом горизонте.

Подумал, что раз там нет никого из людей, то можно обойтись без одежды, даже плавки можно не надевать. Кстати, потом сушить их будет не нужно.

Разделся догола и сотворил «окошко» для перехода на него...

Первый же шаг заставил Алексея вскрикнуть: голая ступня наткнулась на осколок раковины, проколола кожу до крови. Поморщился, он только что гордился своей неуязвимостью, а она у него, как у Ахилла, вот его и ткнули — только не в пяту, а поодаль от неё в середину ступни. Действительно, мы способны свернуть горы, а спотыкаемся о кочки.

Тут же включил процесс регенерации ткани подошвы, и ранка тут же на его глазах затянулась, не оставив и следа.

Вот теперь хорошо.

Огляделся. Поверхность островка резко отличалась от галечного пляжа в Имеретинской низменности в Адлере, где недавно он побывал. Её покрывали не только раковины — целые и разбитые, но и разный мусор, водные растения. Разглядел даже торчащую клешню краба. Значит, тут таковые водятся. В стороне лежал кокосовый орех. Сразу понял, что тот давно испортился и протух.

Захотелось отведать кокосового молока. Поднял голову, на паре ближайших пальм среди ветвей разглядел по десятку или больше зреющих орехов. Были среди них и вполне зрелые. Только попробуй поднимись к ним по тонкому стволу. А сбить нечем...

«Нечем? Это-то с моими способностями!..»

Ухмыльнулся, качнул головой и сотворил перед собой небольшое круглое «окошко», совместив его с самым большим орехом на самой высокой пальме. Протянул через него руку и положил её на орех. Алексею было интересно видеть вверху среди листьев пальмы орех и появившуюся на нём свою пятерню. Она потянула орех, он не поддался, тогда покрутила его, сорвала и орех и с того места, где он висел, исчез. Перевёл глаз вниз на свою руку, в которой находился тот самый орех. Вот и всё, не нужно сбивать или лезть на пальму. Он же всемогущ!

Покрутил орех, пощупал. Жёсткая кожура, покрыта волосками. Внутренним взором увидел внутри белесое кокосовое молоко. Всезнание подсказало ему, что это молоко близко к плазме человеческой крови, практически стерильно, его порой даже вводили

пациентам вместо физического раствора. В некоторых странах пальмовое молоко считают драгоценным даром богов из-за полезных качеств и приятного вкуса.

Задумался: а как же его открыть? В следующую секунду из недр памяти всплыли нужные сведения. На торце должны иметься три заметных углубления...

Повернул орех нужной стороной и действительно увидел таковые. Одно из углублений следует пробить чем-то твёрдым, а при необходимости все три. Тогда можно будет выпить сок. Затем следовало воспользоваться молотком, ударами сбоку разбить орех, чтобы съесть мякоть.

Вздыхнул: «Да, нелёгкая это работа из болота тянуть бегемота...»

Впрочем, нелегка это работа не для него. Пробивать кокосовый орех Алексей не стал. Вместо этого поднял его к лицу, содержимое стало видно ему, выше края жидкости огненными лучами из своих глаз срезал верхушку. Отбросил её в сторону и принялся пить кокосовое молоко.

«Действительно очень вкусное, — подумал он, — хвалят его не зря».

Кокосовое молоко имело сладковатый вкус и характерный аромат.

Мякоть Алексей выскреб с помощью ложки, взятой им на время из своей квартиры в Самаре через «окошечко» совмещённых воедино пространств.

Вскоре почувствовал себя наевшимся. Вспомнил о высокой калорийности кокосового ореха.

Во рту остался характерный сладковатый привкус. Захотелось избавиться от него. Легче лёгкого! Где самая чистая и полезная вода?..

Увидел фиорд на самом севере Норвегии, почти отвесную скалу с лежащим сверху пластом ледника. Из-под него вытекал и тут же падал вниз со скалы на небольшую галечную отмель шумный водопадик. Поднёс к нему пустую оболочку кокосового ореха, она тотчас наполнилась.

Принялся пить и от ледяной воды начали ныть зубы. Но это случилось тогда, когда воды оставалась самая малость. Её он вылил себе на голову, приятно освежив себя.

Кокосовый орех положил на землю аккуратно срезанной верхушкой вверх. На тот случай, если снова захочет напиться. Затем направился к берегу, осторожно ступая по грязной и неровной поверхности. Подумал: «Вот бы песочек сюда, был бы просто рай!»

Дошёл до воды кристальной чистоты, порой казалось, что её вообще нет. Лишь вдали она темнела, становилась видимой, осязаемой. Ступил в неё. Вода оказалась слишком уж тёплой, а ему хотелось освежиться, истомился от жары. Другим разочарованием оказалась не приспособленная для ходьбы по нему морское дно, торчащие кораллы царапали босые ноги. Пришлось терпеть. Потому Алексей поплыл сразу же после того, как вода дошла ему до бёдер. Вода оказалась очень тёплой.

Плавал и резвился недолго, это занятие ему быстро надоело. Некоторую забаву доставили длинные и глубокие погружения под воду, ведь при желании он мог получать необходимый кислород всей поверхностью своей кожи из воды, в неё же выделяя углеродный газ.

«Я как Ихтиандр! — ликовал Алексей. — Я — человек-рыба! Могу жить под водой как человек-амфибия!».

Он разглядывал плавающих поблизости рыб и разнообразные кораллы, дивился их разнообразию. Большинство коралловых полипов имели жёлтый цвет, но были и другого цвета — красные, оранжевые, розовые, коричневые, сиренево-пурпурные, белые. Не говоря

уже про оттенки всех указанных цветов. Вспомнил, что эти цвета им придают одноклеточные водоросли, которые живут с ними в симбиозе. Вид они имели красивейший, не случайно их используют в качестве украшения.

Откуда-то появилась змееподобная рыба с пёстрой, крапчатой окраской, напоминающая собой огромную пиявку, со спинным плавником, протянувшимся по всей длине беловато-серого тела. Крупная безобразная голова имела немалую приоткрытую пасть, полную грозных клыков. Это была полутораметровой длины мурена. Она сочла человека слишком опасным соперником, вильнула могучим хвостом, развернулась и ретировалась, скрывшись где-то вдали.

Алексей вспомнил, что мясо мурен очень вкусное, у некоторых народов оно считается деликатесом. Например, такого мнения придерживались древние римляне, которые разводили их в специальных садках, умелые повара превращали мурен в дивные яства и подавали на стол во время пиров. Подумал, что мог бы её отловить, но тут же спохватился: а что мне с ней делать? Как готовить? И как сохранить столь огромную! За неделю ему такую мурену не съесть! И не сохранить — всё её мясо в холодильник не поместится. Так что пусть плывёт!..

Потрясенная хищницей голубеющая толща воды заставила как бы вальсировать небольших медуз, которые до того почти неподвижно парили каждая на своём месте. Тут же они все закачались такими стеклянными серыми студенистыми колоколами, зонтиками, абажурами с извивающейся внизу бахромой жалящих щупалец.

Несмело коснулся ладонью, ощутил на ней мягкое студенистое тело живого морского аэростата. Оно показалось ему прохладным и чем-то неприятным.

Оттолкнул от себя медузу, огляделся по сторонам и медленно поплыл, рассматривая десятиногих крабов с синими и красными клешнями, они удивлённо поглядывали на него своими крошечными глазками-бусинками на стебельках. Некоторые продолжали свою трапезу, отрывая кусочки от чего-то невидимого человеку и отправляя в рот.

Новоявленный Ихтиандр наблюдал лангустов, омаров, морских звёзд, креветок и многих прочих из множества диковинной живности на фоне необыкновенно привлекательного ландшафта.

Неподалёку проплыла морская черепаха с клювообразной пастью, неотступно глядя на него правым глазом. Наверное, удивилась, увидев человека. Раньше ежили она и встречалась с людьми, то лишь на поверхности. А это randevу произошло на глубине свыше десяти метров.

Повёл рукой, и мелкие рыбёшки стайками испуганно расплылись в стороны, усиленно работая плавниками.

Осьминожек на дне сжался в единую массу, прильнув к кусту коралла и, замаскировался, придав себе его светло-синий цвет.

«Наверное, надеется, что я его не увижу, — усмехнулся новоявленный Ихтиандр. — Пусть прячется, трогать его я не намерен. Лежит словно кочка, не отличишь от коралла».

Алексей посмотрел на осьминога, хмыкнул и устремился в глубину, зная, что никакое давление не способно причинить вред его организму.

Вокруг становилось всё темнее и темнее. Пришлось включить другое зрение, которое позволило ему видеть всё вблизи себя, словно при свете.

«Лучше любого прибора ночного зрения», — хмыкнул про себя Алексей. Однажды он в армии пользовался таким и знал разницу. Например, в частности, там не было такого

великолепного периферийного обзора.

Неподалёку заметил обломки потерпевшего крушение корабля и сразу же поспешил к ним.

Это был небольшой парусник, шторм бросил его на коралловые рифы, проломил обшивку. Затем волны и ветер отнесли судно в сторону, и тут оно затонуло.

Корпус корабля, рангоут, обломанную мачту и прочее почти устлали сплошным ковром моллюски, наросты, а частично даже и коралловые кусты, ухитрившиеся пуститься в рост. Теперь виднелись лишь некоторые ещё выступающие наружу конструкции: верхушка левого борта, окончание мачты, крыша кормовой постройки. Последнюю покрывали морские ежи и звёзды.

Заглянул внутрь через внушительную пробоину в левом борту парусника. Всяческие рыбёшки метнулись от человека в дальнюю сторону трюма. Стенки корабля покрывали лишайники, морской мох, а пол был завален кучками каких-то вещей и обломков, покрытых толстым слоем грязи и осадков. Неподалёку очертания выдавали нахождение небольшого бочонка.

Алексей заинтересовался им, хотел было достать, вскрыть и посмотреть содержимое. Мелькнула мысль: «Может быть, в нём окажется ром, мадера или ещё чего?» Затем подумал, что ему не обязательно трогать бочонок, он прибег к своему всезнанию, и сразу ему стало известно, что внутри находится солонина. Она уже давно испортилась, так что пусть остаётся лежать там, где находится.

Пользуясь своим чудесным зрением, новоявленный человек-амфибия не сразу обратил внимание на слабо мерцающих призрачно синим светом крошечных существ, расположившихся на потолке помещения, которое казалось усыпанной бриллиантовой пылью. Захотел узнать, что тому причиной и сразу получил лавину сведений...

То были крошечные паразитические веслоногие рачки, размером в несколько миллиметров, которые получили драгоценное имя — морские сапфиры (*Sapphirina* sp.). Дайверы их называют «самыми красивыми животными, которых почти никто не видел». Конечно, в первую очередь говорят так по той причине, что мало кто мог полюбоваться необычными рачками. Хотя обитают они на огромных пространствах в тёплых водах Тихого, Индийского и Атлантического океанов, а также в Красном и Средиземном морях. Они могут светиться самым различным цветом — синим, фиолетовым, зелёным, золотистым и другими сверкающими оттенками.

Вернее, светятся не они сами, а особое строение поверхности их спинок, на которых расположены чередующиеся слои гексагональных кристаллов гуанина и цитоплазмы, отражает даже самый минимальный внешний свет. Чуть изменив наклон своей спинки, морской сапфир исчезает прямо на глазах, становясь практически невидимым. Этот трюк иных просто изумляет. Хотя в своей основе прост: дело лишь в изменении наклона светового потока.

Удивительной способностью переливаться различными цветами обладают лишь самцы веслоногих рачков — самки же полностью прозрачны.

Алексей подумал, что необычное строение покровов морских сапфиров можно использовать для разработки материалов с необычными отражающими способностями: модницы ахнут при виде ткани, переливающейся различными цветами, словно перламутр. А солдаты не откажутся от накидки-невидимки...

С этими мыслями направился в сторону моря, потеряв всякий интерес к обломкам

судна. Через пару минут спохватился: а куда он плывёт? Чёрная мрачная глубина под ним его не прельщала, а просто купаться не хотелось. Потянуло на берег. Энергично поплыл к нему.

Вышел из воды, ветерок и жаркое тропическое солнце в пару секунд высушило его тело. Стало жарко, даже очень жарко. Вспомнил о водопадике с холоднющей даже на вид водой в северном норвежском фиорде. Можно выпить и... даже встать под него, дабы организм встряхнуло ледяной струёй.

Алексей сотворил «окошко» мгновенного перехода в пространстве и оказался на холодной гальке рядом с ледником и льющейся водой. Не позволяя себе испугаться, встал под ледяные струи. По телу прошёл озноб, и кожа покрылась пузырьками. Начали стучать от холода зубы. Он сделал несколько шагов в сторону, совместил пространства и снова оказался на выбранном островке Большого Барьерного рифа.

С огромным наслаждением теперь он воспринимал жаркий воздух и такое же солнце. Согрелся в минуту.

Скоро его опять стала мучить жара. Алексей вспомнил, что в молодых кокосах перед созреванием внутри бывает вода, только постепенно она становится молоком, получая различные вещества из облегающей внутренность кожуры мякоти.

Достать кокосовый орех он мог достать, не сходя с места, но отправился в тень пальмы. Стоя под ней, выбрал самый подходящий плод из множества, висящих над головой, затем достал его через межпространственное «окошко», созданное именно для этого, и рванул на себя... В голове Алексея мелькнула мысль об опасности, он моментально отшагнул в сторону — тут же рядом пронесся какой-то увесистый снаряд и врезался в землю у его ног, переломив надвое валявшийся сучок. Один из его концов довольно чувствительно ударил Алексея по бедру. Он посмотрел на то, что могло свалиться прямо на него и нанести немалый вред: это оказался свалившийся сверху кокосовый орех. Понял, что причиной падения была его тяжесть и зрелость, из-за этого он едва держался на ветке, а когда Алексей дёрнул соседний молодой орех, то он полетел вниз, едва не угодив в человека.

Всеведение сообщило Алексею многочисленные травмы и даже смерти людей, случайно оказавшихся мишенью кокосовых орехов. Подобных фактов немало. Следует быть осторожнее, подходя к плодоносящим пальмам, ибо это чревато неприятными последствиями.

Поднял упавший орех, взвесил на своей руке. Довольно тяжёлый. Вспомнил о недавно съеденном его собрате и невольно во рту появилась слюна. Захотелось полакомиться таким угощением вновь. Срезал взглядом верхушку давно созревшего ореха, выпил кокосовое молоко, выскреб ложкой мякоть...

После того, как наелся, обезглавил молодой орех и запил еду уже из него жидкостью, весьма похожей на чистую воду, только с некоторым привкусом и запахом кокоса.

Недавний случай с падением смертоносного кокосового ореха, от которого Алексея убергло всеведение, заставил его задуматься о природе этого чудесного свойства. Ему пришла парадоксальная мысль, что это он может узнать, используя своё всеведение, но тут его ждал неожиданный сюрприз: его всезнание оказалось в этом плане ограниченным, ничего ему не сказало.

Неприятно удивился, но ему пришлось смириться с тем, что всезнание не абсолютное.

Начал исследовать его границы и оказалось, что его всеведение пасовало и в отношении Ванюшина, тут словно бы появлялась глухая стена — вообще никаких сведений в отношении

кудесника не появлялись.

Нашёл некоторые другие области, недоступные ему. Снова задумался над вопросом: что такое всеведение?..

Что-то смутное забрезжило в сознании Алексея. Как он понял, это было нечто близкое к его всезнанию, как бы смежное: идеи Владимира Ивановича Вернадского о биосфере и, особенно близкая, ноосфере (греческое ноос — разум) — Сфере Разума, которая образована совокупными разумами всех людей планеты. В ноосфере содержатся все те знания, которыми овладело человечество с начала своей цивилизации. Они никуда не пропадают, сохраняются даже мысли. Иные люди-феномены обладают способностью подключаться к ноосфере и получать из неё необходимые сведения, которые им дотоле не были известны.

Идеи гения долгое время не понимали, кто-то отвергал, иные даже боролись против них, но потом они вошли в научный обиход.

Вернадский утверждал: «Живое вещество есть совокупность живых организмов», а потому «человечество как живое вещество неразрывно связано с биосферой». Учёный говорил о человеческой мысли как о планетарном, геологическом явлении, способном влиять на все происходящие процессы в биосфере. Он предрекал ноосфере возможность нового, более высокого этапа эволюции человечества. Она — космична, ибо человек — часть вселенной, а потому рано или поздно выйдет за пределы Земли, освоит окружающие планеты и даже достигнет соседних звёзд.

Владимир Иванович Вернадский сказал: «Разум человека — это сильнейший фактор Вселенной, более мощный, чем моря и океаны, Солнце и даже всевозможные катаклизмы. Во всей Вселенной нет ничего более могущественного, чем ум человека или ему подобного существа».

Рядом с идеями Вернадского брезжили родственные им воззрения автора «Русского космизма» Николая Фёдоровича Фёдорова (1828–1903 гг.), питал уверенность в связи с Землёй процессов на солнце Александр Леонидович Чижевский (1897–1964 гг.).

Далее Алексей не заглядывал, он уже осознал, что получал необходимые знания не из ноосферы, а из какого-то иного источника, ему неизвестного. Вряд ли он хоть когда-нибудь поймёт, откуда именно. Так что бесполезно ломать голову, умнее просто пользоваться тем, что ему доступно.

Глава 7. Проба сил

Махнул рукой и отправился к берегу острова. Немного поплавал, снова нырнул под воду, поплавал в глубине словно «морской дьявол» — Ихтиандр. Вспомнил читанную не раз в школьные годы книгу «Человек-амфибия» Александра Беляева. В памяти всплыл рисунок с её обложки: человек под водой борется со спрутом, на его лице круглые очки, он замахнулся на многорукого противника кинжалом...

Следом поднялась из недр памяти обложка другого тома сочинений Александра Беляева, на ней был нарисован летящий в небе человек. Мелькнула мысль: «Вот бы ещё я мог и летать, как Ариэль!..» Мгновением позже понял, что он способен и на это...

Пролетающая неподалёку чайка удивлённо увидела поднывавшего из-под воды человека с радостным выражением лица. Вот он весь оказался в воздухе, повисел некоторое время над водой, оглядываясь вокруг. Потом тряхнул головой, приспустился чуть ниже и двинулся по поверхности воды, словно шагая по ней, к берегу островка.

У кромки воды человек задержался, чуть подумав, он не стал ступать на замусоренный берег, а поднялся в воздух и полетел к пальмам в том вертикальном состоянии, в котором находился. Совершил несколько витков вокруг деревьев, затем уселся в позе восточного мудреца, скрестив ноги, на верхушке самой большой пальмы, глядя на тот участок горизонта, где виделся соседний остров.

Чайка недовольно прокричала ещё трижды. Человек поморщился, взлетел и помчался к птице с криком:

— А ну лети подальше отсюда, не нарушай тишину! Без тебя будет только лучше.

Испуганная чайка понеслась от преследователя, но он не только не отставал, но быстро приближался к ней, кричал и смеялся:

— Как ты ни шустра, но не уйдёшь от хвоста! То бишь, от меня! Непременно догоню!

Настиг в считанные секунды, ухватил снизу за поджатые лапы и дернул вниз. Чайка суматошно забила крылья, пытаясь отбиваться и клевать ворога, а тот смеялся:

— Догнал тебя, как и обещал! Не бойся, больше ты мне не нужна! Лети! — с этими словами подбросил птицу вверх...

Чайка крутнулась, развернула крылья, ударила им по воздуху, выровняла полёт и поспешила прочь отсюда, от страшного супостата...

Он прокричал её вслед:

— Даже спасибо не сказала, а ведь мог бы тебе шею свернуть или убить взглядом издали, даже не приближаясь к тебе! С расстояния в сотни метров, а то и более километра.

Больше птица его не интересовала. Человек почти вертикально стремительно понесся ввысь, оглядываясь по сторонам на всё шире открывающуюся ему панораму.

На высоте примерно километр застыл в воздухе, как бы стоя в нём, наблюдая на морское пространство и множество островов, ставших ему видимыми.

Затем взмахнул руками, как это делают пловцы перед прыжком в воду, выбросил их над головой, одновременно наклоняясь и прыгая вниз...

В такой позе он понесся с нарастающей скоростью к далёкой поверхности воды, скоро он уже рассекал воздух с нарастающим свистом. Потом стал быстро замедлять полёт и мягко приземлился на остров. Торжествующе прокричал:

— Я летел быстрее самой быстрой птицы! Даже сапсан должен аплодировать мне. Он не способен достичь скорости свыше четырёхсот километров в час, а я это смог. Ай да я! Ай да сукин сын! Вернее, ай да птичкин сын!

Вспомнил о чайке, которую преследовал. Посмотрел, она была далеко, всё ещё суматошно махала крыльями, стараясь как можно дальше удалиться от человека, который с ней поигрался. Довольно скоро скрылась за горизонтом.

Он махнул рукой:

— Лети! Мне нет до тебя дела. У меня другие дела, куда важнее.

Повторно посмотрел на далёкий остров не только своими глазами, но и внутренним взором: тот был крупнее того, на котором он находился, в разы больше по размерам. Пальм там росло больше, на них было множество зрелых кокосов. Выбрал и через внепространственное «окошко» сорвал пять самых лучших. Затем положил их на стол на кухне своей самарской квартиры. Это для его детей и жены. Можно же сказать, что купил в магазине, они же продаются там, не раз видел. Правда, никогда не покупал.

Стало жарко.

Алексей плавно опустился у кромки воды. Затем пролетел чуть дальше и опустился в то место, с которого он поднялся в воздух. Плавал без особого удовольствия, слишком уж тёплой была вода.

По воздуху перенёсся на берег.

Захотелось снова принять ледяной душ в норвежском фиорде. Вспомнил, как порой в деревне распарившись в бане, выбегал наружу и бросался в снег. «Вот бы сейчас так! — и сам себе ответил: — А кто тебе мешает сделать именно так? Хочешь — кидайся в снег, валяйся в нём, сколько тебе хочется...»

Ясновидение показало ему сугробы свежеснеженного снега чуть ли не в центре Северного Ледовитого океана. Алексей совместил пространства... и, сделав шаг, бросился в мягкий снег. Принялся валяться в нём...

Уже через минуту основательно продрогший он вернулся на островок под знойное тропическое солнце.

Быстро согрелся.

Подумал: «А насколько холодно там было?..» Сразу же узнал это, ничуть не удивившись этому, ведь он всезнающий: он побывал голышом на холоде при температуре в двадцать один с небольшим градусом.

Удивился: «Всего-то? А мне показалось, что было куда холодней. Наверное, из-за сильного контраста с жарой тут. Да и я был совершенно голым, даже без плавок...»

Ему захотелось испытать гораздо более низкую температуру. Нашёл такую на Антарктиде — минус шестьдесят три градуса. Поёжился: «Не слабо тебе, убогий? Выдержу ли? — усмехнулся. — Да мне с моими способностями и космический холод не страшен!..»

Не позволив себе даже усомниться, через мерцающий овал «окошка перехода» шагнул на зернистую антарктической поверхность. Нога его сразу же провалилась до колена, твёрдый наст больно процарапал кожу. Встал второй и сразу почувствовал адский холод, охвативший его. Поморщился, и с лица попадали тончайшие ледяные осколки. Не сразу понял, что это был покрывавший его пот, который мгновенно на морозе превратился в тончайший лёд. Продержался секунду-вторую и тут же вернулся на островок...

На этот раз он согревался чуть дольше и жару воспринял уже как удовольствием.

С уважением подумал: «Настоящий холод! Не шутка. Ниже шестидесяти градусов. Я

сделал это — побывал при таком морозе совершенно голый, не прибегая к своей сверхъестественной защите, которой мог бы воспользоваться при желании. Пока обошёлся без таковой...»

Алексей подождал, пока основательно не высохнет весь, вплоть до волос на голове, а затем вернулся в свою самарскую комнату, показавшуюся ему комфортно прохладной.

Оделся и удовлетворённо потёр руки, вот теперь можно приниматься за настоящие дела, давно пора! Он готов к ним.

Елисей и Василиса! Вчера в упоении он забыл о детях, даже подарки им не купил. Может, начать с этого?..

Посмотрел наличность, её оказалось не густо. «Ничего хорошего не купишь на эти деньги. Наверное, следует их как-то достать. Но как? Достать или заработать по-доброму, не воруя, не отнимая...

Превратить в алмаз какой-нибудь камень?.. Боже упаси, таких в природе не существует. Шум поднимется на всю планету. Не объяснишь никому и ничего, даже и пытаться бесполезно...

Превратить в золото или серебро? Да хоть тонны! И куда потом я пойду с ними?..

Но можно не камни в золото превратить, а что-то другое. Например, обычное кольцо в золотое. Куда потом его?.. Ах да, в ломбард! Недалеко такой имеется!..»

Алексей вспомнил, что его дети нашли на улице медное колечко, играли с ним. Недавно он видел его в коробке с мелкими игрушками. Пошёл, отыскал. Колечко самодельное, грубой работы, с тёмным налётом. Положил на ладонь, сверху накрыл другой. Волевым посылом превратил медь в золото самой высокой пробы!.. По научному сие называется трансмутацией элементов...

Он знал, что это ему удастся.

Убрал ладонь — колечко имело совсем иной вид, блестело иначе. Да и явно тяжелее стало — золото же!

В голове роилось предвидение: приёмщик в ломбарде заподозрит неладно, мол, очень новое кольцо.

Алексей с сожалением придал кольцу вид уже давно ношеного. «Скажу, что оно моё собственное, но стали нужны деньги...»

Взял паспорт и отправился в ломбард.

На лестнице повстречал соседку Анисью. Поздоровался. Она ответила, как всегда, сразу опустив голову и чуть отвернув её в сторону. На щеке у неё была очень большая бородавка, которая портила в общем-то миловидное лицо и которой она стеснялась.

Алексей обрадовался: «Вот оно доброе дело!» Сдержал свой порыв, мгновенно убрать бородавку (это будет настоящим чудом, нарушит известные законы природы!), вначале просмотрел множество побочных вариантов. Такие бородавки связаны со многими внутренними органами, их удаление может нарушить сложившийся гомеостаз, повредить здоровье. Он задал программу всё привести в порядок за две недели... А может, за три!.. Нет, пусть перемены проходят постепенно месяц, за это время всё нормализуется, бородавка рассосётся. Вроде бы, само собой. Ежели кто и примется искать причину, то спишет на неизвестное науке явление. Ещё неизвестное...

Шёл радостный: «Начало положено. Теперь с ломбардом дело провернём».

Всю оставшуюся дорогу ломал голову: «Сколько ни дадут за кольцо, этого будет мало. Необходимо придумать нечто такое, дабы денег стало много, достаточно для моей жизни,

моих дел. Столько, чтобы я перестал о них думать...»

Его голова сама повернулась в сторону на противоположную сторону улицы, где торопливо шёл мужчина с портфелем. Что такое? Что в нём особенное?.. Внутреннее зрение показало ему оброненный на тротуар бумажник. Можно спокойно перейти улицу, подобрать его и стать собственником всей наличности. Алексей уже точно знал, сколько там денег. Видел даже надорванный край верхней купюры и тут же пожелал вернуть её прежний вид, что сразу же и произошло.

Передумал забирать себе находку, ускорил шаг, криком остановил мужчину и указал ему на потерянный бумажник. Тот вернулся, быстро подобрал его. Принялся с чувством благодарить Алексея:

— Большое спасибо вам! Большое спасибо! Это я доставал носовой платок из кармана и нечаянно обронил. Удивительно, как вы заметили это с такой дали.

И этому правды открывать нельзя, пусть остаётся в неведении. Коротко бросил:

— Случайно как-то. Сам не знаю как.

— Наверное, полагается не только вам «спасибо» сказать, но и к нему чего-то приложить, — с этими словами мужчина принялся доставать из бумажника крупную купюру.

— Ничего не нужно, — наотрез отказался Алексей, — одного вашего «спасибо» достаточно. По сути я ничего не сделал, только заметил вашу потерю и сказал вам о ней. Только-то и делов. Никакой особой благодарности не требуется.

Дальше он шагал с приподнятым настроением: вот ещё одно доброе дело совершил с помощью своих новых возможностей. Правда, это мелочь, но всё равно приятно.

В ломбарде долго изучали кольцо, взвешивали. Внимательно просмотрели паспорт. Задали много вопросов, при этом глядя подозрительным взором... Наконец он получил назад свой документ и три тысячи двести рублей.

Остался крайне разочарованным, сказав себе: «Нет, это не деньги!..»

Зашёл на рынок. Осмотрел выставленные товары. Цены, как обычно, были высокие. Подумал: «Впору вешать на входе табличку: «Осторожно, цены кусаются». Впрочем, они не просто кусаются — загрызть могут!.. Хорошо, что у меня теперь с деньгами проблем не будет, а как же большинству остальных покупателей?.. Грабёж, чистый грабёж!..»

Пришла идея. Алексей отыскал в закутке продававших свой нехитрый товар стариков. В сравнении с представительными владыками прилавков в торговых рядах они выглядели жалко. Выбор у них был невелик.

Алексей подошёл к тем, кто вызывал большее сожаление, купил у них без торга яблоки, картошку, лук, смородину, чем вызвал радостное оживление.

Только после этого в магазине прикупил ещё батон колбасы, ковригу ржаного хлеба, кефир, копчёную горбушу.

Уже уходя, обратил внимание на двух мужчин с густым нездешним загаром, стоявших около высокого джиба. Проходивший старик взглядом показал на них и иронически произнёс: «Хозяева нашего рынка — «гости с юга».

Алексей понял, что главный тот, что поменьше меньше ростом. Он был одет заметно лучше, держался увереннее, порой даже спесиво. Более высокий передал ему пачку денег. Сделал это так, что со стороны невозможно было их разглядеть, но владевший ясновидением и всезнанием Алексей их видел и знал точное количество. Он даже влез в мысли собеседников и понял, что состоялась передача дани авторитету, реальному хозяину рынка.

Хмыкнул, подумав: «Как говорили в своё время анархисты — «грабь награбленное». Внутреннее чувство не мешало ему осуществить задуманный план, но и не одобряло: был явно пограничный вариант — ни свет, ни тьма, а так, серая серединка.

Алексей послал мысленную команду мужчинам прекратить общение и разойтись.

Конечно же, они послушались. Затем велел авторитету сесть автомобиль, собрать все имеющиеся деньги, пересчитать и завернуть в максимально компактный пакет.

Сам же спокойной походкой отправился в сторону от рынка по тихой почти безлюдной улочке. Через пару минут мимо него прокатил «джип» и остановился шагах в ста впереди.

Владелец иномарки вышел, попинал колесо, словно с ним что-то случилось. Покачал головой, при этом незаметно бросил свёрток около своей ноги в траву. Поправил ногой, чтобы он был менее заметен, вернулся на своё место в машину и уехал.

Вслед ему Алексей послал твёрдую мысленную команду: «Ты всё забыл. Не знаешь, что сделал с деньгами. Забудь, что останавливался здесь... Вообще, продай свой бизнес, но только не своим друзьям и соотечественникам, и уезжай отсюда куда-нибудь как можно скорее».

Подошёл, поднял тугой свёрток и опустил в карман. Повернулся и направился ускоренным шагом домой. Тут он пересчитал деньги: почти семьдесят тысяч! Можно было обойтись без нового визита в ломбард! Хорошая мысль приходит опосля. Хорошо, что он вспомнил про «экспроприацию». Ухмыльнулся: «Стал настоящим большевиком, теперь можно заняться совершением революции...»

Нужно эти деньги, полученные не самым лучшим путём, употребить на добрые дела! А может, ещё собрать их побольше подобным образом, а уж затем развернуть широкомасштабную акцию помощи бедным и нуждающимся?..

Много говорят про коррупцию. Она такая, что ежеминутно из рук в руки где-то в стране переходят огромные деньжищи. Зачастую вручают миллионы, и даже не рублей — долларов или евро.

Интересно, где в данное время вручают наибольшую взятку...

Внутренним зрением Алексей увидел чрезвычайно роскошный кабинет, хозяин которого уже складывал тугие пачки банкнот в свой дипломат... это были доллары! Каждая купюра номиналом сто долларов. Чемоданчик был отправлен в сейф, который аккуратно заперли. Затем чиновник проводил щедрого гостя, говорившего с акцентом. Вернулся к сейфу, погладил его по стальной дверце, явно пребывая в приподнятых чувствах, радуясь прибытку...

— Доволен взяткой, очень доволен, — прокомментировал Алексей. — Несомненно, в таком настроении, что лихоимец мог воскликнуть: «Пропадай земля и небо, я на кочке проживу!.. С такими деньгами...» — Подожди, я тебе подложу хорошую свинюшку.

Задумался: как это сделать? Ведь это происходит за тысячу километров в Москве, я могу сейчас пройти в этот кабинет, но сейф заперт? Я способен испарить замок, открыть дверцу, вынуть полученную взятку, закрыть и сотворить новый замок. Никто не заподозрит, что сейф открывали... Впрочем, зачем, есть же куда более простой вариант! С моими-то способностями!

Довольно хмыкнул, произвёл смещение пространств — и прямо перед собой через квадрат совмещённых пространств увидел внутренние полки сейфа, на нижней находился дипломат. Забрал его, вытряхнул все доллары на свой диван. Затем по желанию Алексея воздух сгустился и тут же материализовался в грубо сработанные фальшивые доллары, ими

он заполнил опустевшее нутро дипломата. Вернул его на прежнее место и разъединил свою комнату с кабинетом высокопоставленного взяточника. Дальнейшее ему было хорошо известно и, по большому счёту его не волновало: чинодрал обнаружит, что деньги фальшивые, потребует заменить. Взяткодатель возмутится, решит, что его решили «кинуть», между ними начнётся свара, большая свара...

«Пусть решают, кто у кого дубинку украл, да хоть передеритесь! — улыбнулся Алексей, — а я тем временем найду вашим денежкам куда лучшее применение».

Сложил валюту в свой старый портфель. Потом спохватился: иметь доллары не совсем удобно, порой нужно будет менять на рубли.

Принялся отслеживать другие случаи получения крупных взяток, но теперь уже в рублях. После завершения каждого подобного «процесса» заменял их на фальшивые, сделанные им из воздуха. Забранными купюрами набил небольшой мешок. Когда он заполнился почти доверху, посчитал, что теперь средств на добрые дела достаточно...

Неожиданно его внутреннему взору открылась передача взятки на окраине Москвы. Ради безопасности мздоимец, которым был осанистый брюнет с крючковатым носом, условленную сумму решил принять не в кабинете, а на МКАДе. В назначенном месте прямо на дороге рядом с его «шевроле» остановился джип «Чероки», владелец последнего из окошка в окошко передал мягкую сумку с деньгами. Брюнет её принял, но вдруг увидел неизвестно откуда появившихся рядом суровых мужчин в форме. Понял, что все предосторожности оказались тщетны, он будет арестован.

Запаниковал и попытался уйти от полиции на своём «шевроле». Брюнет был в затравленном состоянии, не знал, что предпринять, только жал и жал на акселератор. За ним с жутким для него воем мчались полицейские автомашины...

С ошалевшей скоростью в улочку, чуть шины не задымились, свернул на идущую от города дорогу и тут же швырнул большую сумку с десятью миллионами рублей в придорожные кусты. Затем прибавил газу. Никто его маневра не заметил, все промчались мимо.

Алексей усмехнулся: «Тебе они тоже не достанутся». Он имел в виду взяточника. Тут же забрал своим внутренним взором отыскал сумку, совместил своё пространство с ней, открыл «окошко» и забрал её к себе в квартиру. Высыпал в мешок, теперь уже банкноты высились над его краями, что радовало взор.

— Я — миллионер! — воскликнул Алексей. — Вернее, мультимиллионер. В мешке, наверное, сотня-другая миллионов. Проведают, включают в знаменитый список американского журнала «Форбс», который регулярно поставляет и публикует списки самых богатых людей России. Впрочем, этого бояться не следует, в данном списке одни валютные миллиардеры. Я на их фоне просто нищий. Впрочем, могу убедительно «попросить» их передать свои состояния мне или, лучше, вернуть народу. Нужно обдумать эту идею, в ней что-то есть. Подумаю над предложениями, от которых они не смогут отказаться.

Снова посмотрел на мешок с собранной им наличностью.

Некоторое время радовался множества денег, но постепенно его лицо мрачнело: «Сбылась мечта идиота. Теперь деньжищ прорва, а что с ними делать? Что?! Выйти на улицу с этим мешком на спине и раздавать по охапке всем желающим?.. Эх, Ванюшин, как ты был прав! Как много я могу сделать всего и, вместе с тем, как мало что могу сделать. Эх ма, тяжела шапка Мономаха!..»

Утешил себя надеждою, что со временем что-нибудь придумает, а пока воспользуется

может быть не самым лучшим способом, но тот, который позволит помочь хоть кому-то и как-то.

Мысленно просканировал планету и содрогнулся, словно от внезапного рева сирены, от обрушившейся на него лавины людских страданий, ужасов, бед, мучений и боли. Этого было слишком много для его непривычной для этого души, ему стало Физически больно, непереносимо больно...

В то же мгновение крепко-накрепко закрыл свою душу: нет, этого он не перенесёт, слишком тяжело, невыносимо тяжело. На земле в эту секунду происходило свыше двух тысяч пожаров, где-то гибли люди, кто-то боролся с огнём, в надежде спасти близких: кого-то убивали или истязали, насиловали, били...

Кто-то тонул в воде или смрадной трясине, кого-то терзал дикий зверь или стая бродячих собак, кто-то задыхался под массой обрушившейся кровли в угольной шахте, на иных нападали бандиты, изуверы, насильники...

И так далее и тому подобное.

В одном доме только начал гореть занавес от брошенной зажжённой спички ребёнка. Там находились ещё двое. Они должны были погибнуть, задохнуться в дыму. Алексей предвидел это, а потому не смог остаться безучастным к происходящей трагедии и тут же погасил огонь. Даже восстановил занавес. Дети не увидели ни начала пожара, ни его чудесной ликвидации — они перебежали играть в другую комнату...

На сей раз Алексей был осторожен, он поставил своеобразный экран — иначе его психика просто бы не выдержала.

Где-то в Торонто сыскал горевшую в этот час театральную студию. Вовсю полыхал огонь, люди успели покинуть здание, за них можно было не бояться. Пользуясь этим, Алексей позаимствовал грим, различные усы, парики, бороды и другие необходимые атрибуты. Они всё равно должны были сгореть, а так ещё послужат благому делу.

В школьные годы он посещал кружок художественной самодеятельности, кой-какие навыки емугодились. Выбрал подходящий парик, приклеил усы, наложил лёгкий грим. Он помнил, что тогда его не узнавали даже близкие, родители принимали за чужого. Не раз разыгрывал их. Не будет он узнан и теперь.

Затем нашёл в Москве потерянный паспорт на имя Кузнецова Василия Никитовича, тридцати семи лет от роду. Глядя в зеркало, придал себе предельно возможное сходство с фотографией. Заготовил бланки некоторых документов.

Около часа пересчитывал деньги, раскладывал их по сумкам и портфелям, которые позаимствовал из горевших домов в разных концах планеты. Попутно мимоходом погасил в самом зародыше пару десятков пожаров.

Решил начать с Оренбурга, а не с Самары. Расстояния для него не имели значение. Отыскал пустой подъезд дома, совместил пространства... и в «окошко» шагнул на лестничную клетку. Вышел наружу.

Рядом находился детский сад. Он направился к нему и попросил провести к заведующей. У неё в кабинете он представился, показал паспорт, на который женщина бросила формальный взгляд. Далее сказал, что представляет фонд милосердия «Отчий дом», который решил выделить двести тысяч рублей (заведующая широко раскрыла удивлённые глаза) на нужды детского сада. Поставил сумку с деньгами на стол и рядом положил доверенность:

— Примите деньги и распишитесь.

— Ой, я так не могу! — оробела женщина.

— Я же не беру с вас деньги, а даю их вам, — улыбнулся Алексей, испытывающий чрезвычайно приятное чувство от происходящего действия. — Позовите своего заместителя и кого-нибудь из старших воспитателей. Вместе и примете. Так обычно делается.

Последние слова должны были несколько успокоить заведующую: спокойнее, чего волноваться, так обычно делается! Она не первая, а как все!.. Психология!..

Дальнейшее было несколько скучновато. Женщины дважды пересчитали наличность, расписались в документах. Он оставил копию.

Перед этим он рассказал, что они должны сообщить своему руководству об этом даре, а параллельно из Фонда перешлют туда свой документы. Сам детский сад — в лице заведующей, зама, трёх воспитателей и пяти представителей родителей должны решить как им и на что тратить эти деньги. Только они. Свыше могут только проконтролировать их коллективное решение.

Затем Алексей побывал ещё в четырёх детских домах. Тоже оставил каждому по двести тысяч. В общем — миллион. В последний раз буквально заставил себя идти, но уж очень ему хотелось довести сумму до круглой цифры. Хотя сама «процедура» филантропия стала надоедать, слишком уж нудно, однообразно и долго.

Он был крайне разочарован, сколь много времени у него уходило. А ведь только нуждающихся в помощи детсадов в России тысячи!.. Не очень продуктивно, нужно придумать что-то иное. Только что?..

Размышляя над этим, увидел магазин с вывеской «Игрушки». Вспомнил о своей жене и детям. Зашёл и купил Василисе куклу, а Андрею — автомашину. В другом магазине купил жене недешёвые духи — «Красная Москва». Сразу ему стало известно, что такие впервые появились в 1913 году, тогда они были созданы специально для русской императрицы.

Конечно, он мог позволить себе гораздо большие траты, но решил, что в данном случае не следует пускать пыль в глаза, достаточно показать своё хорошее отношение к ним.

К вечеру почувствовал себя морально уставшим. Решил развлечься, отдохнуть.

Нашёл безлюдное местечко в сочинском парке «Ривьера», на удалённой тропинке, среди разросшихся кустов магнолий... И перешагнул на него через мерцающий овал совмещённых пространств — с деревянного пола самарской квартиры на тёплый сочинский асфальт.

С удовольствием прогулялся по парку. На центральных аллеях люди двигались плотным гудящим потоком. Прокатился на колесе обозрения. Вышел из ворот парка. На огромных декоративных часах, установленных там, было одиннадцать минут седьмого. Спустился к морю. Искупался.

Что-то кольнуло сознание. Он сосредоточил внимание и понял, что только что на людном пляже в Дагомысе один террорист оставил пакет с самодельным взрывным устройством, начинённым гвоздями и мелкими гайками. Алексей тут же разъединил контакты, предотвратив возможность взрыва. Этим он не ограничился, кипя гневом против злоумышленника. К этому времени он уже знал, что способен соединять разные пространства самых разных размеров — от очень больших до микроскопических. А рядом в пределах досягаемости находилось свыше сотни беззаботных людей.

«Зачем беспокоиться: над нами потолок ещё не валится, — вспомнил Алексей русскую поговорку и тут же укорил себя: — Я сужу их слишком строго. Они же не знают о злоумышленнике, его взрывчатке и опасности, которую она несёт».

В следующий момент совместил с собой небольшой участок пространства размером чуть больше ладони с внутренностью кармана террориста, где находились водительские права — потеряв опору с наружной частью кармана, который теперь открылся в сторону Алексея, и документ тут же упал в его подставленную руку. Его Алексей сунул в пакет с бомбой.

Чуть попозже повлиял на мысли пляжников, отдохавших рядом с тем пакетом в Дагомьсе, вселил им в мысли тревогу и обратил внимание на оставленный пакет. Те принялись переговариваться между собой, затем решили проверить его содержимое — и бомба была обнаружена!

Посыпались звонки в полицию.

Скоро правоохранители прибыли на пляж.

Просмотрев содержимое пакета, обнаружили водительские права, решили, что террорист по какой-то оплошности оставил их в пакете.

Не прошло и часу, как он был арестован. Ошеломлённый таким поворотом дел, террорист долго запертаться не стал, принялся давать честные показания. Выложил всю информацию, которую знал, ничего не скрывая и сам удивляясь своей искренности. Немного ему в этом посодействовал Алексей, добавив в кровь задержанного нечто вроде «сыворотки правды». Потому тот запертаться просто не мог, несмотря на всё нежелание этого.

Вечером он ещё попрактиковался сначала в ясновидении: с его помощью Алексей мог обозревать любую точку планеты, заглядывать в её недра, в толщу океанов и самых глубоких впадин. Мог просто смотреть, оставаясь невидимым тем, за кем он наблюдал, а мог позволить им увидеть себя. Именно только увидеть, но без его желания никто даже коснуться его не мог. При этом он имел возможность вести разговор, если того желал...

Потренировался в совмещении различных точек пространства. Тут имелось много сложных нюансов. Например, какие-то внутренние ограничители не позволяли ему действий, могущих привести к той или иной катастрофе. Например, состыковать свою квартиру напрямую с точкой над самым глубоким местом в океане, и тогда бы сюда принялся хлестать столб воды с невероятной силой, разметав не только дом Алексея но и все здания поблизости. Ведь там вода находилась под огромным сжатием и, освобождаясь от него здесь, получала бы мощь огромных фугасных снарядов. Уже в сутки-двое весь город с миллионным населением оказался бы затопленным, а вода бы прибывала и прибывала, пока два далёких пространств оставались совмещёнными...

Было бы меньшим, но крайне неприятным действием, совмещением пространства даже не с океаном, а с озером. Оно тоже натворило бы страшные дела: вода хлынула бы с огромным напором в квартиру, полилась бы по всем этажам, затем — наружу, снося всё на своём пути. Получилось бы нечто вроде потопа.

Размышляя над этим, Алексей подумал, что в каких-то случаях может применить это в виде оружия: создав совсем маленькое «окошко» совмещённых пространств размером в сантиметр или даже меньше и выпуская из него воду под предельно высоким давлением, получит очень опасное оружие, которое будет разрезать очень твёрдые вещества. Зверя или человека пополам — в момент. Конечно, против человек он его применять не станет, но иногда для психологического воздействия можно срезать такой струёй столб, дерево или ещё что. Получится водомёт-водолазер, водяной лазер. Можно выпускать воду под разным давлением и через разные по размеру «окошки»: когда разрезать струёй, а когда и просто сбить с ног, оставив синяки, а то и безболезненно, только замочив цель. Выбрать нужный

вариант можно будет с учётом конкретной ситуации.

Нужно только потренировать с управление «окошка», оно должно быть нацелено прямо в цель. Научиться этому оказалось непросто, но возможно. На это ушло минут десять.

Теоретически Алексею можно было совместить своё место с нутром вулкана, где находилась огнедышащая лава под огромным давлением — легко представить, что бы она натворила с домом и соседними постройками. Это ведь всё равно, что внезапно оказаться прямо в действующем вулкане...

Алексей с удовлетворением подумал: хорошо, что существуют ограничители его почти божественных способностей, и всё это могло произойти только теоретически, виртуально, а не в реальности.

Были и иные действия, на вид куда более безобидные, но тоже очень катастрофические по своим последствиям. Суша очень рельефна, одни её участки находятся ниже, довольно близко к уровню моря, а другие — в горах, весьма высоко. Например, на вершине Гималаев неподготовленный человек способен протянуть всего несколько минут, затем скажется разреженный воздух, возникнет кислородное голодание, нарушится мыслительная деятельность, а там и до летального исхода рукой подать.

Алексей знал, что при желании он может ступить из своей самарской комнаты хоть на самый высокий пик Гималаев или других вершин мира, но лишь преодолевая невидимое силовое поле, которое этим будет его предупреждать о негативных последствиях, за которые он будет в ответе сам. Если хочет — пусть рискует. А вот перепад давлений воздуха — или воды, если он захочет войти прямо в воду, — при этом удивительным образом гасился, иначе бы случился такой ураган, что он разнёс бы всё здание до основания. Уж слишком близко к уровню моря находится Самара, давление атмосферы высокое, а в Гималаях сильно разрежённое, туда бы воздух и устремился...

Довольно скоро Алексей открыл, что довольно легко можно состыковывать не только ровные плоскости, но и самой сложной конфигурации, выпуклые, вогнутые, какие захочет... Это он тут же реально опробовал, потренировался.

Ему пришло в голову, что не обязательно выискивать взяточников, которые принимают мзду именно в данное время, ведь имеется множество скоробогатеев, уже давно владеющих немалым состоянием, приобретённым совсем не честным путём, фактически — наворованным. Поискал, таковых оказалось очень много. Чем-то его внимание привлёк новоявленный князёк построивший настоящий замок под своё родовое гнездо под Кызылом. В конюшне он зарыл пять бидонов, набитых деньгами — рублями, долларами, евро. Общая сумма составляла 98 миллионов рублей, 12 миллионов долларов и 68 миллионов евро. Он «нажил» их не только взятками, но и прямыми хищениями из казны.

Алексей не стал разрывать землю, чтобы извлечь деньги. Просто совместил своё пространство с внутренней поверхностью бидонов, его стенки как бы исчезли — и под собственной тяжестью банкноты повалились из далёкого тайника на пол комнаты.

Так он проделал и с прочими подобными тайниками. Набил ими ещё несколько мешков.

Затем достал лопату и сверху над бидонами чуть поворошил землю, дабы создать впечатление, будто кто-то её разрывал. При этом обратил внимание на вроде бы безобидный цветок чертополоха, воткнутый в щель стены и нарисованный рядом странный знак. Его всеведущее подсознание подсказало, что это было оставлено как магические символы, которые призваны были сбредить клады. Усмехнулся: в данном случае их магия бессильна.

В теленовостях диктор упомянул про многодетную мать, которая родила уже восьмого ребёнка. Было сказано, что семья живёт в обычной двухкомнатной квартире: несмотря на тесноту, все прекрасно ладят между собой.

Алексей вознегодовал: как же они живут десять человек в двух комнатах? А теперь уже их будет десять человек! Нет, в таких условиях трудно жить — сие больше походит на существование. Надо им помочь.

Он тут же послал мысленное повеление-приказ журналисту после выписки матери из роддома, сделать материал о том, как она с ребёнком возвращается в свой дом, где многочисленные обитатели чуть ли не ходят друг у друга по головам. Рассказать, как трудно им живётся. Обратиться к властям с просьбой выделить достойное жильё такой большой семье...

Ежели они не отреагируют должным образом, то он им мозги чуть-чуть подправит. Взял семью на заметку: «Позже проверю, как с ней поступили, не забуду...»

Глава 8. Букет для Анюты

Телепередача сильно повлияла на Алексея. На следующий день он побывал почти в двадцати многодетных семьях в различных областях и краях России. Вручал по сто тысяч рублей, якобы, выделенных им Фондом «Отчий дом». Перемещался в пространстве он легко и быстро, а вот каждый визит оказывался гораздо более продолжительным, чем ему бы того хотелось. Алексей испытывал двойственное чувство: было приятно видеть достойных людей, которые искренне благодарили его за помощь, но каждый раз он сильно жалел о «потерянном» времени на процедуру передачи средств, так как внутри ему хотелось облагодетельствовать ежели не поголовно всех, то гораздо большего количества людей, но не мог, несмотря на всё желание.

Вечером произвёл экспроприацию у четырёх казнокрадов, пополнив свои мешки почти шестнадцатью миллионами рубликов.

Затем два дня Алексей посвятил на посещения различных российских деревень. Действовал по следующей схеме: прибывал в какое-то село, собирал нескольких представителей из местных жителей, которые имели, скажем так, крепкие хозяйства, шёл с ними в церковь к батюшке. Себя именовал представителем Фонда «Отчий дом», который выделяет им пятьсот тысяч рублей. Мол, они должны выбрать несколько человек, наиболее авторитетных, и сами решить, как и на что их лучше потратить. От себя он рекомендовал выдавать в качестве небольших кредитов предприимчивым сельчанам для создания или развития какого-либо дела. Ещё советовал создать кооперативы по обработке земли, какому-либо производству, скупать продукцию у местных производителей и самим реализовывать на рынке или в созданном ими магазине. По общему решению можно тратить и на богоугодные дела. Это их дело.

Отдавал деньги, просил подписать документ и оставлял его копию, подчёркивая этим официальность процедуры.

Прощался и уходил с нарочито постной физиономией, имитируя посланца, выполнившего ему лично не интересного поручения: мол, надо — вот я посетил вас, а теперь до свидания, мне уже не до вас...

В первый раз всех его собеседников удивило, что у него не было собственной машины. Он же не мог им сказать, что она ему вовсе не нужна, так как передвигается иным образом. Потому в дальнейшем Алексей сначала находил владельца автомобиля, который соглашался его везти, на нём и ехал в деревню. Было жаль тратить время на подобную «маскировку», но приходилось...

Затем Алексей вспомнил о матери, родившей восьмого ребёнка. Конечно же, никто и не думал улучшить ей жилищные условия. Тогда он отыскал того начальника, от которого зависело принятие такого решения и вложил ему желание это сделать.

Уже на следующий день женщина получила ордер и стала готовиться со всей семьёй к переезду в выделенную ей многокомнатную благоустроенную квартиру.

Алексей зашел к ней и под видом помощи Фонда «Отчий дом» передал двести тысяч рублей. Вручал обоим супругам, заставил расписаться обоим. Они и должны были сами, вдвоём, решать, как их тратить. Роль отца в семье не меньше, чем роль матери... Образно говоря, отец — одна нога семьи, а мать — вторая. Конечно, ведущей бывает как одна, так и

другая нога, но в общем они должны быть равны. Если какая-то нога будет кривая, то далеко такая семья не уйдёт...

Услышав в теленовостях про задержанного с поличным американского шпиона, Алексей хлопнул себя по лбу, эмоционально воскликнув:

— Какой я дурак! Дуралей из дуралеев! Я же могу их всех выловить, используя своё всеведение! Только пожелаю, и все они станут мне известны поимённо!

Идея ему понравилась. В процессе размышлений он пришёл к мнению, что самому это делать ему не обязательно, достаточно лишь оповестить о таких вредных для страны мерзавцев компетентные органы. Всех досконально выявлять вряд ли следует, только самых главных, и преимущественно из вражеских стран. Стран НАТО и тех, кто с нами. Останется мелочь, но вряд ли она сумеет сильно навредить.

Занялся этим делом. Составил список с указанием имён с фамилиями, адресами, странами, из которых они прибыли тайно или явно. Распечатал на принтере одного из американских агентов, воспользовавшись его отсутствием, испытал при этом особое удовольствие. Отправил по нужным адресам.

Проследил за следующими событиями. Полученному посланию сначала не поверили, но решили всё же на всякий случай «навестить» одного из указанных в списке. Выяснили, что всё правильно. Принялись за других.

Время от времени, когда у него имелось свободное время, Алексей использовал свои приобретённые свойства для поиска тех, кому можно помочь. Тем или иным способом помогал кому деньгами, кому вещами или как-то иначе.

Однажды вечером ясновидение показало ему плачущую молодую женщину в скромной квартире. Она лежала в тёмной комнате, потушив свет, лицом вниз на кровати и глухо рыдала, вздрагивая всем телом.

По неведомым каналам к Алексею пришло знание: сегодня у Анны, так звали девушку, день рождения. А накануне она рассорилась со своим молодым человеком, которого звали Павлом. Сегодня он даже не позвонил, не поздравил. Таким образом она оказалась одна в такой примечательный день.

Алексей тут же совместил пространство с амазонской сельвой и нарвал букет диких орхидей. В другом месте сорвал самый спелый ананас. В магазине купил большую коробку шоколадных конфет, бутылку шампанского и с ними поспешил к Анне.

Она долго не реагировала на звонок, но потом всё же открыла с мокрыми от слёз глазами. Увидев роскошные орхидеи, женщина ахнула.

— Это вам, — сказал Алексей, протянув букет.

— От кого?

— Видите ли, я работаю в фирме добрых услуг. Меня послали со всем этим к вам, но не уведомили о том, кто заказал всё это. Заказчик пожелал скрыть своё имя. Я лишь должен осуществить доставку, и только. — С этими словами он протянул конфеты, ананас с шампанского.

Девушка несмело приняла подарки.

— Но от кого это?

— Извините, я не знаю. Я только агент. Мальчик на побегушках, — пошутил он, но Анна не улыбнулась.

Алексей достал из кармана авторучку и листок бумаги и показал так, чтобы девушка разглядела вверх слова «БЛАНК ЗАКАЗА», сказав:

— Смотрите, тут указаны, зачитываю вам: букет орхидей, шампанское, конфеты и ананас. Всё это вы получили. Распишитесь, пожалуйста, вот здесь. Если у вас нет претензий, конечно.

Девушка послушно поставила свою подпись и подняла голову с вопросом:

— Но от кого, от кого?

— Извините, я же сказал, что мне не сообщили. Начальник сообщил, что заказчик пожелал сделать доставку анонимной. Это всё, что я знаю.

Разочарованной имениннице Алексей сказал, придав лицу виноватое выражение:

— Извините, самое последнее. Это было мне передано моим начальником на словах. Заказчик попросил, что доставщик непременно выпил с вами за ваше здоровье фужер шампанского. Но можно и меньше, я всё же на работе.

Девушка помедлила, но пригласила:

— Ну, если так, то заходите.

Настроение у неё явно улучшилось. Они прошли на кухню. Анна достала два фужера:

— Если требуются фужеры, то пусть будут фужеры, — произнесла она с тенью улыбки на лице.

Поставила на стол вазу с виноградом, апельсинами и яблоками, тарелки с винегретом и селёдкой под шубой.

Алексей про себя отметил, что она готовилась к тому, что её ухажёр всё же явится, и не хотела ударить в грязь лицом перед ним. Вспомнил прочитанную недавно шутку и тут же произнёс:

— На днях я прочитал в газете среди прочих афоризмов нашего местного юмориста следующий: «Одни едят селёдку под шубой, а другие — под тулупом.

Девушка прыснула от смеха, но продолжила очищать ананас и резать его на дольки. Затем вскрыла доставленную ей коробку конфет.

Алексей занялся бутылкой шампанского, ему удалось позволить пробке тихо выползти из горлышко, лишь пшикнув, в не отлететь, залив стол шампанским. Именинница этому порадовалась, похвалила за умелые действия.

Наполнил фужеры. Произнёс заранее заготовленный тост, загодя отыскав подходящий в интернете и заучив наизусть.

— Уважаемая именинница! Я поднимаю фужер с шампанским за то, чтобы пожелать вам счастья личного, наличного и безналичного! Пусть у вас всегда и во всём было лёгкое сердце и тяжёлые карманы! Говорят, что падающая звезда приносит счастья. Так пусть ваша жизнь будет вечным звездопадом!

С энтузиазмом процитировал стишок:

Пусть здоровье не подводит,
А в душе поёт весна!
С днем рожденья поздравляю,
И за вас я пью до дна!

Они принялись смаковать шампанское, обмениваясь репликами.

Опорожнив фужер, Алексей заметил:

— Вот теперь я полностью исполнил поручение. Могу быть свободным...

— Но можете и задержаться. Это так? — спросила раскрасневшаяся именинница.

— Конечно, могу оставаться тут столько, сколько пожелаете. Как надоем, так скажите и я сразу же раскланяюсь.

— Договорились. Наполняйте фужеры, нельзя позволять шампанскому выдыхаться.

— Совершенно верно, — закивал Алексей, снова взявшись за бутылку. — Давайте выпьем за того, Анюта, кто был заказчиком подарка.

Девушка наклонилась к нему:

— Вы скажете, кто это?

— Эх, если бы я знал, — притворно вздохнул Алексей, подумав, что тост получится за него самого, ведь это он организовал подарки. Испытывал приятное чувство.

С именинницей Алексей пробыл свыше часа. Она рассказала о том, почему осталась одна в свой день рождения. Повела о ссоре с Павлом. Призналась, что в этом есть немалая её вина. Ему показались обидными слова о его дешёвых подарках, хотя прекрасно знала, что ему неоткуда брать деньги на дорогие. Он окончил институт, работает инженером, зарплата скромная. До недавних времён жил с дедом, который месяц назад умер. Павлу пришлось немало потратиться на похороны, даже в долг взял некоторую сумму.

Алексей понятливо закивал головой и невесело пошутил:

— Похороны столь дорогие, что хочется стать бессмертным и жить вечно.

— Именно так. Дедушка у Павлика хороший, но ничего не имел, кроме...

— «Кроме» чего?

— Понимаете, дед был чудачком, — оживлённо заговорила Анна. — У него с времён его далёкой молодости стоит в гараже машина. Стоит десятки лет.

— Машина? А вы говорили, что у него трудности с деньгами!

— Так это лишь слово «машина», а на самом деле — это «Запорожец». Самый-самый первый. Махонький такой.

— Неужто «горбатый»?

Девушка рассмеялась:

— И Павлик именно так её называл.

— И зачем же дедушка её хранил?

— Он был чудак. Говорил, что эта машина, как коньяк набирает выдержку, также с годами растёт в цене. Становится раритетом. И какой-нибудь толстосум непременно отвалит за неё немалые деньги. Мол, вот тогда он станет богачом.

— Сомневаюсь, — заметил Алексей, но слова про горбатый «Запорожец» ему запомнились.

Расставшись с Анной, он решил помочь ей, но опосредованно — решив денежные проблемы её молодого человека. Он встретился с Павлом и сказал, что услышал про хранимый им «Запорожец», и желает купить автомобиль.

— А на что он вам?

Алексей пришёл в недоумение, не зная, что сказать: нужной версии не заготовил. Внезапно припомнил анекдот и рассказал его...

— Слышали анекдот о том, как беседовали два супер-пупер богатых олигарха? Один упрекнул другого: «- Слышал, что ты купил «Запорожец». Зачем позоришься так?» Тот ответил: «- А ты видел мой дом, какой он громадный?» «- Видел, но и у меня домище не меньше твоего». «— А на чём ты по нему ездешь?..»

Павел понимающе хмыкнул:

— Значит, он приобрёл «Запорожец» для передвижения по своему дому-домищу!.. Но

это — анекдот. А вам зачем «Запорожец»?

— Представьте, что я — тот самый второй супербогач, без машины в своём домище. Впрочем, как вы понимаете, это шутка. Просто хочу иметь такую машину, а не «майбах», «мерс» или «роллс-ройс». Сколько вы просите за свой раритет? — Последним словом Алексей воспользовался, вспомнив, что его употребила Анна в отношении «Запорожца».

— Миллион, — произнёс Павел, похоже, сам удивляясь названной сумме.

«Загнул парень, — подумал Алексей. — Явно загнул, но мне это только на руку, ведь я решил помочь ему стать посостоятельнее, назовём так. Можно этим воспользоваться и заплатить ему побольше...»

Вслух же сказал:

— Ну, ежели миллион, то миллион. По рукам?

Они скрепили сделку крепким рукопожатием.

«Запорожец» имел непрезентабельный вид, был весь в пыли и грязи, кое-где со следами ржавчины. Покрышки колёс оказались треснувшими от времени, требуя замены. Когда-то он был окрашен в приятный лазоревый цвет, но теперь от него остались лишь воспоминания.

Алексей договорился с Константином Кузнецовым, который владел частным ПРА (пунктом ремонта автомобилей) «Колёса». Покупку перевезли к нему.

— Чего изволите получить от своей табакерки? — с шутливыми нотками в голосе поинтересовался Константин, мужчина средних лет, плечистый, с волевым лицом.

— А сможете претворить в жизнь мои идеи?

— Надеюсь. Кстати, посмотрите на вот чудо на колёсах. — Константин с заметной гордостью показал на стоявший во дворе длинный роскошный белый лимузин. — Некогда звалось «Феррари 360 Модена». Самый длинный из семейства «Феррари», длина семь метров. Двигатель в силу стада из четырёх сотен лошадок. Представляете?! Автомобиль дважды попал в книгу рекордов «Гиннесса». Купил после аварии чуть ли не в виде не комка железа. Восстановили полностью у нас здесь, в «Колёсах». Родной цвет «Феррари» был красным, но мы изменили на белый. Теперь сдаю в аренду желающим, но чаще разово заказывают на торжественные мероприятия — свадьбы, например, официальные торжества. Последние устраивают обычно власти. Корпорации тоже обращаются. Выезжаю лично я или мой помощник Михаил. Он ещё ас-механик по совместительству, умелец каких поискать.

— Впечатляет, — признался Алексей, разглядывая лимузин, который недавно был «комом железа». — А что за двери, какие-то странные?

Константин пояснил:

— Двери поднимаются вверх с обеих сторон, словно крылья.

Он подошёл к автомобилю и продемонстрировал: машина словно бы расправила свои крылья-двери, готовясь взлететь. Потом опустила их, будто передумав.

Затем Константин продолжил:

— Другой пример нашего уровня не могу продемонстрировать воочию, — сказал Константин, — ибо его забрали, но остались фотографии. Советую вам поглядеть. Мы придали вторую молодость одному «Запорожцу», но более поздней модели, чем ваш.

Алексей согласился пройти в конторку владельца ПРА «Колёса», где посмотрел фотоснимки. Восстановленный «Запорожец» с обильным тюнингом выглядел неплохо: блистал окраской малинового цвета, множеством молдингов, решёткой спереди, накладками на капотах и воздухозаборниках.

Далее он изложил свои требования Константину:

— Мой «Запорожец» должен со стороны выглядеть таким, каким он в своё время сошёл с заводского конвейера. Подберите ту же краску небесного цвета, он мне нравится. Это первое. Мотор переберите, если можно — усильте какие-то параметры. Мощность, например. Но важнее то, чтобы он работал бесперебойно. Мне большие скорости не важны, да и мешки с картошкой возить не стану. Сойдёт и тот скромный табунок лошадок, что имеется в моторе. Но если сможете улучшить — улучшайте.

— Это понятно, сделать будет нетрудно, — заверил Константин. — А как с интерьером салона?

— В отношении него задача сложнее. Нужно сделать качественно, удобно, практично, в хорошем стиле, но не аляповато, не броско. Ничего кричащего, сразу бросающегося в глаза: ни ярких красок, ни мишуры или стразов, ни причудливых украшений. Со вкусом, но с таким, который будет замечен лишь понимающим людям. Пригласите дизайнера, ежели будет нужно, пусть поучаствует. Я не против.

— Сложновато, но постараемся. Приложим все силы и способности...

— Поясню примером свои желания. Бывает некто одет модно, красиво, ярко. Привлекает внимания больше, чем рядом стоящий человек. Но если последнего оглядит понимающий специалист, то заметит добротность ткани костюма, сшитого на заказ искусным портным по индивидуальной мерке, идеально подогнанный к фигуре. При этом практичный, удобный в носке. Примерно по этой «схеме» и действуйте. Поймите, я не стремлюсь ни к дешёвизне, ни к дороговизне, мне нужна качественная работа, чего бы она ни стоила.

— В общем и целом задача мне понятна, — Константин пристально поглядел в глаза Алексея. — Щепетильный вопрос: а как с оплатой? Потяните?

— Вы меня не разорите, — улыбнулся Алексей. — Хочу видеть работу очень качественную, стильную. Но такую, чтобы все достоинства не бросались в глаза, но знатокам были очевидны. Можете заменить все сиденья, обшивку их и потолка, панель управления и сам руль. Поставьте более удобные и приятные глазу.

— Можем установить кондиционер и печку...

— Ставьте.

— Телевизор, радио и магнитофон...

— Телевизор, наверное, излишняя роскошь, а вот махонькая магнитола в самый раз. Как без новостей и музыки. И прошу, не слишком забирайте внутреннее пространство. Сама машинка вроде табакерки, а ежели увлечётесь, то вообще весь салон заполните, влезть внутрь будет трудно. Не хочу сидеть в «Запорожце» как тугая пробка в горлышке бутылки.

— Приложим все старания, чтобы горбатенький оказался не теснее, чем сейчас. Постараемся.

— Не бойтесь трат, — сказал Алексей, — но рвачества видеть не хочется. Надеюсь, вы удержитесь в рамках разумного, дабы ваш труд был соответственно оплачен, но без космического уровня. Конечно, ежели ваш мастер выполнит нечто шедевральное, то и получить он должен соответственно. Это не рвачество, а достойная оплата высокого мастерства. Надеюсь, вы меня понимаете. На материалах можете не экономить, но руководствуйтесь их качеством. Если нужно что-то довольно дорогое, то пусть будет.

Затем Константин повёл заказчика к автомобилям, находящимся в ремонте, и попросил опробовать кресла в них, дабы выяснить, какое ему удобнее.

Перепробовав «Мазду», «Тойоту», «Форд», «БМВ», Алексей почувствовал себя

комфортно на кресле в далеко не новой «Ладе». Поёрзал, вчувствовался и решил:

— Это кресло лучше всех.

Константин с улыбкой заметил:

— Так я и думал, потому сразу сюда не привёл, пока вы не опробовали прочие. Это кресло не фирменное, не «ладовское», сделано нами по индивидуальному заказу. Такие же, но чуть меньше по размерам, установим в вашем «горбаче».

При расставании Алексей вручил половину стоимости намечавшихся работ — двести тысяч рублей, а затем добавил ещё сто тысяч, пояснив:

— Эти сверх наряда за ваше усердие и качество будущей работы.

Константин рассмеялся, принимая деньги:

— Вот таких заказчиком я люблю! Сразу рвения прибавляется, хочется горы свернуть.

— Не меньше получите за качество работы при окончательном расчёте, — заверил Алексей.

— Слышать приятно, но и некоторая робость появляется сама собой, не хочется ударить в грязь перед лицом такого заказчика. Скажите, а вы позволите интересоваться вашим мнением при выборе материалов, например. Посмотрите, проекты дизайна перед тем, как их воплощать в реальность? Иначе можем не угадать. Решим станцевать танго, а вам, может быть, больше по вкусу вальс или трепак. Вдвойне будет обидно, ежели мы могли бы станцевать именно их, но остановили выбор на танго.

— Звоните, сообщайте. Нужно будет — приеду, погляжу, обсудим, — заверил Алексей.

На том и остановились.

+++

Как-то в вечерних теленовостях Алексей услышал коротенькую беседу российского корреспондента с президентом Белоруссии Александром Лукашенко. Журналист в начале укорил собеседника, что в последнее время редко о нём слышит. Лукашенко ответил:

— Эта претензия не ко мне. Мало пишут о нашей республике ваши коллеги.

— Вы намекаете на информационную блокаду?

— Это не я, это вы сказали. А мы продолжаем поступательное развитие республики...

Алексею понравилось выступление президента: каждое слово эмоциональное, но без рисовки, по делу.

Он понял: а ведь действительно существует нечто похожее на информационную блокаду Белоруссию, самого верного друга и единственного союзника России! Более того, они уже давно в Союзном государстве! Народы хотят жить вместе, но некоторые очень даже против. Пусть таковых немного, но они имеются. Некоторые из таковых занимают солидные посты, а потому очень влиятельные люди...

Воспользовавшись ясновидением, он осмотрел скверы Минска. В одном обнаружил заросшее кустарник местечко в самом дальнем углу, куда никто не заходил. Уложил объёмистую сумку с миллионом евро. Послал факс в приёмную президента, что в таком-то месте находится сумка с валютой, забирайте...

Проследил путь этой бумажки. К самому Лукашенко она не попало, один из его помощников дал приказ проверить послание. Деньги нашлись. Об этом сообщили президенту и отправили находку в государственный банк.

Позже Алексей повторил всё это, уложив в ином месте Минска сумку с долларами. На следующий день подложил пару миллионов рублей.

Таким образом «прикормив» нужных людей и структуры, чтобы они относились с

полным доверием к его сообщениям, Алексей намеревался сообщать имена местных взяточников и места хранения ими полученного бакшиша, но столкнулся с неожиданной проблемой: на удивление мало оказалось взяточников в белорусской столице и в других городах, а взятки брались ими на порядок меньше, чем в России.

«Овчинка выделки не стоит», — понял Алексей.

Правда, некоторые адреса и тайники он всё же указал в нескольких отправленных сообщениях, присовокупив к ним имена иностранных агентов, наркоторговцев, перевозивших свой товар в Польшу и Литву, и замысливших теракт негодяев. К ним были приняты надлежащие меры белорусскими правоохранительными органами.

Прогуливаясь по Минску, Алексей разговорился со словоохотливым горожанином. Не удержался и среди прочих задал вопрос о практически отсутствующей коррупции в Белоруссии. Минчанин добродушно воскликнул:

— Так Батка сам не берёт мзду и другим не позволяет! В этом он спуска никому не даёт.

«Вот оно как, — подумал Алексей. — Всё просто как мычание. Мог бы и сам догадаться». Но продолжать разговор на эту тему не стал.

Весь следующий день Алексей появлялся на различных почтах страны — в Москве, Магадане, Новосибирске, Костроме, Владивостоке, Краснодаре, Петрозаводске и других, — где оформлял подписку на различные белорусские газеты и журналы для библиотек, различных учебных и общественных заведений. Пусть лучше знают жизнь братской Белоруссии!..

В конце дня прикинул всё то, что ему удалось сделать, и сильно приуныл: даже до полусотни подписок не дотянул. Даже выругался. Потом себе сказал: ты должен что-то сделать. Всё можно улучшить, только нужно приложить старание. Но как это сделать в данном случае?..

Недолго ломал голову, внезапно его осенило и сразу же пришла догадка. Он радостно воскликнул, вспомнив концовку известного анекдота:

— А что тут думать — прыгать надо! Я же могу заглянуть в будущее и узнать, как я выкрутился из затруднения, как поступил, как сумел организовать большее число подписок?!

Алексей занялся поиском подходящих людей в разных концах России, договаривался с ними и они оформляли подписки на белорусские газеты и журналы от своего имени. Иные даже находились себе помощников в этом. Условие было материально привлекательным: на какую сумму оформишь подписки — такую же получаешь за свои труды. Так что старайся, не ленись, больше заработаешь. Скоро число новых подписчиков превысило тысячу, и продолжало расти...

«Конечно, в масштабах нашей необъятной страны это немного, — говорил себе Алексей, — но газеты и журналы Белоруссии появляются в библиотеках, школах, институтах. Каждый экземпляр читают десятки людей, так что будут знать правды больше...»

+++

Несколько раз Алексею звонил Константин и извещал о ходе ремонта «Запорожца».

В первый раз показал уже готовый руль и набросок будущей панели управления. Сказал, что для солидности добавил к тем приборам на ней, что имелись, ещё часы, управление радио и магнитофоном, печкой, кондиционером, указатель температуры в салоне. Сохранил

бардачок.

Алексею предложенные новшества понравились, он всё одобрил.

Потом он побывал на ПРА и опробовал уже готовые сиденья — как передние, так и задние. Честно сказал, что придрататься не может, они вполне удобные, комфортные.

Позже ему показали материалы внутренней обшивки салона. Алексей остановился на двух, долго колебался, что выбрать — натуральную кожу или алькантару. В конце концов, остановился на последней, и вовсе не по той причине, что она была чуть дешевле. Его прельстил современный искусственный материал, представляющий собой нетканую ультрамикробию. Алькантара по внешнему виду и приятным тактильным ощущениям напоминала замшу при высокой износостойкости и нулевой горючести. Она имела большое количество вариантов цветового решения. Алексей выбрал скромный серый цвет.

Уходил он, спрашивая сам себя: «И зачем тебе этот горбач? Ты что, будешь «разъезжать на «Запорожце», если имеешь «Жигули» и в состоянии купить самую дорогую иномарку?..» Сам же ответил себе: «Хочу иметь такого конька-горбунка, а там придумаю, как его использовать. Хочу!..»

+++

Просматривая газеты, Алексей ощутил слабый сигнал извне. Обратил внимание на него, спросил: откуда, по какому поводу?..

Через секунду он уже знал всё.

При посещении одного подмосковного села пару дней назад ему понравился деловитостью молодой мужчина Геннадий. Он только что вернулся из армии. Выглядел очень порядочным и настроенным на серьёзные дела. Оставив ему деньги, Алексей дал ему настоящий совет, указал одно из возможных направлений предпринимательства: в селе практически у каждого имелись сады и огороды, скоро созреет новый урожай, а сбывать его практически некуда. Магазины и рынки заполнены привозной импортной продукцией. Тогда как наиболее полезны те фрукты и овощи, ягоды и орехи, которые растут в том регионе, в котором ты живёшь. Да и сельчанам лишние деньги не помешают. Геннадий с товарищами тогда заинтересовался предложением. Алексей на всякий случай оставил с ним невидимую «метку», которая при определённых обстоятельствах должна была напомнить ему о нём. Она и сработала вот сейчас, напомнила!..

Геннадий и ещё трое его приятелей купили у соседей молодую картошку и привезли на московский рынок. Тут столкнулись с хозяевами рынка, которые стали настаивать, чтобы картошка была продана им оптом практически по бросовой цене. Предприниматели не только бы ничего не заработали, но даже бы остались в убытке. Они чесали головы. На них напирала торгаша, к которым постепенно на подмогу подходили их соплеменники.

Алексей тут же взял свой мобильник и принялся снимать на неё происходящее через невидимое для других «окошко» совмещённых пространств. Выбрал подходящий ракурс, дабы никто не заподозрил, что запись ведётся совсем из иного места... Он уже предвидел всё происходящее.

Геннадий понимал, не уступишь южанам — будет конфликт, но соглашаться не позволяла гордость. Один из товарищей шепнул:

— Может, уйдём от греха подальше? Они нас готовы убить из-за картошки!

— Как на нас посмотрят в селе? Смеяться же будут. И так мало кто верил, что из нашей затеи выйдет что-либо путное. А теперь после такого...

Смуглый усач нагнулся над мешком с картошкой:

— Вижу, ты согласен. Забираю картошку!

— Нет. — Геннадий остановил его. — Мы сами продадим её.

Усач оттолкнул его. Геннадий едва устоял на ногах.

— Ты не больно то давай рукам воли, а то!..

— Что — а то, Иван?

— А то!

— Не отдашь?

— Нет!

— Тогда забирай своя картошка и езжай отсюда в своя колхоз!

Его соплеменники загоготали:

— Ешьте сами! Надолго хватит!

Усач с ястребиным профилем лица злобно толкнул мешок, тот упал, открылся — из него покатился картофель.

— Ты чего, скотина, делаешь? Хозяином себя чувствуешь?

Усач разъярился:

— Ти кого это скотина назвал?

И с кулаками бросился на Геннадия. Тот уклонился от удара, получил по уху, но и сам ударил так, что его противник повалился на землю, как мешок, рядом с другими мешками картошки. Его соплеменники набросились на сельчан. Завязалась драка.

Алексей чувствовал себя морально ответственным за ту катавасию, в которую угодил Геннадий с друзьями: он же предложил им этот вариант. Они его послушали, привезли на продажу картошку, а тут такой оборот...

Он внушил всей четвёрке особое состояние — предельную мобилизацию всех внутренних сил обострение чувств. Нечто подобное испытывали в бою берсерки, которые могли сражаться в одиночку против целой группы воинов, и побеждать!

Несмотря на многократное численное превосходство, хозяева базара не могли одолеть четверых мужиков. Последним помогал Алексей. Он совмещал небольшое пространство размером в пару ладоней с животом какого-либо торговца, затем на мгновение открывал его и сразу же наносил сильный удар своим кулаком... Затем переносил «окошко» на солнечное сплетение или челюсть другого и повторял удар...

Между тем некоторые посетители рынка присоединились к четвёрке с криками «наших бьют!» Но и ряды их противников пополнялись. Драка стала массовой. Кто-то крушил прилавки...

Милиция появилась не сразу. Задержали двадцать три человека, лишь двое были приезжими торговцами, остальные — местные жители...

Вечером в теленовостях сообщили о ксенофобии и отсутствии толерантности, которые стали причиной погрома на рынке... Иные даже утверждали, что он давно задумывался и готовился.

В последующие дни в таком же тоне стали появляться публикации в газетах. Мол, нужно учить местных жителей жить в терпимости с людьми иной национальности, которые приезжают к нам в страну, они должны чувствовать себе здесь не хуже, чем дома...

Люди в форме заверяли негодующую общественность: что погромщики будут наказаны, экстремизм и фашизм не пройдут...

Алексей посетил маститого адвоката, нанял его заняться защитой Геннадия и всех остальных товарищей, деяние которых квалифицировалось по суровой статье Уголовного

кодекса. Заплатил необходимые деньги вперёд, а также передал сделанную на мобильник запись начала конфликта, которую скачал на флешку. Придумал причину, по которой не желает «засвечиваться», попросил найти благовидную причину обнаружения видеоролика, а после передать следователям... Адвокат официально занялся делом, принёс флешку в милицию и сказал, что её доставил неизвестный человек, объяснив, что тогда случайно оказался на рынке, произвёл запись, попросил посмотреть. Потом передал копию видеозаписи и ушёл, не назвавшись, объяснив, что он боится мести тех, кто фактически владеет рынком. Они богаты, в любом случае от ответственности откупятся, а он может пострадать...

После этого о «погроме националистов» на рынке пресса почти перестала вспоминать, все задержанные были отпущены, позже дело тихо закрыли без всяких последствий для кого бы то ни было.

Алексей воспринял сие как своё личное поражение. Он специально побывал в селе, поговорил с Геннадием и другими сельчанами. В ходе разговора родилась идея организовать скупочно-торговый кооператив, пригласить и местные власти принять участие. В качестве первого шага решили начать со строительства магазина и кафе в той части села, где проходила крупная автомагистраль.

Здесь же рядом с магазином можно было создать торговый ряд для каждого сельчанина, желающего продать свою продукцию из сада или огорода. Другие могли предоставить это право кооперативу. Продукция в магазине будет заметно дешевле, чем в городе — экономия на транспортных расходах. Проезжающие мимо должны на это обратить внимание, возникнет естественная мысль приобрести что-то для себя, и немало, ведь не пешком сюда пришли — машина под рукой, увезти можно немало. Заодно поедят-попьют в кафе. Касса пополнится. Можно закупать со стороны какое-то количество товаров для продажи сельчанам — другой магазин довольно далеко, многие предпочтут прийти сюда. И следует настойчиво искать рынки сбыта в столице, не перекупщиков-торгашей, а честных продавцов. Будет возможность — создавать свои торговые точки.

В селе можно организовать в подворьях миникоптильни рыбы, колбасы, мяса. Небольшие для начала, дабы не возникало проблем со сбытом. Можно пекарню сделать. Даже иные жители села покупают привозной хлеб в магазине, а не пекут сами: если собрать лучших местных умельцев по хлебу, создать им условия, то они начнут печь такой хлеб, что очереди будут стоять...

У некоторых имеются пасеки, да и в соседних сёлах есть такие, можно закупать мёд, разливать в удобную тару и реализовывать. Для начала — в своём магазине, а далее будет видно.

Алексей вручал необходимые средства, попросив подписать документ, якобы, для отчётности в своём Фонде «Отчий дом». Пообещал, что время от времени будет приезжать в село, поможет при необходимости.

Побывал в других деревнях, где уже прежде оставлял деньги, обсудил дополнительные меры по реализации продукции — эта проблема была одной из самых насущных. Посоветовался, что делать? Высказал свои предложения. Например, начинать с себя — в своих сёлах и деревнях создавать точки сбыта.

Глава 9. Романтическое свидание

Случайно заметив в интернете сайт «Знакомства», Алексей не удержался от искуса и заглянул в него. Разместил свою анкету. Уже со следующего дня стал получать послания от женщин.

Внимательно прочитал все, ответил некой Татьяне, чьё фото ему понравилось больше других. Завязалась переписка. Они решили встретиться.

Алексей назначил свидание у главного входа в торговый комплекс на Безымянской площади. Татьяна жила относительно недалеко от неё.

Как раз в это время вышел из ремонта «Запорожец» и Алексей решил использовать его именно для поездки к ней, соблазняло желание посмотреть на реакцию женщины при виде этого раритета. На всякий случай договорился об аренде того великолепного лимузина, который имелся на ПРА «Колёса». Снял его на сутки, водителем должен был стать Михаил.

При встрече Татьяна произвела на Алексея огромное впечатление, поразив своей эффектной внешностью. Особенно его привлекло миловидное округлое лицо, немного полноватое с серыми глазами и чувственными лепными губами. Также он оценил её статную фигуру с параметрами Венеры Милосской, что ему стало понятно при первом же взгляде на необыкновенно красивую зрелую женщину. Этими сведениями его наделило включившееся всезнание. Татьяна имела окружность груди 84 см, талии — 69 см и бёдер — 93. Только рост женщины и мифической богини красоты не совпадал, имелось различие в три сантиметра: жительница Самары была чуть выше — 167 сантиметров.

Татьяна казалась даже ещё более рослой, ибо была в золотистых лодочках с узким носком на довольно высоких шпильках. Летящая юбка с волнистым подолом, чуть более низким на правом бедре, подчёркивала её женственность. Кофточка со скрещёнными ляпочками светло золотистого цвета гармонировала с почти таким же цветом волос своей владелицы. Сзади на кофточке имелся небольшой разрез, открывавший верхнюю часть спины.

Тонкую шею обвивала тонкая изящная цепочка с кулон-оберегом, на котором имелось стилизованное изображение древнего солнечного знака.

Шагала женщина, негромко цокая шпильками об асфальт, с какой-то особой грацией, в которой имелась неуловимая тяжеловесность. Наверное, от довольно полных бёдер, которые ясно обрисовывались при каждом их движении под юбкой, а левое наполовину обнажалось, показывая колено. Они казались очень чувственными.

У Алексея невольно вырвалось:

— Извините, мне вспомнился древнегреческий философ.

— Древнегреческий? — удивилась женщина. — И какой же?

— Имя подзабыл, но, глядя на вас, мне вспомнились его слова: «По походке узнают богинь».

— О, даже так! — воскликнула Татьяна, одарив Алексея благодарным взглядом. — Спасибо за комплимент. Такого в свой адрес я ещё не слышала.

— Это даже не комплимент, просто мне так подумалось. Вспомнил эти слова.

— Тем более они мне приятны. Спасибо!

В этот миг всеведение подсказало Алексею двусмысленность комплимента: в

древнегреческих мифах богини превращались в земных женщин, но их выдавала походка, ибо бессмертные небожительницы имели вес во многие разы больший, чем у обычных людей. Только по этому признаку их можно было отличить.

Говорить об этом не стал, дабы не дискредитировать свои же слова, принятые за комплимент — за сравнение женщины с богиней, а повёл Татьяну к своему «Запорожцу».

Увидев его, женщина не смогла скрыть своего удивления. Она оказалась почти шокирована. У неё вырвалось:

— Я не думала, что такие машины ещё ездят! Это же развалюха!

— Таких развалюх нужно поискать. Эта горбатенькая тачка многим фору даст.

— Что-то не верится.

— Поверьте, я не вру. Садитесь! — распахнув дверцу, пригласил Алексей.

Татьяна замялась:

— Не хотела бы я, чтобы меня увидели в такой машине мои подруги.

— А почему?

— Ну, на таких они не ездят. Иным только иномарку подавай.

— Кстати, это именно иномарка, — стараясь сохранить серьёзное выражение лица, сказал Алексей.

— Вы что, шутите?!

— Вовсе нет. «Запорожец» сделан на Украине, это теперь граница. Так что он — иномарка, — сдержать улыбку ему не удалось, несмотря на старание, она всё же прорвалась на его лицо.

Татьяна рассмеялась:

— В этом плане вы правы. Но только именно в таком. А во всём прочем, простите, это не машина. Ну, не машина, и всё!

— Но ведь главное — какой человек едет в автомобиле, а не сама машина. Она — набор конструкций, деталей. Разве не так?

— Это верно, но...

Не сразу, но женщина всё же уговорила себя сесть на сиденье, с подозрением глядя на безупречно чистую обшивку. Оглядев салон, она признала:

— Внутри машина производит куда лучшее впечатление, чем снаружи. Честно говоря, я этого не ожидала. Конечно, тесновата, но почти похожа на настоящую машину.

— А чем она не настоящая? Колёса, мотор, фары, сиденья и всё прочее, как и у других автомобилей. Главное, она едет. Куда нужно доставит, пусть и не слишком резво.

— Нет, это всё же не машина...

— Но она может нас отвезти туда, куда нужно.

— И где это ваше «куда нужно»?

— Есть приличное заведение, где я заказал столик.

— Заказали столик в приличном заведении?

— Да, можем сразу туда поехать, пообщаемся, узнаем друг друга получше.

— Нет, — покачала Татьяна головой, — на этой машине я не поеду.

— Жаль. А я заказал столик для нас двоих.

— Поспешили. И у меня подозрение насчёт этого вашего «приличного заведения». Ежели машина такая, то и «приличное заведение», наверное, не лучше. Два сапога — пара. Честно говоря, опасаясь туда ехать. Поймите меня. Я же женщина, довольна самолюбивая, опаска естественна.

— Я понимаю вас. Жаль. Так что данный вариант отпадает, правильно я вас понимаю?

— Однозначно! Не обижайтесь, но туда я не поеду. Категорически! Тем более, на такой машине, не хочу позориться, вдруг меня кто-нибудь увидит в ней.

— Жаль, очень жаль.

— Извините, но даже заставить себя сесть в неё я смогла не сразу. Только лишь из уважения к вам.

— Я видел, как вы с подозрением смотрели на кресло. А между прочим, машина только что вышла из капитального ремонта. Даже не ремонта — реставрации. В ней чуть ли не всё новое. Заменяли всё, что только возможно. Внутри она обтянута алькантарой. И кресла — тоже. Алькантара — это искусственный материал, практически не отличимый от замши, производится в Италии. И он не дешёвка. Алькантара на самую малость уступает в цене натуральной коже, но мне она показалась симпатичнее и приятнее. Иначе заказал бы кожу.

— Зачем же такой дорогой материал для этой...

— Вы не знаете, я сообщу вам, что здесь на стоянке находится много машин, как вы видите, но далеко не все превосходят по цене данный «Запорожец». Я имею в виду те деньги, которые пошли на его восстановление. Лишь единицы дороже его.

— Вы шутите?

— Нет. Говорю совершенно серьёзно.

Чуть помедлив, Татьяна твёрдо произнесла:

— Даже в таком случае ехать на ней не хочу. Извините, не могу. Пусть даже она после дорогого ремонта, но всё равно остаётся... ну, непрезентабельной, мягко скажем так.

— А если мы поедem на другой машине? Получше этой.

— Вы хотите вызвать такси?

— Ну, не совсем такси.

— Ну, разве что так! Куда мы поедem?

— Выбранное мною место вы посетить не пожелали, тогда назовите любое другое. Какой-нибудь ресторан. Цена не имеет значения. Вы выбираете ресторан, а плачу я.

— Хорошо. Но только если мы поедem на другой машине.

— Обещаю вам это. Называйте своё место, где мы можем культурно пообщаться с вами.

— Хорошо, но туда мы отправимся только на приличной машине... В центре Самары имеется «Русский трактир». На самом деле это не трактир, а ресторан. Неплохой. Вызывайте своё такси или что у вас там. Туда мы можем поехать... на приличном транспорте.

— Минутку.

Алексей достал мобильник. Ткнул пальцем в номер. Дождавшись ответного звонка, поздоровался и сказал:

— Михаил, подъезжайте ко мне. — Алексей сообщил о своём местонахождении.

Женщина не удержалась:

— На вызов такси не похоже. Вы разговаривали иначе.

— Да, это не совсем такси. Я заказал автомобиль на сутки, а Михаил — водитель в нем. Кстати, у него — иномарка.

— Заказали иномарку, а приехали на этой... коробочке?

— Извините, мне так захотелось. Знаете, бывает так: хочется, и всё. Что-то вроде минутного каприза.

— Бывает такое, — согласилась Татьяна.

Посидели с минуту, Алексей глянул в сторону и сообщил:

— А вот уже и Михаил прибыл!

Женщина с изумлением увидела подъехавший и плавно остановившийся рядом с «Запорожцем» внушительный лимузин. Глаза Татьяны расширились.

— Это ваш автомобиль?

— Не мой, а заказанный мною, — поправил Алексей. — Была у меня мыслишка, что вам может не понравится «Запорожец», потому на всякий случай снял эту машину.

— Вы всегда делаете так, предусматриваете разные варианты?

— Не всегда, но мне хотелось произвести впечатление на вас. Потому снял эту машину, заказал столик...

— Вы серьёзно про столик?

— Конечно. Вы не верите? Хотите проверить? Мы поедем мимо, так что могу показать его вам. Убедитесь, что я не вру. Глянете, что называется одним глазком, а потом отправимся в «Русский трактир», который выбрали вы.

— И где этот «ваш» столик? В ресторане? И как он называется?

— «ИмперIALь».

— Но это же самый дорогой ресторан в Самаре! — воскликнула Татьяна, изумлённо смотря на Алексея. — Туда попасть невозможно!

— Разве? Я не знал. Меня уверили, что ресторан приличный, и я заказал в нём столик.

— Мне подруги говорили, что это самый шикарный ресторан в городе. И вы смогли заказать в нём столик?

— Я же сказал, что заказал. По пути в ваш ресторан мы заедем в «ИмперIALь» и убедитесь, что столик в нём мною заказан. Настаиваю на этом. Не хочу выглядеть в ваших глазах хвастуном-балаболом.

На самом деле Алексей немного лукавил в разговоре с Татьяной, уверяя, что ничего не знал про «ИмперIALь». Когда он подыскивал ресторан для свидания, то именно при названии этого — «ИмперIALь» — в нём проснулось всеведение и он получил немало интересных сведений. В частности, не только то, что это самое успешное и дорогостоящее заведение в Самаре, но и то, что его владелец скопил — не только трудами праведными, но и весьма неправедными — заметное состояние. Пару миллионов рублей он спрятал в своём подвале, уложив в металлическую канистру.

Алексей изъясил их все, а затем часть этих денег вручил кассиру ресторана «ИмперIALь», когда заказывал в нём столик. Даже не торговался, не пытался сбавить непомерно высокую запрошенную сумму, хотя и понимал, что его элементарно обманывают. Притворился простачком. Рассматривал сие как шутку: хозяин заведения оплатит его визит, не зная того. Пусть получит обратно часть своих денег.

...Вышедший из лимузина Михаил, одетый в костюм с чёрной бабочкой на белой рубашке, выглядел не менее эффектно, чем его машина. Дверцы лимузина поползли вверх, подражая птице, поднимающей крылья.

К ним направились Алексей с Татьяной.

Михаил любезно пригласил парочку внутрь салона.

Алексей познакомил их:

— Это Татьяна... А это Михаил.

Предложил садиться. Занял место рядом с женщиной, которая с удивлением рассматривала роскошный салон, бар с напитками.

Алексей протянул руку к позолоченному телефону, взял трубку и сказал в неё:

— Михаил, завези нас сначала в «Империяль», мы там проведём минуточку-другую, а потом отправимся в «Русский трактир». Пока мы будем отсутствовать, пожалуйста, выясни адрес «Русского трактира». Тебе придётся нас туда везти.

— Я знаю адрес, довелось раз возить туда клиентов.

— Тем лучше. В путь!

...Высокий полный вахтёр в расшитой золотом ливрее открыл дверь ресторана «Империяль», когда Алексей с Татьяной находились ещё шагах в пяти от него, и тут же принял почтительную позу. Выглядел он внушительно в своём мундире.

— Совсем как генерал, — шепнула спутнику Татьяна.

Пройдя внутрь по безлюдному вестибюлю, женщина увидела зал, который ей показался пустым. Только впереди на эстраде находилась группа музыкантов. Дирижёр взмахнул своей палочкой и сразу же зазвучала тихая нежная музыка, похожая на «Полонез» Огинского.

Татьяна удивлённо произнесла:

— Но почему в ресторане нет никого из посетителей и столиков тоже нет?

— Столик имеется, — показал влево от себя Алексей. — Я заказал его только для нас с вами.

Татьяна повернулась и увидела в стороне практически у самого угла зала сервированный стол и около него друг против друга два стула.

Алексей объяснил:

— Конечно, можно было бы поставить его в центре зала, но мне бы там было бы неуютно. А тут две стены ограничивают пространство. Да и окно прямо у стола, можно поглядывать в него. Можно было бы поглядывать...

— Для этого вы сняли весь ресторан?

— Хотелось сделать вам приятное...

Ускоренным шагом приблизился официант с полотенцем на локте. Поприветствовал гостей.

Алексей ответил, а затем сказал:

— Извините, наши планы меняются. Остановите музыку.

По знаку официанта музыканты прекратили игру и замерли, выжидательно глядя.

Алексей продолжил:

— Увы, мы даже за стол сесть не сможем. Так уж сложились обстоятельства.

Официант ответил кратко:

— Очень жаль. Очень...

— Я ничего вам не должен?

— Вы же знаете, что нет. Оплатили всё заранее.

— Ещё раз извините. Мы вынуждены уйти. Планы изменились. До свидания!

Уже оказавшись на улице и отойдя от вытянувшего швейцара, похожего на генерала, Алексей сказал:

— Спасибо, Таня, что вы промолчали и не сказали, что мы отправляемся в другой ресторан. Отказ они перенесут, но не простят выбора не их ресторана. Профессиональная гордость. Мы её им спасли. Так что с чистой совестью поедим в «Русский трактир»...

— Простите, Алёша, мне очень жаль, но я не могу туда поехать.

— Почему?

— И вы ещё спрашиваете?! — женщина посмотрела Алексею прямо в глаза. — Судя по тому, что я увидела — по шикарному «такси» и вашему «столику» — вы похожи на

сказочного богатея, вроде маркиза Карабаса, Али-бабы или графа Монте-Кристо! А я при всех некоторых своих достоинствах до вашего уровня не дотягиваю. Мы столь далеко друг от друга, что не во всякий бинокль разглядишь. Наверное, нужно пользоваться телескопом. Шутка. Грустная шутка. Грустная для меня. Вам нужна другая женщина. Вроде Гайде, которая сопровождала богатейшего графа Монте-Кристо. А я не Гайде. Я простая и обычная. И мне стыдно за тот гонор и, простите за такое словцо, выёживание, которые у меня появились, когда я увидела вашу машинку на стоянке у магазина. Сейчас я осознаю в полной мере, как плохо я себя вела, просто выпендривалась, кочевряжилась...

А ведь порой у меня появлялись правильные мысли, только теперь я это понимаю. Когда садилась в вашу «иномарку», то подсознательно отметила неожиданно удобное кресло. Накануне я с работы ехала на такси домой. Водитель похвалился, что у него лучшая машина во всём таксопарке. Импортная, конечно. Она мне понравилась. Но сиденье в вашей машине оказалось не в пример удобнее. Такая мысль у меня мелькнула, но мой снобизм, иначе его не назовёшь, мысль, что машина недостойная для меня, не позволила осознать реальность. Когда вы сказали, что «Запорожец» только что прошёл ремонт-реставрацию, то как бы подтверждением того стало осознание особенного запаха, с какой-то свежестью, каковой бывает у совершенно новой вещи. Но эта мысль мелькнула и ушла в подсознание, сметённое моим гонором — «не поеду в такой машине». А когда вы сказали про материал импортной обшивки, который похож на замшу...

— Итальянская алькантара, — подсказал Алексей.

— Да, алькантара. Я ощутила под рукой приятное ощущение мягкой замши, подумала о ней мельком, но тут же словно забыла об этом, возмущаясь «непрезентабельностью» автомобиля. Словом, не в коня корм оказался... И мне сейчас стыдно. Ужасно стыдно, что я оказалась такой дурой. Ничего не видела, не понимала, просто была слепой дурой! Наверное, вы устроили мне проверку. Другого я предполагать не могу. Понимаю, что я её не прошла. Увы и ах. Но так уже случилось и ничего не изменишь. Разбившийся сосуд не склеишь. Меня это страшно мучит. И в ресторане я буду чувствовать себя преотвратно, не забуду этот — о боже! — «скромный» столик в углу зала совершенно пустого ресторана, лучшего в Самаре, судя по цене... Извините, одно это лишит меня всякого удовольствия.

— Понятно. Извините вы меня, мне следовало сделать всё иначе. Мал-мал ошибка давал, вместо «ура» «караул кричал». Это шутка. Теперь ничего не исправишь. Увы. И что теперь, не могу же я оставить вас тут, как бы бросить на произвол судьбы. Этого я сделать просто не могу. Наверное, нужно довезти вас до дома? Так?

— Ну, не совсем до дома. — Женщина назвала перекрёсток двух улиц.

— Вы там живёте?

— Недалеко. Дойду за пару минут, только прежде подожду, пока вы уедете. Извините, не хочу, чтобы вы меня провожали. Поймите и простите.

— Догадываюсь, что не только общаться, но и переписываться вы со мной не станете. Так?

— А смысл? Мы же из двух совершенно разных миров, им лучше не пересекаться. Как минимум для таких, как я. Мне что, любоваться вами через окуляр телескопа? Нет, не хочу и не буду. А вам, граф Монте-Кристо, я желаю встретить свою прекрасную Гайде, с которой вы будете счастливы.

— Спасибо за хорошее пожелание. И вам, Татьяна, всего самого лучшего, хорошего и прекрасного...

На лимузине они доехали до указанного женщиной места, там и расстались. Расстались навсегда.

Алексей мог без всякого труда найти Татьяну, используя свои чудесные приобретённые способности, но не стал этого делать, испытывая некоторую толику вины перед ней. Не следовало ему устраивать «проверку» и пускать пыль в глаза доступной ему чрезмерной роскошью. Теперь всё это ему не казалось хорошей затеей. Корил себя за свой каприз — явиться на свидание на горбатом «Запорожце». Задумался: а можно ли искупить свою вину перед женщиной хотя бы частично?..

Перебрал возможные варианты. Внутренним взором увидел Татьяну, шагающую по улице. Он мог узнать её название, воспользовавшись всеведением или просто глянуть на табличку на стене ближайшего дома, но не стал этого делать. Женщина хотела оставить в тайне своё местожительство. Пусть так и будет.

Посмотрел на Татьяну. Лицо её было заплаканным. Наверное, она мало что видит вокруг себя со слезами на глазах.

Можно положить на её пути мешок денег... Нет, это слишком!.. И ежели бумажник, набитый банкнотами... Нет-нет, и это не то!.. Какую-нибудь драгоценность, украшение?.. Это уже лучше. Но что именно?..

Алексей мог забрать что угодно в любом магазине или у кого-то богатея даже упрятанное им в сейфе. Это тоже не дело... Можно забрать что-нибудь стоящее в захороненном древнем кладе?.. Что-то нет желания...

А-а, вот что: ежесуточно случаются безвозвратные потери весьма ценных вещей! Именно безвозвратную потерю, которую в любом случае владелец вернуть не в состоянии, можно подобрать...

Нужно найти именно такую!..

Сразу же в следующее мгновение своим внутренним зрением всевидца Алексей увидел парусную яхту в необъятном Неаполитанском заливе, которая покачивалась на лёгких волнах почти в километре от скалистых изрезанных берегов острова Капри. Склонившееся над западным горизонтом закатное солнце почти оранжевого цвета освещало томную красавицу с возбуждающими формами. Она стояла на корме, держась за пеньковый вант и готовясь перейти на транец, устроенный для купания. Красавице что-то сказал пожилой бородач в шортах, который явно заигрывал с ней, вбирая в себя заметное брюшко. В ответ на его слова она задорно рассмеялась, перехватила шкот левой рукой, а правой резко взмахнула, откидывая назад свои шикарные волосы, окрашенные в цвет спелой соломы. При этом с её пальца слетел перстень с бирюзовым камнем: сначала он упал на палубу, затем полетел вниз на транец, а с него в воду. Последовал негромкий всплеск, который сопровождал ошеломлённый возглас красавицы, но уже было поздно...

Взором ясновидения Алексей видел погружение перстня до самого дна, где он сразу же погрузился в слой ила, подняв маленькое облачко. Понял, что его никто не найдёт, даже если немедленно примется за поиски. А делать это никто не станет по совершенно очевидной причине: слишком глубокое место, без аквалангов соваться бесполезно. Пока их сыщут, как и специалистов, способных ими пользоваться, яхту отнесёт ветром в сторону, и где именно искать потерю, станет непонятно. Да и все эти старания обойдутся в более крупную сумму, чем потерянная драгоценность.

Словом, всё по известной пословице: «Что упало, то пропало».

Со спокойной совестью Алексей забрал из воды, привычно совместив два пространства,

утерянный перстень блондинистой красавицы, подумав, что её спутник возместит потерю. Вытер носовым платком. Хотел было немедленно положить на тротуар чуть впереди Татьяны, но мгновенно прозрел будущее: она поднимет перстень, уже завтра начнёт поиски владелицы, даст объявление в газете. К ней явятся цыганки, заговорят, выпытают всё, обманут, убедив, что потеряла одна из них. Заберут перстень, уйдут и только потом она поймёт, что её бессовестно обманули. Долго, очень долго будет расстраиваться, переживать и ругать себя из-за этого.

Нет, такого быть не должно!

Решил действовать иначе. Совместил пространство со своим столом в доме, взял небольшой листок для записок и на нём красным фломастером крупно вывел печатными буквами: «Дарю на счастье тому, кто найдёт!» Свернул листок в трубочку, просунул внутрь перстня и выложил на тротуар перед Татьяной.

В этот момент она подняла руку, отирая слёзы, и прошла мимо, не заметив подарка ей...

Алексей забрал перстень и быстро вновь поместил его впереди женщины на освещенном фонарём с ближайшего столба месте. На сей раз Татьяна заметил его. Подняла. Развернула, прочитала записку и огляделась по сторонам. Улица была безлюдной. Женщина принялась под светом фонаря рассматривать камень в золотом перстне — это был приличных размеров сапфир чистейшей воды. Надела на свой палец и удивилась, что перстень оказался ей впору.

Появилось некоторая толика удивления и у Алексея, но он сразу понял, что его чувство всеведения указало именно эту потерю также и по той причине, что перстень по размеру подходил Татьяне. Несомненно, в этот день много чего люди теряли, но из всего множества был выбран самый подходящий вариант.

Настроение Алексея заметно улучшилось. И вдвойне, когда он обратил внимание на то, что женщина свернула вдвое-втрое бумажку с надписью «Дарю на счастье тому, кто найдёт!», и бережно уложила её в свою сумочку. Понял, что она оставлена ею бы свидетельством того, что перстень ей достался честным путём и не будет никому отдан. О том сказало ему его прозорливость чудодея.

Глава 10. Какая жизнь, такие песни

Эта идея пришла ему во время прослушивания одного из монологов юмориста Михаила Задорнова (увы, в записи, ибо он уже давно умер). Юморист обозвал «выкидышами» певцов «фабрики звёзд».

Алексей посмеялся и подумал: «А ведь верно! Талантливых певцов там днём с огнём искать нужно. Да в обычной жизни каждый второй поёт не хуже».

Он вспомнил, как примерно год назад зашёл к приятелю, который работал в одной мелкой фирме. Там было застолье — отмечали день рождения одного из сотрудников. Оно ему запомнилось тем, что тогда упростили спеть уборщицу тётю Нюру. Да долго отнекивалась: мол, и в годах я, и болела недавно, не совсем оправилась ещё. Но спела, спела всего один куплет, но — как! Голос был удивительно звучным, полным, красивым и удивительно душевным. Никогда он не слышал лучшего исполнения этой песни...

Расспросил своего приятеля и узнал, что уборщица всю жизнь прожила в колхозе, работала дояркой, пела только среди своих, во время вот таких застолий.

Вспомнил, что он тогда подумал, это как раз тот случай, когда настоящий талант не получил своего применения, пропал втуне...

«Втуне?..» Алексей обратился к своему ясновидению и скоро узнал, что тётя Нюра ещё жива и даже работает всё в той же фирме. Уборщицей.

Он искал ещё столь же неизвестных людей, имеющих приятные голоса, но которые так и остались неиспользованными.

Затем Алексей отыскал в Москве музыкальную студию, явился к её владельцу Илье Клёвину с необычным предложением. Договорился с ним, что до определённого момента всё останется в секрете от широкой публики. Илья Клёвин сначала просто онемел, услышав, чего именно от него хотят. Глядел недоверчиво, хмыкал, но постепенно проникся идеей, подкреплённой значительной суммой денег, в какой-то степени даже загорелся ею и принялся с энтузиазмом претворять в жизнь...

Алексей вручил ему список имён с фамилиями и адреса людей, которых следовало найти и заключить с ними контракты. Одно из условий — никакой утечки информации на сторону, пока Илья Клёвин не получит на то разрешения. Затем должны будут сделаны видеоклипы песен. Одну-две-три от каждого желающего, по реальным возможностям каждого.

Алексей ненавязчиво, но твёрдо, несколько раз сообщил, что лично никого не знает, слышал о них от своих знакомых, и только. Например, тётя Нюра год назад сказала, как ему говорили, была способна спеть куплет-два, не больше. Вряд ли сегодня ей больше по силам. Годы и здоровье не те. И прочие примерно такие же.

Илья Клёвин ухмыльнулся:

— Если она даже одну строчку за раз споёт — мы потом смонтируем по строчке всю песню. В принципе я по словам могу собрать песню так, что никто и не заметит. Правда, мороки будет больше, но в принципе это возможно. Да чего там говорить, у нас немало таких певцов со «сборными» песнями! И среди них очень даже известные, которые, как говорится, у всех на слуху. Хороши они только в видеоклипах или при исполнении «под фанеру».

— А эти, о которых я говорю, никогда на сцену не выходили. Хотя петь им перед большими залами не придётся, но и даже небольшое количество сотрудников вашей студии могут их смутить.

— И сие не большая проблема. Учтём индивидуальную психологию каждую. Создадим им необходимую обстановку с соответствующими декорациями, чтобы они расслабились, чувствовали себя нормально. Кому-то коньячок или шампанского нальём, разговорим, — забудут про всякие свои комплексы.

— Они вообще не из богемы, не из артистической среды. Подозреваю, что и одеваются они не должным образом.

— А это вообще пустяк. Как показал мой опыт, если имеется главное, то и всё остальное пройдёт гладко. А главное — какие-то голоса — у них имеется, как я понял из ваших слов. Так же?

— Да, это так. При своих, в домашней обстановке, они поют неплохо.

— Тогда особых проблем не вижу, — заключил Илья Клёвин. — Всё можно сделать.

— Хорошо, начинайте. Наймите декораторов, стилистов, портных, психологов и всех, кого сочтёшь нужными для реализации идеи. Не торопитесь, но поспешите. Конечно, не в ущерб качеству.

Время от времени в дальнейшем Алексей посещал студию, наблюдал за творческим процессом. Потом просмотрел вместе с Ильёй Клёвиным все созданные клипы уже в готовых вариантах. Наиболее его впечатлила Анна Мешкова, которую он раньше знал как тетю Нюру. За сердце тронул её чарующе приятный бархатный тенор в хорошо знакомой ему песне «Самара-городок»:

— Милый скажет: «До свиданья». Сердце вскинется огнём,

Всё тоскует и томится всё о нём, да всё о нём.

Ах, Самара-городок! Беспокойная я,

Беспокойная я, успокой ты меня!..

Может быть, по той причине, что жил он именно в Самаре-городке, который давно стал мегаполисом с миллионным населением.

Понравился и мужественный голос Павла Малышкина, поймал себя на том, что ему захотелось подпевать его словам из песни:

— Казаки, казаки! Едут, едут по Берлину наши казаки...

Сильные чувства в Алексее пробудила песня, которую он лишь однажды слышал в юности — и тогда она ему очень понравилась, но уже забылась, именно её спела Есения Кузнецова:

— Москва златоглавая, звон колоколов!

Царь — пушка державная, аромат пирогов...

Конфетки-бараночки словно лебеди, саночки.

Эй вы, кони залетные, — слышен крик с облучка.

Гимназистки румяные, от мороза чуть пьяные

Грациозно сбивают рыхлый снег с каблучка...

Поблагодарил Илью Клёвину, что нашёл эту песню и сотворил колоритный клип с

видами старой, дореволюционной Москве: красочной, богатой, радостной, вольной, самобытной.

Поразился могучему басу Елисея Шишкина. Поразила его песня «Дубинушка» и особенно внушительный припев:

— Э-э-э-эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая сама пойдёт, сама пойдёт

Подернём, подернём, да ухнем!..

Невольно его потянуло выковырять застрявшие в узах звуки. Покачал головой: ну, и голосище! Просто оглушает...

Позже Алексей с огромным удовольствием профинансировал показ в самое смотрибельное время в субботу всех этих песен по телевизору в концерте под простым названием «Русский сюрприз».

Количество откликов удивило даже его. Их оказались настоящие лавины. Телезрителям услышанное очень понравилось, они рассыпались в похвалах, а критики дивились тому, что все исполнители оказались им незнакомы. Ну, совершенно. Поначалу даже гуляла версия, что выступали отечественные знаменитости, загримированные так, что их не узнать. Мол, именно в этом и заключался сюрприз.

Через некоторое время примерно в то же время состоялась встреча певцов с критиками и любителями песен в прямом эфире. Они ответили на вопросы, рассказали о себе. Вся Россия с изумлением слушала правду. Наиболее понравившаяся всем Анна Мешкова оказалась уроженкой деревни в самарской области, работала в поле, дояркой, потом переехала в Самару, устроилась на завод. Там и трудилась до пенсии. Потом вышла на пенсию, подрабатывала уборщицей в небольшой фирме. На сцену никогда не выходила, разве что несколько раз на заводскую...

Телезрители ахнули:

— Так поёт уборщица?!

Павел Малышкин в детстве был увезён матерью в южную республику, где он выучился, работал на стройке, поднимая «национальные окраины». Потом русскоязычных попросили на выход с вещами из ставшей независимой республики. Пришлось Павлу с семьёй перебираться в Россию. Он признался, что перебивался случайными заработками, порой не брезговал и заглядывать в мусорные баки. Пошутил:

— Тогда нередко питался свиной отбивной — коркой хлеба, отбитой на свалке у свиньи.

Теперь Павел находился на пенсии. Прежде пел только на семейных торжествах за столом со всеми остальными...

Есения Кузнецова оказалась безработной сельчанкой. Призналась:

— Нет у нас работы. Лесопилку прибрали гости с юга, они же держат магазин и бар. Пыталась туда устроиться, приставали, проходу не давали. Пришлось уйти. А до пенсии пары годков не хватает. Вожу в город кое-что со своего огорода и продаю. Плохо, что порой гоняют с улиц, не дают торговать свободно, да и мзду вымогают порой...

Очень многих заинтриговал певец в маске, который назвал себя Мистером Икс и спел знаменитую арию из оперетты Кальмана:

— Снова туда, где море огней,

Снова туда с тоскою своей,
Светит прожектор,
Фанфары гремят,
Публика ждёт,
Будь смелей, акробат.
Со смертью играю,
Смел и дерзок мой трюк.
Всё замирает,
Всё смолкает вокруг.
Слушая скрипку,
Дамы в ложах вздохнут,
Скажут с улыбкой —
Храбрый шут.

Да, я шут, я циркач...
Так что же?
Пусть меня так зовут вельможи,
Как они от меня далеки, далеки,
Никогда не дадут руки.

Смычок опущен,
И мелодия допета,
Мой конь, как птица,
По кругу мчится.
Дождём душистым на манеж
Летят букеты,
Но номер кончен и гаснет свет,
И никого со мною рядом нет.

Цветы роняют
Лепестки на песок,
Никто не знает,
Как мой путь одиночек.
Сквозь снег и ветер
Мне идти суждено,
Нигде не светит
Мне родное окно.

Устал я греться
У чужого огня,
Но где же сердце,
Что полюбит меня?
Живу без ласки,
Боль свою затая,
Всегда быть в маске —

Судьба моя.

В телестудии Мистер Икс снова пребывал в маске и назвать свои имя с фамилией отказался. Не сразу, но открыл причину: он уроженец Киргизии. Потомственный казак, его родители приехали сюда, когда никакой Киргизии ладе в планах не имелось. А с известного времени стал нежелательным там, в виду своей национальности — русский казак, в республике считают таких оккупантами. Пришлось перебраться в Россию, уже несколько лет живёт тут на птичьих правах, пытается получить российский паспорт. Московской регистрации нет, потому в Москве находиться не имеет права. Пришлось воспользоваться маской...

Мистер Икс сообщил, что музыкального образования не имеет, раньше пел разве что во дворе. В Киргизии работал на заводе, в России устроился грузчиком.

Прозвучал вопрос:

— В России, да в той же Москве, много киргизов с российским гражданством, почему вас его нет?

— Так это же киргизы, а я...

— Нашёл отговорку — «Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила»! При чём тут национальность?!

— В Киргизии пытался получить российский паспорт, обращался в российское посольство, но всё оказалось очень сложным...

— Но другие же как-то получают?

— Киргизам это сделать легче и проще. Да и с них берут за всё вдвое меньше.

— Кто берёт денег с киргизов вдвое меньше, бандиты какие, взяточники?

— Нет, официальная оплата такая в посольстве платишь. Так положено.

— Абсурд! Кем это сделано?

— Не знаю. Наверное, российским посольством так сделано или тем, кто выше. Киргизам даны льготы.

— Но по российской конституции запрещены льготы и привилегии по национальности. Как запрещена и дискриминация по национальному признаку.

— Извините, этот вопрос не ко мне. Я русский казак, не россиянин. Это вы спросите у тех, кто в России принимает подобные законы или сочиняет подобные инструкции...

— Законы должны действовать в равной степени ко всем, вне зависимости от национальности!

— Согласен, и очень хочу этого, но сие не зависит от меня. Увы...

Аудитория осталась в недоумении: как такое может быть?!

Другие певцы оказались точно такими же — рабочими, сельчанами, строителями, пенсионерами.

Поднялся шум:

— А зачем тогда нам фабрики звёзд, ежели уборщица, рабочий или пенсионер поёт лучше большинства тех, кто ныне оккупировал эстраду и телеэкраны?..

Именно такую задачу и ставил Алексей: показать всем, что в стране тьма-тьмущая талантов, которые никому не известны, не используются. Не там и не среди тех ищут. И не только певцов, да кого угодно — артистов, писателей, поэтов, музыкантов, предпринимателей, изобретателей, спортсменов и прочих, прочих, прочих. Просто залежи самородков. Нужно только находить их, давать «зелёную улицу», умело ограничить и в

результате получатся истинные бриллианты-самоцветы. Так что нужно подумать над проблемой: как дать простор народному творчеству. Массовому народному творчеству, а не кучке избранным. Избранных непонятно кем и неизвестно по каким правилам. В результате сцену оккупируют ослы и ослицы, заглушая своим рёвом соловьёв, которых не слышно и не видно. И так во всём: практически повсеместно диктат меньшинств. Бесконтрольный диктат, не контролируемый большинством и не в интересах большинства.

Подобная проблема имеется не только в России. Если кто-то открывает дорогу хотя бы частично народным талантам, то страна совершает рывок. Один из примеров — Китай. Когда началась перестройка, объявленная Михаилом Горбачёвым, Китай по всем параметрам уступал СССР — по экономике, зарплаты китайцев были в разы ниже. В СССР сосредоточились на политических преобразованиях, а в результате потерпели крах. Китай же занялся экономическими проблемами, принялись постепенно решать их, вовлекая всё больше и больше граждан в работу, в результате преуспел...

Вспомнился Алексею Адольф Гитлер, который в 1941 году повёл на восток по сути «сборную» Европу, большая часть тамошних народов шли на восток против славян, в первую очередь против русских. Конечно, заодно досталось тем народам, которые жили в дружбе и согласии с русскими. Сегодня это, почему-то, забыто. А нацисты с присущей им скрупулёзностью разработали подробные планы сокращения числа славян, кого-то оттеснения за Урал, а кого-то намеревались оставить в качестве прислуги. Стоимость реализации этих проектов были составлены с точностью не то что до марки, а до пфеннига! Представляете, насколько конкретными и детальными были эти планы?!

Все эти людоедские намерения могли реализоваться, ведь фюрер ослепил свой народ идеей расового превосходства, заметно повысил уровень жизни, рабочие плодотворно трудились и хорошо получали, строились предприятия и великолепные дороги, поднялась до мирового уровня и в чём-то даже выше наука и так далее. Затем народный подъём был направлен на самые гнусные цели — против славян (по сути — против русских), в результате само кровопролитной в истории человечества войне Германия была разбита. Потери русских и славян оказались чудовищными — десятки миллионов человек. Погибло немало представителей иных народов, которые жили бок о бок со славянами и русскими...

— Пусть фюрер горит в аду на самом жарком огне! — воскликнул Алексей.

Настроение у него ухудшилось при воспоминаниях о колоссальной катастрофе и огромных людских потерь. По сей день эксперты не способны договориться даже о количестве десятков миллионов жертв: свыше двадцати миллионов, около тридцати миллионов, сорок миллионов. О большей точности и мечтать не приходится...

Вздыхнул: «В идеале нужно бы знать с точностью до одного человека и всех назвать поимённо. Увы, этого нет. И уже никогда не будет...»

Алексею захотелось чего-то более позитивного, приятного.

Поискал среди исторических деятелей прошлого и вспомнил великого царя Александра III, которого благодарный народ назвал Миротворцем. Известны слова: «только б не было войны». Народ понимал, что нет ничего хуже войны. А всё остальное — даже самое плохое и тяжёлое — можно вытерпеть. Государь не вёл войны, принципиально избегал её. Но при этом был готов к войне, в полном соответствии с истиной: «хочешь мира — готовься к войне». Нет желания и смысла нападать на того, кто к войне готов.

Когда англичане настроили афганцев против русских, и те стали нападать на южные российские границы, тот тут же был отправлен отряд, который разбил супостатов. Афганцы

образумились.

Однажды на совете с европейскими послами обсуждалась «балканская проблема». Австро-венгерский посол спесиво заявил, что две-три дивизии его страны решают проблему. Александр III молча взял в руки вилку, завязал её узлом и бросил послу со слова: «Вот что я сделаю с вашими дивизиями».

Австро-Венгрия своих дивизий на Балканы не осмелилась послать.

В другой раз министр доложил царю о происках англичан. Государь велел ответить предельно жёстко.

Министр всплеснул руками:

— Но это война!

— Пусть будет война, — ответил Александр III Миротворец.

Министр развёл руками:

— У нас нет денег на войну.

Царь встал, прошёлся по кабинету, затем внезапно саданул своим огромным кулачищем по небольшому мраморному столику, вскричав:

— Всю казну на войну!

Англичанам донесли о такой реакции царя и они свои происки прекратили.

Вот так были предупреждены две войны — ценой одной вилки и столика.

Александр III Миротворец известен не только своим миролюбием, но и своим высочайшим даром управленца. На престол он сел в смутное время, когда в стране происходило революционное брожение, 1 марта 1881 года после зверского убийства террористами-народовольцами царя Александра II Освободителя (освободителя крестьян от крепостного права).

В короткое время всех успокоил, призвав соблюдать законы и порядок. Подрывные элементы, как тараканы и крысы, забились по щелям в подполье, в стране наступило спокойствие.

Далее Государь занялся проведением реформ (реформа — улучшение) не только без расстрелов, но даже без репрессий. За тринадцать лет правления Александра III Миротворца было казнено по суду менее двух десятков человек. В частности, у него было обыкновение в своих указах не только назначать исполнителя (указывая имя с фамилией и должностью), но и ставить дату исполнения. Затем строго спрашивал с нерадивых.

Ни большевики-коммунисты, ни перестройщики-либералы не любят Александра III Миротворца, слишком уж контрастируют с ихними его методы управления и достигнутые результаты. Он умно, взвешенно сочетал централизацию страны и раскрепощением производительных сил народа. Поощрял российских производителей. Характерный пример: Царь приказал строить самую длинную на планете железную дорогу Транссиб только российским мастерам и из российских материалов. Это было выполнено.

(В советские времена куда более короткая Байкало-Амурская магистраль (БАМ) сооружали во много раз дольше, используя современные знания, материалы и технику, а некоторые её станции и участки пути потребовали капитального ремонта уже при сдаче в эксплуатацию.)

Ниже весьма краткий перечень деяний великого русского Государя, благодаря которым вплоть до 1914 года Россия опережала все великие державы по темпам экономического роста:

1881 год — дано высочайшее разрешение свободного въезда и выезда из России;

1882 год — учреждён Крестьянский банк, выдававший ссуды на приобретение земли; организовано переселение крестьян на свободные земли Сибири и Семиречья; ограничено рабочее время детей; был принят Закон о создании кадетских корпусов; в Красном Селе впервые в мире прошло испытание самолёта, созданного А.Ф. Можайским;

1883 год — издан Указ о сельскохозяйственных школах;

1884 год — принят Закон о школьном обучении малолетних фабричных работников;

1885 год — впервые в мире запрещены ночные работы для женщин и детей; для помощи помещицкому землевладению создан Дворянский земельный банк.

1886 год — установлены правила о порядке и условиях найма и расторжении рабочих договоров, введён строгий надзор за их соблюдением через государственную фабричную инспекцию.

1889 год — впервые после 1861 года государственный бюджет стал бездефицитным.

1890 год — в Санкт-Петербурге открылся императорский Институт экспериментальной медицины под руководством И.П. Павлова;

1891 год — принята на вооружение Русской армии винтовка С.И. Мосина, ставшая позже легендарной; издан Высочайший Указ о строительстве Великого Сибирского пути (Транссибирской магистрали).

Александр III Миротворец заметно усилил отечественный флот. На Особом совещании 6 сентября 1881 года по его настоянию морское ведомство разработало программу судостроения на 1882–1890 годы. Наметили создание 16 эскадренных броненосцев, 13 крейсеров, 19 канонерских лодок, свыше 100 миноносцев. В конце царствования Император флот в России стал третьим в мире.

Государь покровительствовал русской науке, которая вышла на мировой уровень. При нём земская реформа стала реальностью — истинным общественным самоуправлением (между прочим, в современной России о подобном только говорят, хотят начать возрождать то, что неразумно сломали после 1917 года...).

Царь был проникнут мыслью нести просвещения в широкие народные массы, а для того возродил церковно-приходских школы, которые появлялись даже в глухих деревнях. До его восшествия на престол таковых было около 4 000, а в год кончины — уже 31 000, в коих обучалось свыше миллиона детей. Множились другие учебные заведения, шла настоящая война с неграмотностью. Открылся первый университет в Сибири (в Томске), был основан знаменитый Исторический музей в Москве, а в северной столице Русский музей, который до 1917 года носил имя Александра III Миротворца.

И сие ещё далеко не всё из списка славных дел великого Царя. Сегодня о нём вспоминают обычно только со ставшими известными словами о том, что «у России только два друга — её армия и флот»

«Хорошо хоть так, — ухмыльнулся Алексей. Вспомнил более полный вариант сказанного: «У России нет друзей. Нашей огромности бояться. У России только два друга. Её Армия и её Флот».

...Примерно в это время Алексей прочёл на сайте небольшую статью «Владимир Асмолов — знакомый незнакомец» некоего Сказова:

«История любит повторяться. Снова и снова убеждаюсь в этом.

Вопрос на засыпку, уважаемые читатели. Скажите, пожалуйста, как зовут певца, композитора и автора своих песен, который звучал с магнитофона по всей стране — от Бреста до Сахалина, от Кушки и до Салехарда? И в это время о нём не пишут средства

массовой информации, его игнорируют телевидение и радио. Не выходят его пластинок. Хотя напоминаю, что его слушает практически вся страна. Но — только с магнитофонов. Кстати, его имя — Владимир.

Назовите его фамилию.

Несомненно, многие сразу воскликнут — Владимир Высоцкий. Такое было в период, который позже стали именовать «застойным». Потом наступили новые времена, но в отношении этого певца — Владимира Асмолова — «песни» остались старые. Вновь замалчивается практически такая же по таланту фигура. Символично, что они тёзки, оба Владимир — Высоцкий и Асмолов.

Я услышал песни Владимира Асмолова, ещё не зная имя автора, в мае 1986 года. И был поражён примерно так же, как и песням Владимира Высоцкого. С тех дней и до сего дня ни разу не видел публикаций в газетах и журналах о Владимире Асмолове. Слушая десятки бездарных певцов с очень «голубого экрана», думал: а почему телевидение игнорирует существование автора, композитора и поэта столь крупного калибра? Понять не могу.

В застой существовала цензура, а теперь её, якобы, нет. Так что же сделало Владимира Асмолова «персоной нон грата» для наших эстрады, средств массовой информации, ведь ни в чём неблагоприятном он не изобличён? Его песни, как говорится, на все вкусы: шуточные, озорные, лирические, социальные, гражданские, а есть и стилизованные под «блатные». Очень схожие по разнообразию и тематике с песнями Владимира Высоцкого, но не копирующие их — Владимир Асмолов самобытен и оригинален.

Поразительно актуальные тематики его творений: он пел, кричал на всю страну о том, о чём наши средства массовой информации стали писать много позже. Помните его шуточную песенку с бывших спортсменах, а ныне рэкетменов? Я слышал её летом 1986 года, но даже спустя год-два СМИ упорно отрицали это явление. Как и проституцию, хотя Владимир Асмолов пел о «девочках-венерочках». В конце 1980-х ещё шумели о перестройке, а певец уже дал ей оценку в песне «Перестройка»: про реки болтовни, о том, что «бросаем, бросаем идеи, забывая их осуществлять». Именно так. И про митинги сказал, нереальные задачи и козлов отпущения: «Нет конца разговорам и спорам, Пересудам и скорым судам. И летим мы, как в поезде скором — Ниоткуда летим в Никуда».

Удивительно, при такой скудости произведений о Родине, до сего дня не замечается истинный асмоловский шедевр — песня «Россия». Неужели будем ждать трагического конца, как, скажем, у великого Игоря Талькова, помните его знаменитую «Россия», чтобы воздать ему должное? Действительно, нет пророков в своём Отечестве! Мы любим бросаться в крайности. Как поёт певец:

«Россия! Бескрайны крайности твои!
То совы здесь правят бал, то соловьи.
То тащишь ты с энтузиазмом кандалы,
То крылья любых свобод тебе малы...»

Почему же Владимир Асмолов столько лет пребывает для нас в роли знакомого незнакомца? Как при отсутствии цензуры, видимой цензуры, тем не менее его обходят вниманием эстрада и средства массовой информации при столь великой любви народа? Видимо, не нравится «демократической» прослойки элиты его патриотизм, любовь к Родине, народу. О недостатках он говорит с болью в сердце, которое никогда не было у

бывших «прорабов перестройки», перекрасившихся в «либералов» и «демократов».

Прочитав это, Алексей проникся намерением хотя бы частично исправить несправедливость.

Под влиянием прочитанного отыскал Владимира Асмолова, познакомился с ним, представившись поклонником. Предложил ему необходимую сумму на выпуск большого альбома песен и покупку времени для сольного концерта на главном телеканале страны. Заметил у певца целый «букет» болезней и недугов. Вздохнул: «Возраст! В таком состоянии его оставлять нельзя...»

Прикинул, что может сделать: вылечить враз от всего, вернуть молодость? Как он воспримет вернувшуюся юность? Даже если омолодить лет до тридцати или сорока, тоже возникнут проблемы. Это же истинное чудо. Поднимется шумиха, начнутся различные разговоры, набегут специалисты, примутся пытаться выяснить, в чём дело? А как сие воспримет сам Владимир Асмолов?..

Алексея осенило: нужно «реверсное омоложение!» В данном случае лучше всего применить именно его. Сначала он избавит певца от самых нежелательных болезней, сгладит другие, а затем одновременно запустит процесс омоложения — с каждым днём певец незаметно для себя и окружающих будет молодеть. Лет десять, наверное, достаточно. Через десять лет омоложение прекратится и тогда Владимир Асмолов вновь начнёт стареть. К нынешнему состоянию организма он вернётся через двадцать лет. За это время многое что успеет сделать. И признание получит.

Глава 11. Проблема с кладом

Неожиданно Алексея привлекло кладоискательство. Ему самому отыскать запрятанные сокровища — раз плюнуть при его всеведении, а вот достанет его из схрона кто-нибудь другой...

Необходимо отыскать добрых, патриотических людей, которым за державу обидно, они по его указке клад сыщут, извлекут и передадут государству, по закону им будет положена четверть стоимости. Получат деньги, будут тратить не только на себя, многим вокруг себя помогут — своим близким, родственникам, друзьям, знакомым, он поставит им такое условие...

Кладов ох как много! В числе самых больших — сокровища, который награбил «непобедимый» Наполеон в позже сгоревшей Москве 1812 года. Его пытаются отыскать очень давно, пора это сделать...

Алексей оживился от мысли, что множество кладов сокрыто в Самарской области, в столице которой он живёт. Ух сколько их тут укрыто. Один атаман Стенька Разин изрядно «наследил», он не только «засорял» волжские воды персидскими княжнами, бросая их где попало, но и немало сокровищ укрыв.

Один из них находится на окраине Самары в знаменитом Царь-кургане, другой таится совсем неподалёку в пещерной полости в недрах Молодецкого кургана...

Немалый клад спрятан удалым атаманом вблизи села Шатрашаны в Сурском районе Ульяновской области. Алексей увидел сундуки и бочки с золотом, драгоценными камнями, украшениями. Отметил в памяти, его нужно помочь отыскать одним из первых...

Неподалёку в той же Ульяновской области у села Труслейка зарыто много золота...

Где ещё подобные клады?..

Алексей прибег к обрётённому чувства дальновидения, и его внутреннему взгляду открылось ущелье, которое именовалось «Стенькиной тюрьмой», как и гора, на котором оно находилось. Под землёй в сундуках хранилось золотые и серебряные монеты, ювелирные украшения. Посмотрел на схрон с высоты, из населённым месте ближе всех деревня Даниловка, до неё около одиннадцати километров. Находится она в Саратовской области. Следует запомнить место, а уж потом он укажет его нужным людям...

Подумал: «А почему я должен ограничиваться поиском сокровищ только на территории России, они имеются и за её пределами. Да ещё ого-го сколько! Они тоже пригодятся России. Лишними не будут, лишние только неприятности...»

Близ Багамских островов Алексей внутренним взором обнаружил испанский галеон, нагруженный бочками с золотом, которые он вывозил из Южной Америки. Там имелся огромный массивный сундук с наиболее ценными изделиями, драгоценными камнями.

Просмотрел ещё несколько затонувших сокровищ в разных точках мирового океана, на том остановился: хватит, понадобится, он всегда их увидит.

Алексей сыскал команду яхтсменов и сагитировал их отправиться на поиски сокровищ в Карибское море. Сообщил, что ему известно точное местоположение затонувшего испанского галеона (его он действительно знал), которое откроет тогда, когда они окажутся на месте. По радио. Сам он не поплывёт, но готов взять на себя основные расходы за половину найденного сокровища... Те загорелись идеей, ещё бы не согласиться — не найдут

клад, так побываю на Карибах, посмотрят экзотику, отдохнут в благословенных краях за чужой счёт. Просто великолепно.

Воображение Алексея воспламенило содержимое сундука с сокровищами в трюме затонувшего галеона и же не смог устоять перед соблазном. Он успокоил свою совесть, что это временно, он только поглядит... ну, попользуется немного, самую малость, а потом вернёт его в небытие...

Сделал жест рукой и материализовал в своей квартире точную копию того сундука со всем содержимым, с одним отличием от того, что находилось в далёком море, — его сокровища вместе с тарой были словно новенькие. Конечно, и в совершенно сухом виде. А в остальном всё было предельно точной копией.

Нетерпеливо открыл сундук и долго любовался открывшимся зрелищем: в одних отделениях лежали золотые монеты и слитки, в других — различные драгоценные камни, изделия индейских мастеров — кольца, серьги, диадемы, ожерелья, заколки, зеркала. Поверх всего находилась сабля с эфесом, инкрустированным золотом и рубинами, пара кинжалов с золотыми рукоятками, которые увенчивали огромные сапфиры и смарагды.

Алексей разложил на столе большую часть содержимого сундука. Особенно впечатляли груды монет, драгоценных камней. Ему понравился массивный золотой перстень с нефритом, но он удержал себя, надевать его не стал. И без того корил себя за то, что использует данную ему магическую силу не самым лучшим образом — для личного удовольствия. Потому пользоваться ничем не стал. Только любовался, иногда беря что-то в руки и рассматривая со всех сторон.

Позже материализовал содержимое другого сундучка с того же корабля из каюты капитана, поменьше: там находилась золотая посуда, ложки, вилки, черпаки, поднос.

Вечером его потянуло прогуляться по вечерней Самаре. Он отыскал подходящий подъезд вблизи парка имени Юрия Гагарина и шагнул в него из своей квартиры, совместив пространство с ним.

Оттуда вышел наружу. Принялся неспешно гулять по аллеям, разглядывая встречных людей. Тешился мыслью, что никто из них не ведает о его почти божественных возможностях. С трудом удерживался от желания продемонстрировать их.

Что-то заставило его повернуть голову налево и в стороне, на соседней аллее, заметил молодую женщину. Чем-то она привлекла к себе его внимание. Сам себе задал вопрос: чем именно привлекла?..

Немного подумал и решил, что она имеет некоторое сходство с его супругой: ростом, фигурой, причёской, нежным овалом скромного лица и серыми глазами.

Хмыкнул про себя: именно таких женщин великий Александр Пушкин называл «смиреницами» и предпочитал их всем прочим, о чём откровенно признался в известном стихотворении «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»

Незнакомка смотрела по сторонам без особого интереса, словно немного скучая, но как бы по обязанности. Освободилось место на скамейке неподалёку, и она села. Почти сразу же ушёл ещё один человек и его место рядом с ней сразу же занял Алексей.

Она искоса поглядела на него, но ничего не сказала, повернула голову чуть в сторону. Алексей иногда бросал взгляды исподтишка на женщину. Они не остались без внимания с её стороны. Сам собой завязался разговор.

Он спросил, давно ли она здесь? Женщина ответила, что недавно, менее получаса, пришла сюда от скуки, хочет немного развеяться. Назвала своё имя:

— Лада.

— Уверен, это не настоящее ваше имя. Так же?

— Конечно. А вы как представитесь?

— Эдмон Дантес.

— Это который граф Монте-Кристо?

— Ну, можно считать и так.

— И что же заставило вас взять такое имя?

Он замялся и сказал если не правду, то её двоюродного брата:

— Видите ли, я чувствую себя сегодня, как Эдмон Дантес, который нашёл клад на острове Монте-Кристо.

— Наверное, это очень хорошее чувство. Немного завидую вам.

— Спасибо. А чувство действительно приятное, не скрою.

— Радуйтесь. Хотя настоящего клада нет, но не думайте об этом. Хотя на время поверьте, что он у вас имеется. Как сказано: «Над вымыслом слезами изольюсь» и «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман».

— В том-то и дело, что клад есть. Практически настоящий. Наверное, не уступающий тому, что нашёл Эдмон в романе Дюма.

— Вы это серьёзно?

— Вполне серьёзно.

Женщина пристально поглядела на него:

— На вруна вы не похожи. И пыль в глаза не хотите пустить. Тут что-то такое, что я понять не могу, но почти верю вам.

— Я не вру. Врать мне резона нет. — При этих словах Алексей усмехнулся.

Это не осталось незамеченным незнакомкой и она спросила:

— Вы чему-то улыбаетесь? Чему именно, позволительно задать такой вопрос?

— Извините, к вам это не относится. Непонятно, с какой стати припомнилась пословица: «Брехать не топором махать, брехнул да и отдохнул». А про клад я не соврал, имеется такой.

— Хотела бы я поглядеть на ваш клад. «Не корысти ради, а...» Ну, просто поглядеть. В принципе я не меркантильная, мне вполне хватает того, что у меня есть. Но любопытство в природе каждой женщины, с этим ничего не поделаешь. Тянет поглядеть.

— Увы, показать не могу. С удовольствием бы, но... Так что хотите — верьте, хотите — нет. Можете считать меня лжецом.

— Нет, вы не лжец. Я говорю: тут что-то другое. Ладно, оставим эту тему. Признаюсь, моё воображение разгорелось на какие-то секунды, но свои клады графы Монте-Кристо обычно никому не показывают.

Алексей решил:

— Впрочем, при соблюдении некоторых условий могу показать клад. Понятно, что не имею возможности дать хоть что-то из сокровищ — только посмотреть. Согласны только посмотреть?

— Даю вам слово. Только смотрю, и ничего свыше этого. Что ещё потребуете от меня?

— Что ещё? Ну, вопросов не задаёте. Понимаете, просто не хочется вам врать.

— Постараюсь удержаться от вопросов. Это всё?

— Вы не будете стараться запомнить мой дом, выяснить адрес и тому подобное.

— Даю вам слово.

— Тогда пошли.

— Это рядом? — брови женщины удивлённо поднялись.

— Во всяком случае недалеко...

Алексей повёл Джульетту к подъезду дома, из которого вышел сам. Женщина слово держала, по сторонам не озиралась. Больше глядела под ноги и иногда на него. При входе в подъезд он совместил его с подъездом своего дома, который находился километрах в пяти отсюда. Дальше они уже зашагали по ступенькам к его квартире. Спутница ничего не заметила. Впрочем, никто бы на её месте этого не заметил.

Открыл дверь и пригласил войти...

Лада перешагнула через порог, дождалась, когда он включит свет, огляделась и сбросила с ног туфли. Аккуратно поставила их на подстилку.

Прошла за Алексеем в комнату. И тут увидела сундук, крышка которого была поднята, взгляду гостьи открылось феерическое зрелище сокровищ.

Реакцию женщины при виде груд сокровищ можно было представить. Глаза её округлились и загорелись внутренним огнём, на щеках появился румянец. Она качала головой, не веря своим глазам.

В появившемся азарте Алексей молодечески ухватился за край сундука, опрокинул его набок и вывалил всё содержимое к стене комнаты.

Лада ахнула, увидев внушительную грудку сокровищ.

Алексей предложил:

— Можете взять в руки то, что вас больше заинтересует и посмотреть, только с условием — потом вернёте на место.

Лада кивнула. Присмотрелась и потянулась к изящному перстню с зелёным камнем. «Изумруд, — мелькнула мысль всеведущего Алексея, — чистейшей воды и великолепной огранки».

Гостья брала то одно, то другое. Рассматривала и аккуратно возвращала на прежнее место. Делала это довольно долго.

Потом Алексей пригласил женщину поужинать, используя в качестве посуды аналог сервиза короля Людовика XIV, который он недавно видел в телепередаче, посвященной Лувру, его истории, династиям французских королей. Точно такой сервиз он создал из воздуха на кухне, используя свои новые возможности. Лада находилась в комнате, этого не видела.

Затем позвал к столу на кухню. На Ладу посуда произвела меньшее впечатление, чем ожидал Алексей. Она только сказала:

— Наверное, сервиз старинный. Я не специалист, но посуда мне кажется фарфоровой. Что-то похожее выпускали братья Корниловы в Санкт-Петербурге. Это не она?

Алексей покачал головой, про Корниловых он слышал впервые, но в неуловимую долю секунды, с помощью своего всеведения, в одно мгновение узнал следующее...

Завод братьев Корниловых был одним из самых успешных фарфоровых заводов Российской империи. Его история началась в далёком 1835 году, когда купчиха Мария Васильевна Корнилова построила собственный фарфоровый завод на правом берегу Невы. Место выбрала удачное, близкое к сырью и рынкам сбыта. Пять сыновей купчихи помогали ей, как и супруг с братом. Дело сразу пошло на лад. Дела вершились столь успешно, что уже через восемь лет в числе заводских клейм появился государственный герб России, а предприятие стало поставлять свои изделия Императорскому двору. Вот такого высокого

качества продукции удалось добиться братьям Корниловым, которые к тому времени уже почти полностью занимались всеми делом. Более того, изящные изделия из безупречно белого фарфора, обожженные и расписанные с высочайшим мастерством, быстро обошли по своему качеству лучшую продукцию многих фарфоровых заводов Европы. Так считали тогда многие знатоки.

Завод братьев Корниловых стал первым в России, где появилось клеймо «Сделано в России». Это связано с поставками продукции за пределы Российской державы. Она получала всевозможные награды на международных выставках. На предприятии успешно занимались производством всевозможных изделий из фарфора и наследники, умножая славу отцов.

После революций 1917 года завод был фактически уничтоженным, здесь стали изготавливать электротехнический фарфор.

Алексей раздражённо хмыкнул про себе: «Это как вместо шикарных автомобилей выпускать телеги...»

Женщина уловила его мимику и спросила:

— Я не угадала, назвав братьев Корниловых?

Алексей качнул головой:

— Нет, не они, но примерно тех лет, — соврал он и, дабы замять тему, пододвинул тарелки с едой ближе к госте: — Угощайтесь! Не стесняйтесь, берите!

Лада взяла самое крупное румяное яблоко со словами:

— По вечерам я стараюсь не есть, но ради вас сделаю исключение.

Следуя её примеру, Алексей принялся хрустеть другим яблоком.

Гостя посмотрела на тарелки и покачала головой:

— Я будто бы попала в сказку. Вы действительно словно граф Монте-Кристо. Этот вечер я запомню на всю жизнь...

Спать они легли в разных комнатах.

Под утро Алексею приснился сон, от которого внутри его появилась тупая боль: он находился совершенно растерянный в зале, который был заполнен горами сокровищ, а за ними в дверях стояла его жена Надя. Она обвела всё это глазами и ахнула:

— Откуда у тебя всё это?

Она показывала на золото и драгоценности рукой, в которых были туфли Джульетты.

Он не знал, что ответить. Она швырнула в него туфли:

— А это чьи, распутник? С ней ты наворовал всё это? А ты знаешь, как живут твои дети?..

Сон продолжался в том же духе.

Надя убежала, хлопнув за собой дверью.

И тут он проснулся. Лежал с гадостным чувством на диване в зале, ибо спальную он уступил Джульетте. Лежал, борясь с эмоциями. Ругал себя: «Мерзавец, скотина, просто последняя скотинья! А ведь о детях я практически забыл! Она права!..»

Встал, направился в ванную. Постоял под душем. Вернулся в халате в комнату. У дверей спальни остановился, услышав шум в коридоре. Послышались торопливые шаги, и в зал вбежала его супруга, столь не вовремя вернувшаяся домой. Всё было почти так, как он видел во сне.

При виде сокровищ Надя застыла, не веря своим глазам. Как во сне, она держала в руках туфли гостя. Ими она показала на золото, изделия:

— Откуда у тебя всё это?

Он уже знал весь предстоящий разговор. Слов у него не было. Надя вспомнила о туфлях и тут же, пресильно озлясь, бросила их в него с криком:

— А это чьи, распутник? С ней ты наворовал всё это? А ты знаешь, как живут твои дети?..

Он растерянно выдавил из себя:

— Не знаю. Я мерзавец. Ощущаю себя таковым.

— Забыл о них! Даже не вспоминаешь!..

По телу Алексея прошли мурашки: сейчас начнётся самое худшее.

Из спальни вышла в неглиже полусонная Лада. Остановилась, растерянно переводя взгляд с Алексея на его супругу и обратно...

Надя увидела чужую женщину, глаза её округлились и она истерически закричала:

— Ты уже шлюх домов приводишь? Поддонок! Ненавижу тебя! Ненавижу! Будь ты проклят!..

Она повернулась и убежала из комнаты. Хлопнула дверь и, затихая, зацокали каблук по лестничным ступенькам.

— Это жена, — повернулся Алексей к гостю. — Извини.

— Очень жаль, что ты оказался в такой ситуации. Увы. Вижу, хорошая женщина. Очень жаль. Она подумала о том, чего не было.

— Вы тут ни при чём. Это я во всём виноват. Старая истина: за всё нужно платить. Вот я и плачу. В очередной раз.

— Насчёт нас с вами она не права, но ей это не объяснить. Я могу что-нибудь сделать для вас?

Алексей замялся:

— Наверное, да.

— Говори прямо.

— Настроение у меня преотвратное. Вас я не виню, Лада, но я хотел бы остаться один.

Женщина согласно кивнула, но лицо её омрачилось:

— Я соберусь быстро. Голому одеться — только подпоясаться.

— Я приготовлю завтрак.

— Буду признательна...

После скорого завтрака Алексей признал:

— Пока вы выполняете взятые на себя условия.

— Стараюсь, я же обещала.

— Пообещайте тому же следовать и впредь. А за всё нужно платить. Вижу, вам тоже неприятно положение, в котором вы оказались, хочу хотя бы немного исправить его. Прошу вас: выберите что-нибудь поскромнее себе на память из сокровищ графа Монте-Кристо.

Женщина не сумела скрыть своего радостного воодушевления, сказав:

— Честно говоря, я была почти уверена, что вы мне что-то подарите. Большое спасибо! Конечно, глаза горят, но постараюсь сдержать свой аппетит.

Лада подошла к груде сокровищ, покопалась в женских украшениях и выбрала золотой перстень с изумрудом.

Алексей посмотрел на него, перевёл взгляд на гостью и удивлённо воскликнул:

— Только сейчас я заметил, что у вас почти зелёные глаза! Почти такие же, как этот камень!

Женщина улыбнулась:

— Значит, я сделала верный выбор.

Она прильнула к нему и поцеловала.

— За такой шикарный подарок вы заслужили поцелуй! Спасибо, граф Монте-Кристо! Я вас не забуду.

Он вывел Ладу в подъезд, где совместил выходную дверь с тем самым подъездом, в который они вошли накануне вечером. У неё должно было остаться впечатление, что она провела ночь именно в этом доме. На всякий случай Алексей оставил с ней невидимую «метку», которая даст ему сигнал, ежели она начнёт разыскивать его или предпримет что-то иное. Вдруг она запомнила нечто такое, что её наведёт на верный след.

Проводил до остановки и попросил сесть в первый же автобус или троллейбус: мол, а далее через пару остановок можешь делать что угодно и ехать куда угодно. Первым оказался автобус № 47. Простились. Она горячо сказала:

— Спасибо за сказку, граф Монте-Кристо. Желаю, чтоб у вас с женой наладились максимально хорошие отношения.

— И я вам желаю всего самого лучшего и хорошего, светлого и счастливого!..

Они расстались, чтобы больше никогда не встречаться. Алексей очень на это надеялся. Он-то легко мог узнать, кто она такая, где и с кем живёт, да и всё остальное, но не стал пользоваться своим всеведением. Пусть она останется женщиной-загадкой.

Почувствовав себя усталым, Алексей решил сходить в баню. Поначалу выбирал среди самарских, а потом вспомнил, что пространство для него не играет никакого значения и направился в знаменитые московские Сандуны...

Наслаждался парной — который день паришься, тот день не старишься! — как вдруг почувствовал сигнал «маячка». Он надеялся, что Лада никогда о себе не напомнит, но ожидания не оправдались...

Алексей воспользовался своим дальновидением, увидел знакомую самарскую улицу: незнакомка закрывала дверь своей иномарки. Затем направилась к дому-высотке. «Там она живёт», — понял Алексей. Он сначала почувствовал, а затем явственно увидел пару молодых мужчин с наружностью бандитов. Они поджидали её. Запаниковал: что делать? Время самое неподходящее!.. Затем дал себе укорот: а когда для подобных дел бывает подходящее время? Он должен её защитить. Только — как?..

Его осенило. Ведь он всё равно отыщет способ, так, может быть, не стоит ломать голову, а проникнуть в ближайшее будущее и узнать: как он это сделал? Выяснит это и поступит именно так...

Уже через несколько секунд ему всё стало ясно, что ему необходимо предпринять.

Алексей поспешил из парной. В раздевалке сел в стороне у стенки на скамейку, обернувшись простынею, приняв вид отдыхающего человека, каковых здесь было немало. Ему придется манипулировать руками и предметами, лучше никому этого не видеть. На всякий случай выставил круговые невидимые «маячки» в астрале, на тот случай, если кто-то всё-таки обратит на него внимание. Было жарко, появилась испарина. На лбу копились капли пота. Временами они стекали по носу, отвлекая его сознание от поставленной цели...

Он должен отправиться в прошлое... Не сам, конечно, туда будет отправлен его фантом... День, второй, третий, четвёртый, пятый шестой, седьмой... Нет, перебор, нужно вернуться! Это было чуть раньше... Внутренним взором увидел кабинет. Сидели двое: один был из числа знакомых Джульетты, а второй — как говорится, местный авторитет. Их

разговор Алексей заснял на мгновенно материализованный мобильник.

Ювелир говорил:

— На ней много чего бывает навешано, но данный перстень — уникал! Я говорю это как специалист. Даже какая зарубежная миллиардерша или английская королева вряд ли имеет подобный. Даю слово!..

Алексей удивился: «Откуда они знают о подаренном Ладе перстне? Этот разговор они ведут почти за неделю до того, как я подарил его ей?»

Всеведение показало ему другой перстень Лады, который оставался у неё дома. Действительно, великолепный, но с изумрудом, а с весьма крупным алмазом, который имел зеленоватый оттенок.

Понял: «Она любит носить перстни, потому и у меня выбрала в качестве подарка схожий...»

Записав достаточно материала, Алексей переместился во времени, но теперь уже двигаясь вспять, ближе к своему. Записал ещё пару разговоров того же авторитета, который дал своему помощникам указание начать слежку за Ладой, а они затем принялись искать исполнителей, которые могли бы добыть перстень, а попутно и всё то, что окажется при жертве...

За сутки до намеченного нападения переправил видеоматериалы в милицию, попутно повлияв в нужном направлении на мозги некоторых сотрудников там.

...Фантомное сознание Алексея вернулось из прошлого в настоящее, в отделение Сандуновских бань. Он поглядел на самого себя, сидящего под простынёю и странно застывшего. Увидел висевшую под своим носом каплю пота. Удивился: а это что такое?.. Потом догадался, что эта каплей пота только упала с его носа. Время в настоящем для него не двигалось, было как бы фотографией, зафиксировавшей такой немного забавный момент. Астральный двойник соединился с телом, всё вокруг сразу ожило и задвигалось: капля полетела вниз на простыню, которая прикрывала колени...

Алексей облегчённо вздохнул. Вспомнил про Ладу и внутренним зрением отыскал её. Она уже подходила к дому. Открыла дверь подъезда. Сразу же вслед за ней вошла парочка, которая, как казалось со стороны, была занята разговором между собой.

Алексей видел, что бандиты приготовились к нападению. Они не замечали, что сверху лестницы за ними осторожно наблюдают. Когда парочка бросилась на растерявшуюся женщину, то возле них чуть ли не в секунду появились неизвестно откуда взявшиеся оперативники. Мерзавцы оказались пойманными с поличным.

Алексей вздохнул с облегчением: всё сработало. Позже он повлияет должным образом, чтобы не обратили внимание на исключительную ценность того перстня, которое находилось в тот момент на пальце женщины, и не возникли вопросы — откуда он? Хотя Лада была из весьма состоятельных слоев общества, подобные украшения там не редкость. Пусть все уверятся, что перстень — наследство бабушки. А он будет следить, если что пойдёт не так...

Глава 12. Олигархи на «счётчике»

Началом атак на олигархов послужили слова, услышанные в полемике телеэфира. Один из участников с горечью произнёс, что материалы Счётной палаты по итогам приватизации положены под сукно, хотя там было показано, что практически все крупные состояния получены с нарушением законодательства... Прозвучало:

— Вор... точнее, ворюги должны сидеть в тюрьме!

— Правильно, — сказал Алексей, ни к кому не обращаясь, ибо находился один в своей комнате. — Так почему же они не сидят на нарах, а ездят по Канарам?

Оказывается, материалы куда-то упрятаны, а по Конституции прокуроры должны были открывать уголовные дела и отправлять нарушителей закона на жёсткую скамью подсудимых. Но нет, гладь и тишь, обо всём забыто. В полном соответствии с давней русской народной пословицей: «Кто украдёт рубль, того отдадут под суд, а кто тысяч двести, того держат в чести». А всем прочим говорят: «Вот тебе кукиш, чего хочешь, того и купишь...»

Оппонент говорившего в телестудии, чуть не заламывая руки, произнёс с пафосом:

— Вы что, хотите всех-всех пересажать?!

У Алексея вырвалась реплика:

— Нет, не всех, а только тех, кто нарушил закон. Да и то с умом! Ум везде необходим. Как и так, мера. Даже молиться следует, не расшибая лоб.

Понятно, находившиеся в телестудии его не услышали, продолжили вести дебаты.

Алексей задумался о приватизации. Размышлял над ней несколько дней. Пришёл вот к каким выводам.

В советский период всё формально именовалось государственным, «общенародным достоянием». Но вместе с тем не имелось коллективных шляп, маек и трусов, никто не пользовался сообща одними носками, пальто и прочим, прочим, прочим. Было разделение на государственную, общенародную собственность, и личную. Последней являлись квартиры, дачи. Они считались государственными, но находились в личном пользовании. Близким к частному владению, но с некоторыми ограничениями. Квартиры переходили от родителей к детям. Как и дачи.

А вот всё прочее считалось государственным: предприятия, заводы и фабрики, рудники, газо- и нефтепроводы, гостиницы, пароходы, самолёты и так далее, и тому подобное.

И вот с дележом этой собственности, как и с природными ресурсами, недрами, произошло просто вопиющее... О залоговых аукционах даже и говорить не стоит: они явились откровенно циничной аферой. Происходили так: был тайно выбран узкий круг лиц, они получили бумажки, что государство выделяет им в виде кредитов энное количество сотен миллионов рублей, их относили в банк, как залог за предприятия. Последние становились ЧАСТНОЙ собственностью. Через небольшое время владелец уже именовался как минимум, мультимиллионером, а обычно миллиардером. Пополнял число самых богатых людей планеты. С той разницей, что прочие наживали капиталы обычно в течение многих поколений, а сие в России происходило чуть ли не одномоментно: из грязи — в князи. Раз — получил ссуду! — и сразу в дамкам, стал олигархом.

Напоследок весьма важное и характерное: полученные ссуды не возвращались

государству, или практически не возвращались.

«Просто слов нет, — возмутился Алексей, — одни выражения. Непечатные».

Теперь о «обычной» приватизации. Поначалу принималось решение о том, чтобы ваучеры были именные. Но кто-то за кулисами переиграл это решение и сделал их обезличенными. Обещали за каждый ваучер собственность, равную по стоимости двум «Волгам», один из таких автомобилей в то время был равен по йене неплохой квартире в крупном городе. Но на деле же нередко ваучер отдавали за бутылку водки. И дело тут не в глупости владельца.

Во-первых, государственную собственность пожалели и в необходимом объёме на обмен не выставили, что практически обесценило ваучеры. Во-вторых, было и так: к чиновнику являлся некто, они договаривались и оформляли акт о том, что доставлено такое-то количество ваучеров (их могло быть самое мизерное количество или не быть вообще ни одного), в обмен на них отдавалось предприятие в частную собственность. Позже составлялась другая бумажка — акт об уничтожении ваучеров. И концы прятались в воду. Были ли ваучеры, сколько — теперь никто узнать не мог. Потому и покупались они по столь мизерной цене, что за полученные деньги нельзя было купить даже одну игрушечную «Волгу».

Кто не продал ваучер, поступил немногим лучше: те, кто вложил в ПИФы, таки было немало, после этого больше о них ничего не слышали или получали считанные копейки. В качестве годовых дивидендов им приходило по несколько рублей с копейками, которых не хватало даже на скромную булочку.

Понятно, что даже эта приватизация, которую проводил предельно либеральный и прозападный Анатолий Чубайс с помощью 1 200 иностранных советников, была преступной. А залоговые аукционы — преступны вдвойне, в квадрате!..

«Как же хоть частично восстановить справедливость?» — задумался Алексей.

Услышал, что в США ряд очень богатых людей стали требовать от государства повысить налоги на их доходы. Иные отказывались от половины своего состояния. Массовыми стали благотворительность, при которой людям раздавались деньги. Порой просто на улице. Именно так: привозилась коробка денег, ставилась на тротуар и банкноты раздавались всем желающим из тех, что проходили мимо...

Алексей не утерпел, проверил. Побывал в одном таком месте. Увидел скромного вида человека с коробкой немалых размеров из-под чипсов, уже наполовину освободившуюся от долларов. К нему змеилась упорядоченная очередь. Алексей встал за последним человеком и минут через пять-семь стоящий перед ним пожилой мужчина со старческим морщинистым лицом и шаркающей походкой получил три стодолларовых бумажек. Алексею дали на одну купюру меньше. «Дискриминация по возрасту», благожелательно подумал про себя Алексей, сохраняя невозмутимую мину на своём лице. Принял деньги, поблагодарил, сказав «сеньк ю», и пошёл себе дальше.

Спросил сам себя: «И зачем ты это сделал? Получил удовольствие? И зачем тебе эти деньги? У тебя дома их целый мешок!..»

Огляделся. Приметил шагающую впереди молодую женщину с коляской, в которой сопел грудной младенец. Прибавил шаг, догнал, посмотрел ей в лицо, улыбнулся и кивнул, словно знакомой, тем самым отвлек внимание и незаметно «обронил» полученные баксы под ноги малыша в коляску. Пусть найдёт позже, когда его рядом уже не окажется. Сам же ускорил шаг и свернул на первом же перекрёстке вправо. В безлюдном переулке перенесся в

самарскую квартиру.

Принялся обдумывать проблему.

Российские олигархи делиться не желали.

«Не амёбы, — иронично хмыкнул Алексей, — потому не делятся. Что ж, заставим пробудиться совесть...»

Он в тот же день разработал план и принялся за его реализацию.

Составил список из пяти самых богатеньких российских буратинов, которые входили в список американского журнала «Форбс», наложил на них свои «метки», чтобы потом сразу и легко находить, где бы они ни были. В этот же вечер он подложил на рабочие столы каждого коротенькие записки следующего содержания:

«Ваша собственность нажита нечестным путём, её следует вернуть народу России. Мы можем вас заставить это сделать, и мы это сделаем. Себе можете оставить не более пятидесяти миллионов рублей (в деньгах, недвижимости, различном имуществе, вещах, изделиях и т. п.). Составьте точный список. Если обнаружим (а мы будем проверять это, и очень дотошно), что вы нас обманули, то вы потеряете и всё это...»

При своём согласии, что будет для вас наилучшим выходом, напишите об этом на данном послании, прямо под данным текстом.

А так как мы уверены, что вы не так умны, как хотите казаться, то не поверите сказанному, не согласитесь. Потому мы вас убедим. Для этого сделаем вам три подсказки, только три, не больше.

Итак первая подсказка: мы докажем вам, что вы не сможете от нас скрыться, мы вас всегда найдём всюду... Вот условная дата 15.30 часов завтрашнего дня. Можете изменить время в пределах часа, от 15.00 до 16.00. Зачеркните указанное время и укажите рядом своё. Если этого не сделаете, то мы будем придерживаться указанного времени — 15.30...»

Алексей намерено использовал местоимение «мы», посчитав, что одного человека они будут бояться куда меньше, чем нескольких или даже группу людей. Могут вообразить целую организацию, от страха глаза велики. Тыкать им не стал, но «вы» писал с маленькой буквы, демонстрируя неуважение

Четыре олигарха обращение к ним злобно скомкали и побросали в корзину для бумаг. Лишь один изменил время на 15.59, затем аккуратно положил конверт с посланием на видном месте своего письменного стола.

Воспользовался своей способностью не только видеть других людей в любой точке планеты, слышать их, но и фотографировать, вести видеосъёмку. Потому ему не составило труда в строго указанное время сфотографировать каждого олигарха в том месте, в котором тот находился. Правда, пришлось первых четырёх олигархов снимать несколько поспешно, ведь они указанное время не изменили и на снимке должно было быть одно время — «15.30 час». Но это ему удалось.

Пятый олигарх, высокий мосластый и седой здоровяк, за пять минут до указанного им самим времени получил сигнал будильника в своём мобильнике. «Специально указал, что б его оповестили, — догадался Алексей, заинтересовался: — И что он задумал сделать? Нужно ждать сюрприз. Буду наготове».

Олигарх взял конверт с посланием, перечитал его, вернул на прежнее место. Усмехнулся, взял мобильник и с ним куда-то отправился.

«Что же он задумал?..»

Алексей со стороны наблюдал за его действиями, держа в руках фотоаппарат и следя за

временем на своих настенных часах, готовясь сделать снимок.

Олигарх прошёл в туалет, разоблачился и сел на унитаз, гулко опорожня свой кишечник, глядя при этом на экранчик мобильного.

«Тоже следит за временем», — понял Алексей. Прикинул, с какой стороны сфотографировать олигарха. Решил снимать со стороны входной двери с высоты лица сидящего человека. Вот стрелки часов указали «15.59» и тут олигарх, изумив Алексея, скорчил рожу, высунул язык и выбросил вперёд руку, показывая сложенную из пальцев фигу. Алексей удивлённо покачал головой, но тут же трижды с секундными интервалами нажал на кнопку фотоаппарата, опасаясь упустить время.

После этого быстро просмотрел, фотографии. Усмехнулся, они показались ему забавными: крупным планом была зафиксирована фигу, за ними лицо с гримасой торжества и далеко высунутым языком. Мол, попробуй увидеть меня здесь.

«Отправлю, пусть полюбуется на себя», — усмехнулся Алексей.

Принялся на цветном ксероксе, который он приобрёл специально для этого, напечатал фотографии. Проглядел ещё раз даты, все правильно. Пусть полюбуются на себя и поглядят на время съёмок. Догадливому достаточно и намёка, но они вряд ли очень «догадливые». Да и со своей жадностью вряд ли управятся, отказываться от несметного богатства не захотят. Нужно будет заставить, принудить.

Вечером фотографии незаметно переправил по «адресатам» в конверте, поместив вдобавок вот такую записку:

«Поглядите внимательно на свои фотографию и на время съёмки: мы способны найти вас в любое время и в любом месте. Советуем хорошенько это уяснить себе и вернуть уворованное народу. Себе можете оставить не более пятидесяти миллионов рублей (в деньгах, недвижимости, различном имуществе, вещах, изделиях и т. п.). Составьте точный список. Если обнаружим (а мы будем проверять это, и очень дотошно), что вы нас обманули, то вы потеряете и всё это...

Теперь подсказка № 2. Мы покажем, что легко можем отправить вас в мир иной. Завтра вы в этом убедитесь...»

Алексей произвёл осмотр террористов, изъял у них готовые взрывные устройства. Все их он переправил в глубокую подземную полость, найденную им в недрах Уральских гор, не имеющую выхода, оставил себе лишь пяток самых простых и мало объёмистых. Из них вынул тротил, заменил пакетиками с сахаром, но сам тротил примотал сбоку. Тем самым показывая, что всё необходимое для взрыва имеется: пожелай «мы», и устройство было бы приведено в исполнение...

Ранним утром он поместил в спальню каждого олигарха по взрывному устройству, положив перед кроватями на те места, где обычно ставили ноги их владельцы, вставая с постели. Так что они сразу же обнаружат их. Тут же имелся конверт с новой запиской:

«Советуем вернуть уворованное у народа, вам же будет легче. Напишите на этом послании, что вы согласны и демонстрации наших возможностей прекратятся... А если продолжите упорствовать, то вот вас ждёт наша третья «подсказка», самая последняя: завтра на вас будет совершено такое же условное покушение. Если и оно вас не вразумит, то тогда уже последуют реальные действия. Пощады не будет. Добро с собой на тот свет не заберёте, предстанете на суде у всевышнего, а мы ускорим встречу с ним...»

Понятно, что обнаружение такого «подарка» для каждого явилось шоком. Теперь они все поверили, что «игра» идёт по крупному. Куда ещё крупнее — практически на всё их

состояние!..

Двое олигархов обратились в правоохранительные органы, которые тут же начали проверку: как такое могло быть? Кто пронёс взрывные устройства? Кто доставлял записки? Как были сделаны фотоснимки?..

Понятно, что любые их предположения были далеки от истины. Оставшиеся трое поручили всё это выяснять своим собственным службам безопасности. С тем же успехом...

К следующему дню олигархи предприняли самые серьёзные защитные действия, на которые только оказались способны. Их особняки наводнили плечистые молодчики с оружием, была задействована масса электронной аппаратуры. Сами они не только никуда не выходили, но и были постоянно окружены охранниками. Было видно, что они на грани срыва.

Но ничего не происходило до самого обеда. Во время его Алексей напичкал каждого олигарха немалой дозой сильнейшего слабительного. Алексей обнаружил, что может их сыпать прямо в желудки своих «подопечных», но для маскировки, так сказать, заматая следы, насыпал слабительного и в супы, напитки. И когда животы прихватывало, он незаметно подкладывал по пакетику стрихнина им в карманы, обернутый в записку: «Подложить вам этот яд нам ничуть не сложнее, чем слабительное... Уворованное вы должны вернуть, иначе сильно пожалеете...»

Понятно, что яд обнаруживали не сразу — не до этого! Олигархам было трудно понять, кто, как и когда это сделал. Прочитанное ошарашивало их, ведь они считали себя абсолютно в безопасности при такой охране.

Трое «буратин» в этот же день сдались, написав на полученном послании, что согласны. Алексей им сообщил, что следует поступить следующим образом: продать все свои активы и имущество, оставив его на оговоренную сумму, а всё прочее сделать призами лотереи строго только для россиян. Каждый выигрыш — миллион рублей. Полученные деньги от лотереи перечислить во всевозможные благотворительные фонды, преимущественно действующих не в столице, а в областях и краях России.

А сам тем временем занялся «наказанием» двух оставшихся строптивцев. Понятно, что убийство исключалось, но нужно было обязательно сделать так, чтобы они пожалели, что не согласились на выставленные условия.

Он предвидел, что окажется подобная необходимость и уже заранее готовился к «экзекуции».

Один из олигархов жил в Лондоне и как раз был вызван в суд. Алексей напичкал его — незаметно для самого «буратино» — сывороткой правды. И тот начал говорить такое, что присутствующие не верили своим ушам. Переспрашивали, а он резал всю правду-матку, ничего не скрывая. Признавшись и в том, в частности, что уже давал этому суду лживые показания. Откровенно рассказал, какие именно. Был тут же арестован в зале суда и отправлен в местный казённый дом.

Алексей и назавтра с раннего утра добавлял этой же самой сыворотки, и сенсационные признания продолжились. В разговоре с женой олигарх признался в своих многочисленных изменах, после чего супруга подала на развод, а позже отсудила большую часть имущества...

Забегая вперёд, скажу, что олигарху был впаён немалый срок — свыше ста лет отсидки. Тот искренне в сердцах воскликнул, услышав такое:

— Но я столько не проживу!

Алексей хмыкнул про себя:

— Мы же люди, а не изверги: отсидишь, сколько сможешь...

Ради шутки совместил своё пространство с ухом олигарха и внятно прошептал эти слова. Пусть понимает, что всё это богатей получил не случайно, угрозы ему претворены в данную пренеприятнейшую реальность...

Удовлетворённо потер руки: двери в тюрьму широки, а обратно узки. За решёткой трудно в полной мере пользоваться своими миллиардами. Нужно приглядывать за ним, чтобы не позволить наслаждаться сладкой жизнью в тюрьме.

Второго строптивного «буратино» Алексей обрабатывал по схожей методе: вводил ему дозу наркотика и тот «под кайфом» вытворял просто диковинные вещи при общении с родными и близкими, коллегами, соседями. Дела его стали приходить в упадок, начались конфликты буквально со всеми, ссоры со скандалами в семье.

Чашу терпения Алексея переполнил разговор олигарха с персональным водителем, из которого он понял, что тот принялся искать киллера для устранения конкурента: мол, иначе разорится.

— Ах, вы сволочи! — воскликнул Алексей. Всыпал каждому лошадиную дозу «кайфа» во время их езды по Рублёвке на «майбахе», а когда он начал действовать, то покрутил руль и заставил угодить автомобиль в кювет, где начинался лесок.

Получилась авария. Съехались дорожные инспектора. А перед этим он успел подложить им по несколько пакетиков «дури», записку с адресками их сообщников, а в бардачок пистолет, с помощью которого должен был устранён конкурент. До того оружие находилось в «надёжном месте», как думал его владелец, но Алексей знал о нём, достал рукой в перчатке и переложил в бардачок.

Пистолет позволил следствию вспомнить и раскрыть «глухое» дело о давнем убийстве. А когда они пришли по адресам, указанным в записке, то и там нашли наркотики, оружие. Конечно же, Алексей постарался, внёс свою «лепту», добавил к тому, что уже там имелось...

Понятно, что сроки они получили весьма солидные.

Позже Алексей, обдумывая свои «разборки» с олигархами, понял, что действовал не лучшим образом. «Обработал» всего пятерых и за весьма долгое время. Нет, нужно идти другим путём.

Сосредоточился на мысли, что олигархи и скоробогачи бывают разные. Да, они незаконно обогатились, но одни всё же приносили пользу стране, а другие использовали полученные миллиарды преимущественно на самих себя, покупая дворцы за границей, океанские яхты, самолёты, спортивные клубы, драгоценности, картины и так далее.

Потому он составил для себя два условных списка, отделив мух от котлет: в первый попали те, кого Алексей именовал «патриотами», а во второй — богатые буратины, названные им эгоистами. Решил, что ему следует заниматься именно ими.

+++

Оказавшись в центре Самары и, проходя мимо областного художественного музея, Алексей прочёл на афише имя художника Константина Васильева. Понял, что может посмотреть его картины. Не удержался и зашёл на выставку.

Вспомнил вкратце биографию художника...

Константин Алексеевич Васильев родился в 1942 году в Майкопе. Большую часть жизни прожил в селе Васильево (Татария).

С детства не видел одним глазом, и, несмотря на это, стал художником, да ещё каким!

В Союз художников СССР Константин Васильев принят не был: художник даже и не

подавал заявления, ибо таким, как он, попасть туда было столь же сложно, как верблюду пролезть в игольное ушко. Там правил бал «соцреализм», романтизм игнорировался категорически, и вдвойне-втройне — русский. Как и всё русское после 1917 года.

До этого дня Алексей видел картины Константина Васильева только на репродукциях. Воочию же они производили впечатление даже куда большее. Художник словно бы творил картины не красками, а нежным серебром своей души различного оттенка — снег, лунный свет, мохнатая шерсть овчины точно флюоресцировали, одухотворённо светились всеми оттенками серебра, проникая в благодарную душу зрителя.

Каждая картина — окно в дивный героический мир русских преданий и былин, русской природы, русского быта и русских характеров: «Северный орёл», «Бой Пересвета с Челубеем», «Вольга и Микула», «Ожидание», «Витязи Арконы», «Василий Буслаев», «Световит», «Илья Муромец освобождает узников», «Встреча», «Человек с филином».

Алексей восхитился ими, его потянуло воскликнул: «В них — русский дух! В них Русью пахнет!.. Они будят самые возвышенные чувства, зовут вперёд, к светлым идеалам и туманным мечтам!..»

Припомнил прочитанную статью поэта Владимира Солоухина о сельской выставке шедевров Константина Васильева. Там было рассказано, что в сельский клуб, где экспонировались картины художника, однажды забрёл пьяный скотник в замызганном рваном ватнике, истоптанных сапогах, донельзя грязных брюках в навозе. Глянул на картины, остолбенел, и ошалело попятился к выходу. Позже скотник вернулся — удивительное дело! — трезвый, побритый, в хорошем костюме и долго рассматривал шедевры художника, переходя от одной картины к другой...

Вот такое чудесное влияние картин на человеческую душу.

Погиб Константин Васильев загадочно — 29 октября 1976 года в Зеленодольске была открыта первая в жизни художника выставка его работ, очень скромная, а ночью он нашёл смерть под колёсами поезда вместе с другом далеко в стороне от города. Как они там оказались, как попали под поезд — по сей день никто не знает.

Есть версия, что русского гения убили...

Алексей легко мог проверить её, воспользовавшись своим всезнанием, но не стал к нему обращаться. Почему-то ему этого делать не хотелось.

Вспомнил о схожих смертях Александра Пушкина и Михаила Лермонтова, Сергея Есенина и Владимира Маяковского...

За свою короткую жизнь Константин Васильев создал около четырёхсот картин. Он будто бы предвидел свою преждевременную кончину и старался сотворить как можно больше шедевров. Им числа нет! Некоторые страдают от ненадлежащего их хранения.

У поэта Николая Рубцова имеются строчки, вспомнил Алексей, очень подходящие к серебряному художнику: «Словно зеркало русской стихии, Отстояв назначенье своё, Отразил он всю душу России! И погиб, отражая её...»

Академик РАН, археолог, исследователь славянской культуры и истории Древней Руси Борис Александрович написал: «Многие художники воскрешали полусказочный, полуисторический мир былин. Художнику Константину Васильеву удалось увидеть этот богатый мир по-своему, избежать стандарта, дать новую трактовку этой патриотической темы».

Итальянский художник Николай Бенуа сказал: «Сколько же в картинах Васильева поэзии, любви к природе, изумительной музыкальности, и с каким чудесным живописным

мастерством он умел всё это выразить!»

Илья Глазунов, народный художник СССР веско заметил: «Васильев — безвременно погибший молодой художник, душа которого тосковала по древним корням и истокам славянства. Его обращение к мифам и поиск точных реалистических форм вызывают моё уважение».

После просмотра картин на выставке, находясь под огромным впечатлением от увиденного, в тот же час Алексей переместился в Москву на Череповецкую улицу, где в доме № 3Б находился Музей славянской культуры имени Константина Васильева. Его создали члены Клуба любителей живописи Константина Васильева под председательством Анатолия Доронина. Пожертвовал крупную сумму денег на нужды музея, на реставрацию картин и прочее...

+++

Андрей завтракал на своей кухне. Решил сделать бутерброд, принялся резать колбасу, как вдруг почувствовал словно какой-то энергетический удар по себе. Конечности принялись неметь. Нож выпал из руки и, звеня, упал на пол. Его обволакивало поле неизвестной природы, которое густело и сжималось...

Он растерялся, перепугался, ему хотелось куда-то бежать, спрятаться. Затем он вспомнил о своём всемогуществе, и чувство собственного достоинства заговорило в полный голос. Он рванулся, выплеснул чувства в бешеном рыке и разорвал невидимые путы. Злость требовало выхода. Он тут же всем нутром захотел узнать причину, и ему открылась истина...

Во дворе у монументального здания князька одного из сибирских районов, у которого Алексей неделю назад забрал спрятанные тем в бидонах многие миллионы, шаманы творили обряд. Горел костерок, в него были положены магические травы, их дым наполнял помещение. Всех злых духов натравливали на похитителя денег.

Андрей нанёс ответный удар, но всё же успел оградить людей даже от малейшего вреда — зла он творить не должен. У шаманов лопнули их бубны, смертельно перепугав камлающих.

Шаманы со страхом озирались по сторонам, потом рухнули наземь и принялись бить поклоны. Они просили духов пощадить их, признавали своё бессилие и клялись больше не совершать подобных обрядов.

Тем временем на небе быстро сгустились тучи, начался дождь, скоро перешедший в ливень. Подул, с нарастающей силой, ветер. Его порывы раздули костер, а затем головешки и пламенеющие угольки были разметаны шквалом по сторонам: на крышу здания, в раскрытые окна, на окружающие постройки. Алексей заметил большую конюшню, рядом с которой под навесом хранилось сухое сено. Постарался бросить и на него головешки. Сено оказалось очень сухим, моментально загорелось, скоро пламя охватило всю конюшню.

Суматошно забегали люди, выводя лошадей наружу.

Злость в Алексее утихла. Он уже жалел, что перестарался в стремлении наказать обидчиков. До пожара дело доводить не следовало. Это уже перебор. Незримо, по-прежнему находясь в своей квартире в Самаре, Алексей помог справиться с огнём, незаметно гася разгорающееся пламя. Этому помогал устроенный им ливень. Никто из людей не пострадал, да и строение осталось в целости, лишь сгорело всё сено, и немного огнём поело крышу.

Но этот случай стал неприятным сюрпризом для Алексея. Оказывается, он вовсе не такой уж недоступный для остальных. Как он ни старался свои действия сохранить в тайне, но магия шаманов его достала, хотя они даже не знали его и их разделяли тысячи

километров. Он осознал свою уязвимость. Решил, что нужно действовать более осторожно.

Глава 13. «План спасения Отечества»

Принялся размышлять: что делать? Даже набросал план. Улыбнулся: «Сотворил план спасения Отечества. Кого-ни спроси, наверняка, у каждого в стране человека подобный имеется. Даже тот, кто двумя свиньям корм не разделит, с апломбом расскажет, как нужно управлять государством. Это он знает. Получается, и я такой же, ничем не лучше...»

Сам же себя поправил: «Нет, я не такой. Мне сила кудесником дана, ею я могу сделать многое».

Алексей решил «поработать» с членами правительствами, всех ветвей власти, с некоторыми наиболее важными работниками средств массовой информации, внушить им мысль об укреплении армии, возрождении оборонной промышленности. Вбросить в сознания слова императора Александра III Миротворца о том, что «у России нет друзей кроме её Армии и Флота». И тот, кто не захочет кормить свою армию, тот будет вынужден кормит чужую. Армию оккупантов. Нужно увеличивать финансирование оборонных нужд, ускорить разработку новейшего оружия.

Пусть сие противостоит вброшенной из-за бугра идейки, что нам нужно масло, а не пушки. Ведь именно пушки позволяют сохранить масло, иначе его просто у нас отберут.

Вон США имеет много пушек и много масла. Пушками оно не только оберегают своё масло, но ещё и чужое отбирают. И позволь не поделиться под дулами их пушек?!

Запад окружил Россию сотнями своих военных баз, мы ответить им не можем. По самым разным причинам. Хотя где-то можно устроить свою военную базу, и не одну, не две, а более. Но есть асимметричный ответ: каждый подводный атомоход — это своеобразная плавучая военная база, залп ракет может стереть с лица земли несколько американских штатов. И подлодки могут находиться где угодно, чтобы в «судный день» всплыть для ответного удара. Только нужно их несколько усовершенствовать. И для их охраны, а также для иных целей, нужно строить более совершенные дизель-электрические субмарины, только как можно менее шумные, а ещё лучше — невидимые для радаров врагов. Тогда они будут способны расправиться с кем угодно очень скромными средствами. Хорошо, что по части скрытности наши подводные суда практически лучше всех.

«Порох следует держать сухим, — подумал Алексей, — врага в слезах не утопишь. Следует не только быть готовым к драке, но и демонстрировать такую готовность. И если кто сунется к нам с пушками, то потом должен уйти с клюшками. Ежели останется в живых».

Российская военная наука способна создавать оружие мирового уровня и даже выше. На базе современных разработок следует расширять выпуск мирной продукции такого же качества. Если мы делаем лучшие в мире танки, то сделаем такие же тракторы. И тоже самое в отношении автомобилей, самолётов и всего прочего.

Да, не следует забывать и космонавтику. Мы всегда были тут впереди планеты всей, нужно продолжать традицию. Русским людям ползать мешают крылья. Следует их использовать. Душой мы рвёмся в небеса, хотя и ходим ногами по земле. Нужно вновь взлететь, и как можно выше.

Далее, отметил в памяти он, нужно незаметно распространять патриотизм, любовь к Родине, Отечеству. Это сродни чувству любви к родной матери, как без неё! Родина — это

святое.

Вспомнил известные слова о том, что я люблю родину, но не ненавижу государство». Озлился: «Остряки с умом в одну ослиную силу! Вы укажите, как отделить одного от другого? Как?! Зачастую сделать сие просто невозможно. И топча с ненавистью государство, обычно они вдруг оторопело обнаруживают, что топчат родину...»

Около двухсот лет назад великий Александр Пушкин хорошо понимал это и написал: «писатели наши говорят об отечестве с несчастным унижением; в них оппозиция не правительству, а отечеству».

Но не все оказались такими умниками. В результате с подобными антиправительственными лозунгами развалили Российскую империю, а позже и СССР.

Русский писатель и мыслитель Александр Зиновьев метко сказал о советских диссидентах: «Метили в коммунизм, а попали в Россию».

И сегодня такое же враньё в арсенале многих российских политиков: провозглашая, что они борются с властью, на самом деле они борются с Россией, Отечеством, народом. Это явно и скрытно (что происходит чаще) поощряется врагами страны из-за рубежа...

«Потом следует заняться этими национал-предателями «пятой колонны, — отметил в своей памяти Алексей, — причём в самом ближайшем времени. По пословице: «Для продажной псины кол из осины». Они же торпедируют чуть ли не все усилия по развитию страны. Саботируют абсолютное большинство указов главы России».

Следующим пунктом в своём плане Алексей изложил необходимость суверенитета страны. Реального суверенитета! Ведь страну завоёвывают не только, оккупируя её армией, имеется много иных средств. Например, можно закабалить страну долгами: берите-берите в долг сколько нужно! Понятно, под проценты. Далее растёт долг, растут проценты, позже уже начисляются проценты и на эти проценты, долг платят, платят, платят, и расплатиться не могут — вечная кабала!..

Так что следует очень осторожно брать иностранные инвестиции, ведь с ними приходит чужой хозяин, на которого россияне будут работать. Вспомнил интервью российским журналистам премьер-министра Израиля во время визита в Москву, тот сказал, что его страна берёт инвестиции только своих, евреев, под маленькие проценты, а лучше вообще без процентов, и без всяких условий. Тут же чуть ли не хором работники пера, авторучки и дятлы клавиатуры удивлённо спросили: «А почему это так, ведь деньги не имеют национальности?!» Далее последовал твёрдый ответ: «Чужие инвестиции — средство закабаления страны. Мы на это не пойдём».

«Умный мужик, — подумал Алексей и повторил слова, показавшиеся ему очень важными: — Чужие инвестиции — средство закабаления страны. Несомненно, это именно так».

Можно иначе сделать страну фактически своей, скупив самые важные производства и структуры, торговые сети, подкупив и сделав послушными чиновников, олигархов, средства массовой информации, общественные организации, и так далее.

Образно говоря, можно стать собственником чужой квартиры чуть ли не за копейки, скупив в ней ТОЛЬКО двери, окна, электровыключатели и электророзетки, плиту на кухне, водопроводные краны, унитаз и ванну. Представляете такую картину: ни войти, ни выйти — дверь чужая. Ни свет включить, ни кран повернуть, дабы набрать воды или напиток, ни по нужде сходить — ничего невозможно без разрешения чужого собственника. И чья тогда квартира: номинальных хозяев или его?!.

Алексей похвалил себя за удачный образ и решил, что нужно поделиться им с каким-нибудь журналистом или политикой, пусть используют и пустят его в массы.

Вспомнил, что на Западе весьма часто неиспользуемые промышленные здания перестраивают под жильё. При этом расходы минимальные: каркас — и очень прочный — уже имеется, остаётся лишь устроить полы и установить перегородки, в результате получается много квартир с оригинальной планировкой.

Принялся вспоминать иностранное слово, которым там именуют подобное жильё, оно даже в моде, например, среди творческих людей, им нравится неповторимость их апартаментов. Насупил брови, оно никак не отыскивалось в памяти, а потом махнул рукой: «Зачем нам «импортные» слова, можно обойтись и своим!..» Поломал немного голову и придумал — «промышлёвка». Удачное словцо, нужно сделать его и идею известными. Неприятный нюансик лишь в том, что оно перекликается с известным словом «хрущёвка».

Но одними промышлёвками жилищную проблему в стране не решить. Нужно что-то делать с ипотекой, сегодня она доступна очень немногим, меньшинству населения. Почему бы государству не снизить банковский процент при получении кредита на неё, списывать часть выплаченной суммы, скажем, за рождение очередного ребёнка...

Следует поощрять строительство индивидуальных домов, дешёвого жилья и прочего. Это тоже поможет и в решении демографической проблемы.

Сам себе сказал, что нужно напомнить идеологам и пропагандистам, а также работникам средств массовой информации России о том, что не все народы в стране сокращаются в числе, многие очень даже успешно «плодятся и размножаются», как указано в библии. Особенно плохо в этом плане у коренного большинства России. Между тем в начале двадцатого века русская семья была в числе самых больших в мире. «Была на втором месте после индусов, — хмыкнул про себя Алексей, — соседние народы далеко от нас отставали. После известных событий 1917 года русская семья перешла в конец списка, оказалась среди самых маленьких. Увы и ах, был интернацизм. А вот соседние народы сильно увеличились в количестве. Нужно обратить общественное внимание на это, чтобы власть занялась решением проблемы».

Переключился на другое.

Некоторые весьма влиятельные силы продолжают говорить о продолжении приватизации государственной собственности, хотя не осмыслены итоги предыдущих приватизаций. В 1990-х, образно говоря, дом продали, а дверь купили. По эффективности очень близко к такому: полученные средства оказались смехотворно малы, даже на дверь бы не хватило. И теперь уже фактически стало ясно: переход заводов и предприятий в частную собственность не сделал их более эффективными. Особенно наглядно сие видно на использовании природных недр, которые должны принадлежать народу, а фактически захвачены кучкой собственников. Кричат про капитализм. Нужно указать, например, на современную Германию, в конституции которой имеется пункт: «Собственность обязывает. Обладание ею, должно одновременно служить общему благу».

«Неплохо бы внести подобное и в российскую Конституцию, — подумал Алексей. — Многим понравится. Почти социалистическое, в самом лучшем смысле: собственность должна служить общему благу всех граждан России. По же бывшую «общенародную собственность», которая создавалась трудом нескольких поколений, захапали своими мохнатенькими ручками избранные... Избранные кем-то. И неизвестно кем избранные. Давно пора народу узнать их имена, фамилии, должности, явки и так далее. Олигархи — не

амёбы и делиться не хотят».

Усмехнулся своей шутке.

Подумал, что можно сделать более известными реальности той же капиталистической Германии. Можно подать набор фактов под вывеской «Почему Россия не Германия»: тамошнее, законодательство не предусматривает уголовного наказания за кражу продуктов питания, это считается административным нарушением; там строго территориальное деление страны, как это было и в Российской империи до 1917 года; в верхах государственной власти нет лиц с двойным-тройным гражданством, как и тех, кто увильнул от службы в армии; в Германии автосигнализация не ревет по ночам, заставляя вскакивать с постелей всех в округе; собаки не бегают повсюду без надзора и так далее.

Многие о таком даже не подозревают. А ведь там как и в России — капитализм.

Алексей покачал головой, как много актуальны тем! Всех даже и не охватишь, нужно будет вбрасывать понемногу. В числе прочего, очевидное: капитализм капитализму — рознь. Капитализмы очень разные. Даже в Германии, США, Японии, Великобритании, Швеции они заметно разнятся, хотя уровень жизни граждан очень высокий. Не очень похожи капитализмы в Конго, Гаити, Бурунди, Афганистане, Никарагуа, но все они числятся в списке самых бедных стран планеты. Очевидный вывод, дело не в капитализме. Не спасёт и социализм. Социализмы тоже очень разные, в социалистических странах уровень жизни сильно разнится между собой. Это следует уяснить очень многим, а не просто долдонить про капитализм или социализм. Сермяжная правда совсем в ином.

Сделав очередную отметку в своих планах, Алексей задумался над следующей проблемой.

У государства имеется огромный долг перед своими гражданами: например, по банковским вкладам, которые сгорели. Почему бы не совместить этот процесс с приватизацией — провести акционирование предприятий, заводов, рудников и тому подобного с вручением акций тем, кому задолжала страна? Они-то будет очень добросовестными собственниками, а заодно и снизится социальная напряжённость. Граждане очень высоко оценят подобное, почувствуют, что государство заботится о них. Лучшие слова — это дела.

Вспомнил «банкира для нищих» нобелевского лауреата Мухаммада Юнуса, отца (гуру) микрокредитования под самые низкие проценты без всякого обеспечения. Нужно и в России создать подобное, ведь до революции такое уже имелось: во времена столыпинских реформ стремительно росла сеть ссудосберегательных товариществ и кредитных кооперативов. Они сыграли заметную роль в развитии сельского хозяйства, а после 1917 года были национализированы и ценный опыт пропал.

Ещё нужно развивать отечественное производство, всё, что можем делать сами, — должно производиться у нас, дабы не пришлось закупать южноамериканские или новозеландские яблоки (такие Алексей видел в магазинах).

Всплыла откуда-то из недр памяти старая идея Алексея: изготавливать пирожное по форме, вкусу и упаковке, как натуральный банан. Очень удобно: не пачкается и не пачкает никого, легко хранится и так же раскрывается, а после употребления упаковка выбрасывается. Не шибко гениальная идея, мелковата для него, но, вроде бы, что-то в ней есть. Нужно с кем-то ею поделиться, а вдруг пригодится кому...

«Ладно, сделаю, — досадливо поморщился Алексей, — но идея мелковата, нужны более масштабные. Нельзя забывать о широких народных массах, как любят говорить

политики. Следует добиваться продовольственной безопасностью. Была же Российская империя в начале двадцатого века мировым лидером в производстве продуктов питания. О ней говорили, что она кормит Европу. Во время Первой мировой войны из всех воюющих стран одна Российская империя не вводила продовольственных карточек. После 1917 года существовал постоянный дефицит с продуктами питания, когда острее, когда слабее. Но был! Нужно возродить хозяина на земле, тогда возродится и сельское хозяйство...»

Много чего написал Алексей, даже потом головой покачал: ох и много же идей, теперь нужно постараться как можно больше их претворить в жизнь. Но постепенно он их реализует...

Глава 14. Ответный удар

Продолжая свои многочисленные акции благотворительности, назовём их так, Алексей на время забыл о тех сельских предпринимателях, которые занялись этим делом по его «наводке» и с его помощью. Однажды вспомнил и решил посмотреть на них, порадоваться их успешной деятельности.

Он просто расвирепел, вышел из себя, когда узнал, что мало из них хоть в чём-то преуспел. Принялся разбираться и главной причиной оказались перекрытые возможности сбыта продукции: торговыми сетями и рынками практически всей России владели прямо или через подставных лиц иностранцы. Они же были хозяевами многих фирм, предприятий, компаний, ресторанов, кафе и прочего, прочего, прочего. Имелось ещё огромное количество «новых россиян», приехавших и довольно быстро получивших гражданство, они преуспевали, в отличие от большинства россиян. Коренное население областей, краёв и Москвы оказалось в стороне, не у дел. Хозяева магазинов и рынков фактически игнорировали их, давали от ворот поворот, при этом завозили продукцию за тридевять земель.

Однажды Алексей увидел на московском прилавке новозеландские яблоки, а в другой раз — южноамериканские. А сколько продавалось импортной картошки, моркови, чеснока!

«Неужели мы, русские, уже потеряли «рецепты» их производства? — саркастически хмыкнул Алексей. — Ещё в начале двадцатого века Российская империя была мировым лидером в производстве продуктов питания. О ней говорили, что она кормит Европу. А теперь, получается, кормят нас? Вот как всё переменялось!..»

Он тут же разработал и принялся осуществлять «план спасения Отечества от оккупантов», как полусхутивно именовал его. Принялся поочередно внушать иностранным собственникам под тем или иным предлогом избавляться от собственности в России, большую часть анонимно раздавать коренным жителям данного региона, Алексей особенно подчёркивал — коренным жителям, а не просто обладателям российского гражданства, а затем уезжать на свою историческую родину.

Когда по его внушению вернулся в США владелец московской корпорации, Алексей прокомментировал событие: «Возможно, его стоило наградить медалью за освобождение Москвы». Порадовался своей шутке, сочтя её остроумной, и пожалел, что вокруг никого не было и никто не мог оценить её по достоинству. Вздохнул: таковы издержки «производства», он не может подобное творить открыто, потому его деяния остаются неизвестными и без оваций, без должной награды.

Он и дальше продолжил процесс «изгнания оккупантов». Медленный, но успешный.

Старался радоваться, но сие удавалось плохо. Внутри росло неприятное тревожное чувство, природу которого он понять не мог. Спал плохо. Всё чаще и чаще снились тревожные сны.

Часто он оказывался в многоглазой толпе, на его были устремлены со всех сторон чужие взоры, казавшиеся ему очень неприятными, и он никак не мог избавиться от них. Пытался убежать, скрыться, закрыться в комнате, но всюду оказались люди, изучавшими его неприятными глазами.

«Словно рентгеном просвечивают!» — злился Алексей.

Едва он засыпал, как оказывался в заводской проходной, где его внимательно осматривали со всех сторон... или его шмонали в тюремной камере... или устраивали обыск на таможне или в аэропорту...

Наяву часто ощущал на себе пристальные взгляды сзади, даже когда находился один в своей квартире. Внезапно оборачивался, но никого не обнаруживал.

В последнюю ночь во сне он решил побывать на орбитальной космической станции. Хмыкнул, я это могу! И тут же рванулся ввысь, но в облаках был перехвачен суровыми крылатыми существа в серых хитонах, они принялись производить самый тщательный досмотр: сняли с Алексея всю одежду, заставили поднять руки и проверили под мышками, затем силой развели его ноги и проверили, нет ли чего между ними. Заглянули в рот и пересчитали все зубы. Потом каким-то образом вскрыли его черепную коробку, словно расстегнув молнию, и принялись копаться в его мыслях...

Когда Алексей проснулся, то от всей души порадовался, что подобная химера оказалась лишь сном. Вздыхнул от облегчения.

День выдался нелегким: он «обработал» несколько иностранных собственников, попутно раздал около полумиллиона рублей десяткам разным людям, как он считал, достойных этого, разоблачил террориста и пяток шаек грабителей. Подсказал правоохранителям ряд подпольных производств спиртных напитков и адреса наркодилеров, только что доставивших свой товар в Россию...

Под вечер решил расслабиться и наградить себя за труды чем-нибудь приятным. Разделся, натянул плавки, взял большое купальное полотенце и отправился на крошечный необитаемый островок в Карибском море. Там имелась маленькая лагуна метров двадцать в поперечнике и группа пальм из тринадцати деревьев. Зачем-то Алексей пересчитал их, сам не зная для чего, после того, как вдоволь накупался в тёплой солёной воде и улёгся под одной из них. Расслабился в блаженной неге. Но тут сверху упал огромный кокосовый орех, наполовину уйдя в почву.

Алексея передёрнуло: угоди такой в него — и был бы конец, убило бы или тяжело покалечило, как минимум.

Конечно же, внутренний сторож предупредил бы его в таком случае об опасности, но бережёного бог бережёт. Перекочевал подальше от пальм. Очень опасное соседство, несмотря на его способности. Но всё удовольствие от подобного времяпровождения уже ушло. Внутри появилось и стало расти тревожное чувство, будто небо над ним преобразовалось в гигантский глаз...

Он резко поднял голову. Никакого глаза, конечно же, не обнаружил. Над ним был огромный лазурный небосвод с лёгкими белоснежными мазками — облаками. Обругал себя за мнительность.

Попытался расслабиться, но ощутил упорный взгляд сзади. Обернулся — никого, кроме пальм и пробегающего поодаль маленького краба.

Озлился на себя и велел себе отвлечься от подобных мыслей.

Внутренним взором ясновидца отыскал в Италии заброшенный виноградник, через созданное «окошко» совмещённых пространств осторожно сорвал самую большую и тугую кисть, оставаясь на островке. После соединил своё пространство с уютным местечком в Исландии, где с высоты примерно трёх метров лились холодные струи горного водопада. Обмыл под ним виноград и наскоро искупался сам.

Затем вернулся на островок, оставил виноградную кисть на купальном полотенце и с

разбегу бросился в лагу, воды которой обожгли его тело, показались чуть ли не кипятком после леденяще холодной талой воды Исландии.

Поплавал вдоволь, а потом, лежа на полотенце, принялся поедать по ягодке вкуснейший виноград, от сладкого сока которого слипались губы.

Алексей уже собирался домой, когда его внимание привлёк всплеск плавника какой-то рыбки.

Интересно, кто это? Подумал, что может воспользоваться данным ему ясновидением и рассмотреть её. Родилась мысль посмотреть подводный мир воочию, воздух мне не нужен, кислород может получать из морской воды через кожу. Как Ихтиандр, только без жабр!..

Тут же решил в очередной раз воспользоваться такими своими способностями.

Зашёл в воду по грудь, переключил дыхание лёгкими на кожное и поплыл в глубину. Поначалу он мало что видел, но после поработал со своим зрением и оно стало не хуже, чем на земле.

«Я — Ихтиандр! Морской дьявол! Вернее, морской бог!» — возликовал Алексей.

Стайка пёстрых рыб испуганно метнулась от него в сторону.

«Дурочки, боятся меня. Ладно, пусть плывут, не трону...»

Направился дальше в океан. Коралловое дно ушло у глубину, в неприятный мрак. Возникло ощущение, что из него на Алексея глядят враждебные глаза.

И тут прямо на него устремилась акула, показавшаяся ему огромной. Алексей послал ей волевой импульс плыть отсюда подальше и никого из людей вообще никогда не трогать. Она тут же совершила крутой поворот и ушла в левую от него сторону. Через пару секунд её уже не было видно.

Но страх внутри остался. И не только от акулы или каких-то иных опасных обитателей океана. Особую опаску внушала темень снизу. Он понимал, что никаких глаз там быть не может, но избавиться от ощущения внимания таковых не мог.

Сразу ощутил слишком туго набитый виноградом живот, он мешал вольно двигаться.

«Придумал себе причину прекратить купание — набитый живот, — лениво ругнул себя Алексей, уже направляясь к берегу. — Ладно, после буду Ихтиандром, поплаваю вволю под водой, а на сегодня хватит. Возвращаюсь домой».

На берегу выжал плавки, отряхнул от мусора полотенце, привычно совместил пространства, что делал уже почти автоматически, и шагнул в свою самарскую квартиру.

И сразу же ощутил нечто необычно. Сразу не мог сообразить что именно. Вокруг него словно бы сгустился воздух. Он сделал несколько шагов, преодолевая невидимое внешнее сопротивление. Повесил сушиться плавки и полотенце, надел обычную одежду. Воздух словно твердел. Мелькнула мысль: «Ещё немного и я не смогу даже сделать и шагу, окажусь, словно мушка в янтаре».

Повернул голову и оторопел: в углу сундука с сокровища не было, на полу валялось смятым комком покрывало, которым он его укрывал.

С усилием переставляя ноги, подошёл к шкафу, распахнул створки и уже ожидаемо обнаружил пропажу мешков со всеми деньгами.

Покачал головой. Повернулся, сделал шаг, второй — и потерял равновесие, так как он наклонился вперёд, но нога словно увязла в плотном воздухе и за ним не поспела...

Алексей машинально выбросил руку и опёрся о стол. Рядом стоял стул, он почти повалился на него, ноги его уже не держали.

«Нужно спокойно разобраться в том, что происходит, — сказал он самому себе. — Я

должен, я хочу, я могу! Не нужно терять голову. С моими-то способностями! Только нужно понять причину...»

И он её внезапно понял: по нему нанесли ответный удар заморские защитники тех бывших иностранных собственников, которых он отправил на родину. Поначалу они действовали поодиночке, а затем сумели собраться, скоординировать свои действия, найти соответствующих помощников...

Алексей аж закрипел зубами от открывшейся ему истины. Яростно замотал головой, пытаясь вырваться из неодолимых невидимых пут. Закрыв глаза, словно не желая видеть реальную картину...

Что-то тронуло голову Алексея. Он открыл глаза и увидел перед собой Ванюшина, который убирал свою руку. Именно её прикосновение ощутил Алексей.

Ошеломлённо посмотрел на кудесника. Тот извиняющим голосом произнёс:

— Прости, Алёша, навёл на тебя мороку. Подумал, что словами долго объяснять, а многое практически невозможно. Мы же верим лишь тому, что можем подержать в руках, учимся токмо на своих ошибках. Скажи иному «яд, отрав», дак ведь он не удержится, и спробует. Словам веры нет. Токмо тепер ты лучше поймёшь мя... Да ты пей, чай остынет!

Алексей растерянно огляделся и понял, что сидит с кудесником в саду за столом. Припомнил, что они пьют ароматный чай из листьев смородины, малины, мяты. Хлебнул и едва удержал невольный возглас: напиток оказался горячим, обжёт губы.

Ванюшин пришёл на помощь и одним движением пальцев унял боль. Как уже сделал до того, как Алексей попросил наделить его чудесными способностями кудесника. Вот тот и навёл морок — всё случившееся лишь привиделось ему, были вроде сна, сеансом гипноза.

Поразился, что чай остался практически той же температуры, которую имел до того, как на него был наведён морок. Значит, времени с той минуты, когда он попросил кудесника позволить самому начать переустраивать жизнь, прошло совсем мало, минута-две, не более. Он словно бы прожил целую жизнь, а чай по-прежнему оставался горячим. Вот это да!..

Посмотрел, в стороне по-прежнему кружила пчела, нацеливаясь на каплю мёда около вазочки. Именно её Алексей увидел перед наведённой на него мороки, в результате он прожил несколько недель, насыщенных разными событиями. Значит, прошли даже не минуты, а секунды, мгновение. Ничего себе!

Ванюшин позволил ему допить душистый чай. Затем с тенью смущения произнёс:

— Давай сядем криво, а говорить будем прямо. Вот я о чём. Теперича тебе нет резону оставаться у мя. Отседова вопрос: дорогой гость, не надоел ли тебе хозяин? Не остобрындело ли тебе гостевать?

С огромным сожалением Алексей понял, что нужно уходить, и так засиделся.

— Нет, конечно, я вам очень признателен за всё, что вы для меня сделали. Но вы правы, пора и честь знать. Понимаю, что, может, совсем немного, но я всё же вам мешаю. У вас свои дела, и куда более важные. А я вам помеха. Тепер я хорошо понимаю, сколь тяжело приходится последнему кудеснику Руси. На себе испытал, а ведь я ещё только пригубил чашу сию, а вы пьёте и пьёте из неё каждодневно. Как вы справляете со всем этим, понять не могу. Спасибо вам за то, что вы есть. И помощи свыше вам во всех ваших делах на благо нашей страны. Верю, она вновь возродится и станет Державой. С большой буквы.

— Спасибо. Ты вельми близок к истине, Алёша. Тяжела шапка Мономаха, очень тяжела.

— Поеду в Самару, соскучился по детям, Надюшке. Тепер уж я прежних ошибок не допущу.

— А зачем в Самару, ты же ехал в свою Любовку, вот и продолжай задуманный путь.

— Но я жене обещал недолго отсутствовать, ещё вчера должен быть дома.

— А я тебе верну те три дня, которые ты у мя гостевал. Окажешься на дороге примерно в то же время и именно на той, по коей ты путь держал до встречи со мной и Пелагеей. Вернее, сначала с Пелагеей, а уж затем со мной. Хоть колесо у тебя полностью исправно, но ты всё же не гони свою железную «сивку-бурку».

— Конечно, конечно. Теперь уже буду ехать предельно осторожно. Понимаю, что должен ездить не быстрее, чем летает мой ангел.

— Именно так. Ну, прощевай, Алёша! Не поминай лихом!.. — Ванюшин бросил пронизывающий взгляд на лицо гостя, с которым прощался, и воскликнул: — Э-э, да тебе, мил-друг, барбер нужен! Ну, сиречь, брадобрей.

Алексей провёл рукой по весьма мохнатому подбородку и согласился:

— Да, зарос я у вас основательно. Как доеду до Бугуруслана, так зайду в парикмахерскую, приведу себя в порядок перед Любовкой.

Кудесник сделал пасс рукой и сказал:

— Уже можешь обойтись без брадобрея и не тратить на него время.

Под рукой Алексея на сей раз оказалась совершенно гладкая кожа, приятная на ощупь. Ему показалось, что он ощутил аромат своего любимого лосьона «Русский алмамент». Мечтательно вздохнул: «Вот бы всегда бриться с такой лёгкостью! Такое бритьё не оставляет на лице ничего, кроме улыбки...»

— Ох, как приятно! Огромное спасибо вам! — от избытка чувств Алексей потянуло отвесить чуть ли не поясной поклон, но он только чуть поклонился.

— Ладно, чего уж там. Мне это больших трудов не стоит. Счастливого пути, Алёша! Прощевай!

— До свидания! Спасибо вам за всё и низкий поклон от всех русичей за заботу о Земле Русской!

...Алексей посмотрел на часы. Немного не успеваю, но гнать уже не буду. Он ехал по дороге с умеренной скоростью, аккуратно проходя повороты. Впереди на обочине увидел старушку, которая приглашающе подняла руку. Вспомнил, что в тот раз он проехал мимо, подумав: «Уж не Пелагея ли?..»

Остановился. Вышел и направился к торговке, гадая: «Уж не баба-яга ли это? Нет, наверное, это Пелагея, с которой препирался кудесник».

Пригляделся. Старушке было лет шестьдесят с небольшим. Морщинки — куриные лапки — имелись только сбоку у глаз. Курносый нос и ямочки на полных губах. Одета была в простое платье. На голове находился чистый белый платок. Она продавала грибы.

Алексей подошел, поздоровался со старушкой. Она ответила и предложила купить «вкуснейшие домашние грибочки» Осмотрел её товар, перед торговкой на постеленной газете «АЗЪ», известной Алексею, стояли пять банок. Среди них он заметил знакомую ему двухлитровую банку с груздями, вспомнил их великолепный вкус и приценился:

— Почём банка?

— Двести рублей.

— Дороговато.

— В лесу бесплатно.

Алексей рассмеялся от всей души:

— А ведь верно, да ещё как! За такие слова никаких денег не жалко. Беру! Вижу, грибы

очень хорошие. Несомненно, сами солили.

— Сама солила, касатик, — обрадовалась старушка, — вестимо сама, всё сама! Я тебе сейчас дам пакетик, поставишь в него банку. На всякий неожиданный-негаданный случайчик!

— Большое вам спасибо! Домой повезу, своих угощу, про вас расскажу. И разговор наш передам. Хорошо вы мне ответили, как говорится, не в бровь, а в глаз — «в лесу бесплатно». В самую точку!

— Так-то оно так, но пока соберёшь эти «бесплатные» грибы, спину надорвёшь. А в мои-то годки...

— Большое спасибо вам за труды! Всего хорошего! До свидания!

— До свидания, касатик! Скорого пути!

Покупку Алексей положил на заднее сиденье, обложив банку старым пиджаком, достав его из багажника, где он лежал, как говорится, на всякий пожарный случай на всякий случай. За спинкой сиденья у стекла увидел две коробки — в одной оказалась красивая кукла, а в другой — машинка, похожая на «Москвич». Понял: это подарок его детям от кудесника. Затем обнаружил маленькую упаковку духов «Красная Москва». Ну, это его супруге...

Ехал, вспоминал Ванюшина и улыбался: «Большое ему спасибо! Игрушки и духи точно такие же, какие я в своём сне-мороке, навеянном Ванюшиным, купил Василисе и Андрею... И старушка очень приятная, несмотря на свою внешность. Интересно, это действительно та самая Пелагея?..

Не исключено, хотя не очень похоже. Впрочем, разве это столь важно. Самое главное — впереди!..

Глава 15. Вместо эпилога

Месяца два спустя Алексей со всем семейством отправился гулять в парк имени Юрия Гагарина. Выходя из подъезда, он столкнулся с соседкой Анисьей. Её сопровождал мужчина, усиленно оказывавший ей знаки внимания. Она выглядела очень миловидной. Поздоровалась, уже не пряча глаза и не отворачивая голову. Ужасной родинки на лице женщины не было. Алексей искренне порадовался за неё, мысленно похвалив кудесника: «Молодец! Большое спасибо, что это сделал! Совершил действительно доброе дело. Очень рад за Анисью!..»

В парке он со всем своим семейством прокатился на одном из самом большом в стране колесе обозрения, с интересом оглядев впечатляющую панораму Самары с высоты.

Отдыхающих в парке всё прибывало, по аллее уже трудно было продвигаться, частенько люди натыкались друг на друга.

Алексей почувствовал, что супруга с детьми отстали. Оглянулся, Надя стояла метрах в десяти позади, вытирала щёки дочери от шоколадных конфет «Самарский трюфель», которые та ела. Решил остановиться, подождать. Сделал шаг в сторону, повернулся и оказался чуть ли не грудь в грудь с очень знакомой женщиной. Не удержался, воскликнул:

— Лада!

На лице незнакомки выразилось недоумение, она внимательно оглядела его с ног до головы и спросила:

— Вообще-то, меня зовут иначе. Мы с вами знакомы, где-то встречались?

Он покачал головой:

— Нет, не знакомы. Извините. Просто я ошибся.

Удержал невольный вздох: не может же он рассказать о том, что видел её в магическом мореке, что ему наваял кудесник, познакомился и даже привёл в свой дом...

Лицо незнакомки окрасила тень улыбки:

— Понимаю. Бывает.

— Извините.

— Не за что.

Она хотела что-то добавить, но сдержалась, оглядела Алексея, сверкнув бирюзой глаз. И тут же словно ответно блеснул тем же цветом камень на её красивом перстне.

Поражённый Алексей застыл: перстень был очень похож на тот, что Лада выбрала тогда среди многих драгоценностей клада. «Неужели это тот перстень, что я подарил ей? Но это было лишь в моём сне-мореке. Неужели Ванюшин оставил его ей?.. Она любит перстни. А где тот, из-за которого на неё планировали напасть бандюги? Отняли его, но она бесстрашно снова носит даже более дорогой... Значит, никакого нападения на неё не было, кудесник спас её. Весьма похоже на это. Иначе она бы сейчас была без перстня, побоялась бы надеть...»

У Алексея голова пошла кругом от вопросов и догадок. Он даже хотел задать вопрос женщине с перстнем, но она уже шла дальше, кричать ей в спину он не стал. Так и остался в неведении. Лишь вздохнул: «Се ля ви. Такова жизнь. Очень многое мы не знаем, не понимаем...»

Надя с детьми догнала его и сообщила:

— Они хотят пить после сладкого.

Зашли в кафе «Харчевня», купили лимонад «Дюшес» и коржики. Василиса с Елисеем захотели мороженое, а Надюше понравилось пирожное. Алексей глянул и поразился: оно почти неотличимо походило на банан. Перед употреблением обёртка снималась, как кожура у настоящего банана.

Назад он шёл необычно задумчивым. Жена почувствовала, что его мысли находятся где-то далеко и не тревожила его. Андрей же гадал: а претворил ли в жизнь Ванюшин другие его идеи? Сделал ли так, чтобы российские власти стали развивать отечественное производство, выпуск оборонкой «мирной продукции»?.. Введут ли торговлю за рубли с другими странами?.. Появятся ли промышлёвки?.. Введут ли микрокредитование? Вернут ли недра и торговые сети коренным россиянам?..

В нём нарождался оптимизм. Скоро он это узнает, как говорится, жизнь покажет. Ждём-с...